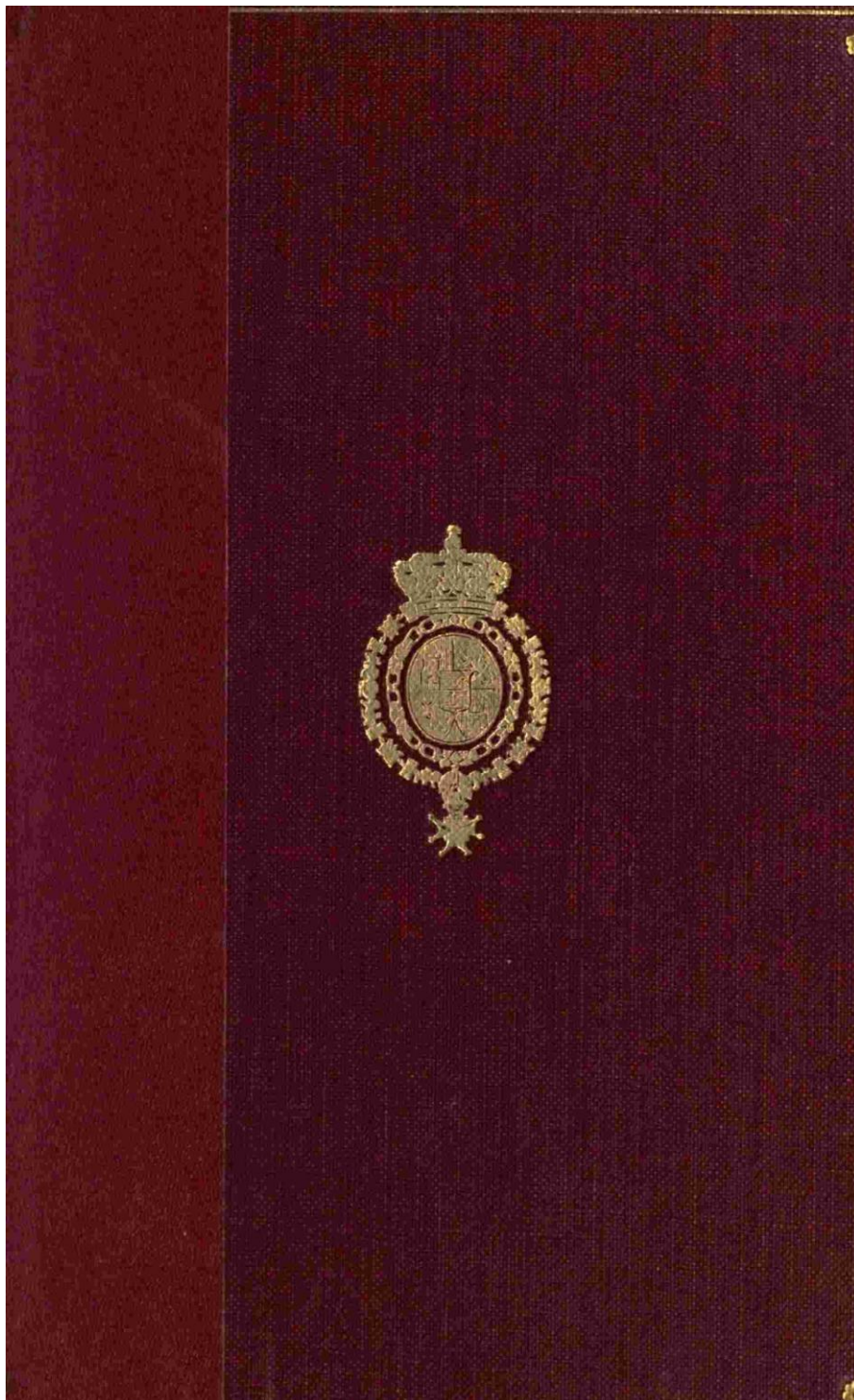

Королевские дворцы Испании

Альберт Фредерик Калверт

Электронная книга проекта Гутенберга о королевских дворцах Испании

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, отдать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой электронной книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Королевские дворцы Испании

Автор: Альберт Фредерик Калверт

Дата выхода: 5 сентября 2020 г. [Электронная книга № 63126]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, доступных в интернет-архиве)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КОРОЛЕВСКИЕ ДВОРЦЫ ИСПАНИИ" ***

[C:\Users\James Bond\Desktop\К - ПЕРЕВЕДЕНО\АРХИТЕКТУРА\6340886625547135095_cover.jpg.id-5747282743466261111.wrap-0.html.html](C:\Users\James Bond\Desktop\К - ПЕРЕВЕДЕНО\АРХИТЕКТУРА\6340886625547135095_cover.jpg.id-5747282743466261111.wrap-0.html.html)

Содержание.

Список иллюстраций

(В определенных версиях этого текста [в определенных браузерах] при нажатии на изображение отображается увеличенная версия.)

(примечание переводчика электронного текста)

ИСПАНСКИЙ СЕРИАЛ

КОРОЛЕВСКИЕ ДВОРЦЫ ИСПАНИИ

ИСПАНСКАЯ СЕРИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ АЛЬБЕРТА Ф. КАЛВЕРТА

Гойя

Толедо,

Мадриде,

Севилье

Мурильо

Кордова,
Эль Греко,
Веласкеса и
Сервантеса
Прадо,
Эскориал
королевских дворцов Испании
испанское оружие и доспехи
Гранада и Альгамбра
Леон, Бургос, Саламанка
, Вальядолид, Сантандер, Сеговия, Авила, Авила, а Сарагоса

в подготовке—

Галичина
скульптура в Испании
городах Андалусии,
Мурсии и Валенсии
шпалер Королевского дворца
Каталонии и Балеарских островов
Сантандер, Вискайя, и Наварра

КОРОЛЕВСКИЕ ДВОРЦЫ ИСПАНИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ОПИСАТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗ О СЕМИ ГЛАВНЫХ ДВОРЦАХ ИСПАНСКИХ КОРОЛЕЙ С 164 ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ. АВТОР: АЛЬБЕРТ Ф. КАЛВЕРТ

**ЛОНДОН: ДЖОН ЛЕЙН, THE BODLEY HEAD
НЬЮ-ЙОРК: КОМПАНИЯ ДЖОНА ЛЕЙНА MSMIX**

Эдинбург: Т. и А. Констебли, печатники Его Величества

ПРЕДИСЛОВИЕ

С тех пор, как деспотизм был заменен конституционным правлением, божественность, покровительствующая королю, отчасти утратила свое значение, но самый стойкий республиканец признает, что в королевской власти есть по крайней мере определенная живописность; и интерес, связанный с коронованной головой, естественно, распространяется и на дома великих предков. Испания необычайно богата 'башнями, увенчанными облаками, и великолепными дворцами', многие из которых стали аренами волнующих и знаменательных событий в ее истории. На мрачном фоне Эскориала, достойного египетского фараона, Филипп II явно и неизгладимо запечатлел свою мрачную личность; Аранхуэс и Ла Гранжа являют нам монархию в ее более легком аспекте; Алькасар напоминает нам о днях, когда кастильская королевская семья подражала сарацинской пышности и сама стала наполовину восточной; Королевский дворец Мадрида олицетворяет

величайший кризис в истории страны, изгнание ее законного суверена и узурпацию старшего Бонапарта. Сам Наполеон поднялся по парадной лестнице и, оглядев великолепный дом испанских бурбонов, смог сказать своему брату: "Наконец-то я обрел эту столь желанную Испанию!"

Эти дворцы самого надменного королевского рода Европы наделены редчайшими сокровищами искусства и вкуса, которые в былые времена могла накопить только полудеспотическая власть. Цель этой небольшой книги - раскрыть эти богатства любознательным в подобных вопросах с помощью иллюстраций, а сопроводительный текст следует рассматривать только в свете пояснительных примечаний и хронологических данных.

А. Ф. С.

Содержание

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I. ЭСКОРИАЛ	1
II. LA GRANJA (SAN ILDEFONSO)	19
III. ЭЛЬ-ПАРДО	38
IV. АРАНХУЭС	49
Против МИРАМАРА	64
VI. ЭЛЬ-АЛЬКАСАР (СЕВИЛЬЯ)	74
VII. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ (МАДРИД)	91

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ЭСКОРИАЛ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ	ТАБЛИЧКА
Вид на дворец,	1
Вид на дворец,	2
Вид на дворец (восточная сторона),	3
Северо-западный угол дворца,	4
Главный фасад и угол дворца,	5
Вид на Главную лестницу дворца,	6
Зал послов,	7
Зал приемов,	8
Вид на обеденный зал,	9
Помпейский зал,	10
Библиотека,	11
"Зал глав",	12
"Святое семейство" Рафаэля,	13

"Тайная вечеря" Тициана,	14
"Курильщик" Тенирса,	15
"Деревенский танец" Гойи. Гобелен, на котором	16
Детей собирают фрукты, кисти Гойи. Гобелен,	17
"Продавцы винограда" кисти Гойи. Гобелен,	18
"Торговец фарфором" кисти Гойи. Гобелен,	19
Диптих, слоновая кость, 13-го века,	20
- Сан-Ильдефонсо, Ла-Гранха	
вид на дворец,	21
вид дворца и каскада,	22
посмотреть на дворец,	23
посмотреть на дворец и фонтан Фама,	24
вид на дворец от фонтана Фама,	25
вид дворца,	26
дворца в перспективе,	27
вход во дворец,	28
видом соборная церковь и Дворец,	29
Дворце Рио-Фрио,	30
Каскад,	31
дворец и фонтан Фама,	32
фонтан Фама,	33
фонтана Фама,	34
фонтан Быстроногий,	35
фонтан "Три грации",	36
фонтан "Три грации",	37
Фонтан Нептуна,	38
Фонтан Нептуна,	39
часть Фонтан Нептуна,	40
Фонтан Нептуна,	41
фонтан, бани Дианы,	42
фонтана драконов,	43
фонтан Латона,	44
фонтан Есло, или ветров,	45
фонтан Андромеды,	46
фонтан Canastillo,	47
фонтан из чашки,	48
фонтан из чашки,	49
Источник Арно, подземная река,	50
р.,	51

водохранилища,	52
водохранилища,	53
Каскад водохранилища,	54
озере,	55
группы ВА3 в партере Андромеды,	56
три вазы в партере Андромеды,	57
вазу в партере-де-ла-Фама,	58
вазу в партере-де-ла-Фама,	59
вазу в партере-де-ла-Фама,	60
вазу бани Дианы,	61
ВАЗа в партерной части Андромеда	62
ВАЗа в партере Андромеды,	63
вазу в партерной части Андромеда	64
Эль-Пардо	
вид на дворец из оснований,	65
Дворца,	66
Дворца,	67
Дворца,	68
Дворца,	69
зале послов,	70
зале послов,	71
столовая,	72
прихожей,	73
прихожей,	74
частная номер,	75
отдельный номер,	76
сцене Королевского театра,	77
Королевской ложи в театре,	78
Каса-дель-Принсипи,	79
Аранхуэс	
основные фасад дворца,	80
южного фасада Дворца,	81
Королевский дворец из партера,	82
Королевский дворец с садами,	83
Королевского дворца и подвесной мост через Тахо,	84
парадная лестница,	85
фарфора комната, Японский стиль,	86
деталь из фарфора комната, Японский стиль,	87
деталь из фарфора комната, Японский стиль,	88

деталь из фарфора комната, Японский стиль,	89
деталь из фарфора комната, Японский стиль,	90
Каса дель Лабрадор,	91
монастырь Сан-Антонио,	92
вход в сад острова,	93
фонтан на площади Пласа-де-Сан-Антонио,	94
проспект католические государи в садах острова,	95
Юпитера, бронза группы в садах острова,	96
Церера, бронза группы в садах острова,	97
Юнона, бронза группы в садах острова,	98
павильонов реки, в саду принца,	99
фонтан Аполлон в саду принца,	100
фонтан Цереры, в саду принца,	101
фонтан Нарцисса, в саду принца,	102
фонтан "Лебедь", в саду принца,	103
общий вид Тахо и в партере,	104
фонтан Геркулеса, в садах острова,	105
фонтан Геркулеса, в садах острова,	106
фонтан Аполлон в саду, острова,	107
Мирамар	
боковой вид на дворец,	108
приемной,	109
бильярдная,	110
Севилья	
фасад Алькасара,	111
Алькасар, ворота главного входа,	112
интерьер зала послов,	113
интерьер зала послов,	114
интерьер зала послов,	115
зале послов,	116
зале послов,	117
суда сотни Дев,	118
суда куклы,	119
суда кукол, из комнаты принца,	120
суда куклы,	121
суда куклы,	122
суда куклы,	123
верхней части суд кукол,	124
общем мавританских королей,	125

спальный салун мавританских королей,	126
вход в общежитие мавританских королей,	127
вид на галерею со второго этажа,	128
зал, в котором король ул. Фердинанд умер,	129
интерьер зала Святого Фердинанда,	130
интерьер зала Святого Фердинанда,	131
Мадриде	
Королевский дворец,	132
Королевский дворец от площади Пласа-де-Ориенте,	133
Королевский дворец,	134
основные фасад дворца,	135
Королевский дворец от площади Пласа-де-Ориенте,	136
Королевский дворец,	137
Королевский дворец,	138
дворец от площади Пласа-де-ла-Армериа,	139
парадная лестница Дворца,	140
основные лестница Дворца,	141
парадная лестница Дворца,	142
парадная лестница,	143
Колонный зал,	144
Общий вид Тронного зала,	145
Трон,	146
Трон,	147
Деталь Тронного зала,	148
Потолок Тронного зала, работы Тьеполо,	149
Потолок Тронного зала, работы Тьеполо,	150
Потолок Тронного зала, работы Тьеполо,	151
Зал Тайного совета короля,	152
Комната королевы,	153
Музыка Комната,	154
Зеркальная комната,	155
Приемная,	156
Бронзовая урна в приемной,	157
Комната Карла III,	158
Китайская комната Гаспарини,	159
Китайская комната Гаспарини,	160
Фарфоровая комната,	161
Уголок в Фарфоровой комнате,	162
Фарфоровая комната,	163

Королевские дворцы Испании

Я

В ЭСКОРИАЛЕ

Если людей можно узнать по их работам, Эскориал поможет нам лучше понять Филиппа Испанского — его темперамент и его цели, — чем это можно получить при изучении любого другого архитектурного памятника, за который он отвечал. Филипп II. был виновен в коварстве и двуличии; он причинил страдания и смерть множеству своих невинных вассалов; его изображали как монстра жестокости и фанатичной нетерпимости. Но как монарх, вдохновленный непоколебимой верой в божественное право своего правления, от него нельзя было ожидать терпимости к упрямству других; и как инструмент Бога, назначенный для укрепления религиозного единства не только среди его собственных подданных, но и во всей остальной Европе, он, несомненно, чувствовал, что имеет право использовать любые средства для выполнения своей миссии.

Император Карл V. призывал Филиппа уничтожить все следы ереси в своих владениях, и его сын никогда не забывал об этом предписании и не стремился уклониться от возложенных на него обязательств. На протяжении всего своего правления, которое было начато впечатляющим *аутодафе* в Вальядолиде, в ходе которого двенадцать замученных существ были принесены в жертву на огненном алтаре религиозного рвения их государя, и завершилось в агонии преданности и непоколебимой веры, он следовал курсу, в правильности которого никогда не сомневался. Испанец из испанцев, убежденный в том, что Испания - единственный центр истинной религии, он не позволил ничему встать между ним и достижением его высокой цели. Ярый и опасный индивидуалист, проклятый религиозной экзальтацией своего дома, его экстатический аскетизм позволял ему переносить страдания и практиковать жестокое умерщвление плоти с тем же стоицизмом, с каким он причинял страдания другим. В своем рвении к Богу и Испании он был искренен; он никогда не позволял неудачам или катастрофам пугать его. Его самые заветные планы были разрушены; его любимая страна обнищала и была опустошена его политикой; он, посвятивший всю свою энергию сокрушению протестантизма, дожил до того, чтобы увидеть ненавистную веру, восседающую на троне в Англии, Шотландии, Голландии, Северной Германии и Скандинавии; и все же он умер после затяжной болезни, сопровождавшейся неописуемыми физическими страданиями, в великом монастыре, который он построил в честь Бога, убежденный до конца в своей приемлемости в качестве Наместника Иеговы и сознающий, что он оправдал свое доверие во имя светлой славы своего Создателя.

Как наследник божественных прав, Филипп не мог поступить неправильно, и как величайший король величайшего королевства мира, он всегда был выше личных или национальных бедствий. Его оружие потерпело сокрушительное поражение в Нидерландах; он ответил резней и истреблением и был глух к мольбам. Поражение его 'непобедимой' армады стало смертельным ударом по его надеждам обратить Англию в истинную веру, но он услышал известие об этой венчающей его жизнь катастрофе, не допустив, чтобы его "мраморное

спокойствие" было нарушено. В его умирающие уши вливалась история ужасного опустошения Кадиса английским флотом, но он только грыз свое грубое распятие и еще более ревностно покорился воле Божьей.

Это был человек, который на досуге тридцати лет своей жизни запечатлел свою индивидуальность в Королевском дворце и монастыре Эскориал, и превратил это могучее сооружение в памятник своему могуществу и откровение своего ума — ума, пораженного тем вирусом нездоровья, который отвернулся от размышлений о милосердии, благотворительности и любви к размышлениям об ужасной и карающей стороне религии. Человек объясняет здание, а здание - это изображение человека. Гранитные башни, покоящиеся на глубоких массивных фундаментах, смело возносятся к небесам - возвышенные, устремленные, суровые, как молитвы, которые его суровое сердце возносило к Богу. Просторные залы и высокие коридоры, ведущие в конечном итоге к церкви и алтарю, были уподоблены путям его разума.

В 1557 году, за два года до того, как Филипп впервые показал себя своему народу поборником чистоты веры, встреча испанского и французского оружия при Сен-Кантене принесла Испании решающую и крайне необходимую победу. В ходе битвы была разрушена церковь, посвященная святому Лаврентию, и Филипп, который провел весь день, взывая о помощи к принявшему мученическую смерть святому, связал себя клятвой основать монастырь его имени. Он также был обязан по завещанию Карла V. предоставить королевское захоронение для приема останков своего отца, и Филиппом, вероятно, двигало желание выполнить оба этих обязательства при строительстве монастыря Эскориал. В "Carta de Dotacion", которая появляется в "*Виде Фелипе II*" Кабреры. король объясняет свои мотивы следующим образом:—

"В знак признания многих и великих благословений, которые Богу было угодно ниспослать на нас и продолжать даровать нам ежедневно, и поскольку Ему было угодно направлять наши поступки на Его святое служение, поддерживать и защищать Его святую веру и вероисповедание, а также справедливость и мир в наших королевствах; принимая во внимание также то, что император и король, мой господин и отец, в дополнении, которое он недавно сделал, поручил нашему попечению, в отношении его могилы, места, где находится его тело, а также тело императрицы и королевы, миледи и мать, должны быть помещены; справедливо и достойно, чтобы их тела были должным образом почтены подобающим местом захоронения, и чтобы за их души постоянно служились мессы, молитвы, годовщины и другие священные записи, и потому, что мы, кроме того, определили, что всякий раз, когда Богу будет угодно забрать нас к Себе, наше тело должно покоиться в том же месте рядом с их ... по всем этим причинам мы основали и возводим монастырь Сан-Лоренцо-эль-Реаль, недалеко от города Эль-Эскориал, в епархии и архиепископстве Толедо, который мы посвящаем во имя Благословенного Святого Лаврентия, из-за особой преданности, о которой, как мы уже говорили, мы молимся этому славному святому, и в память о милости и победах, которые в этот день мы получили от Бога....

Несмотря на то, что Эскориал расположен в безлюдной местности среди скалистых гор и безлесных равнин, в окружении, которого большинство людей избегало бы, место для него было выбрано в результате долгих тщательных размышлений и личного исследования "святым основателем", как монахи называют Филиппа. Его сентиментальная привязанность к этому месту объясняется его атмосферой безудержной меланхолии, но на его выбор также повлиял тот факт, что в этом районе было изобилие и качество камня, подходящего для его

целей. Он уже продумал форму и размеры своего отшельничества и святилища, строгость и величие которого должны были гармонировать с окружающей природой. Прежде чем были начаты работы по расчистке земли, он возвел на недавно приобретенном участке грубое временное жилище для своего собственного проживания. Он доверил свои идеи по строительству здания Хуану Баутисте де Толедо, чьи планы, изначально амбициозные и эксцентричные, были серьезно пересмотрены Филиппом. 23 апреля 1563 года был заложен первый камень, и с этого времени до 13 сентября 1584 года, когда строительство было завершено, король, охваченный страхом, что он может умереть до того, как его план будет доведен до конца, посвящал каждую минуту, которую мог улучшить от государственных дел, руководству работами и призывал архитекторов, художников и декораторов прилагать больше усилий для выполнения их многочисленных задач.

В 1567 году Толедо умер, и ему наследовал Хуан де Эррера, который расширил монастырь и пристроил к зданию колокольню. В 1574 году было завершено строительство временного *Пантеона*, или королевского захоронения, расположенного под главным алтарем церкви, и в это хранилище в 1574 году были перенесены останки Карла V. Торжественная служба, с которой их встретили, была прервана ужасающей бурей, разразившейся над монастырем и разрушившей великолепное возвышение, воздвигнутое для церемонии. Во время другой грозы, обрушившейся на этот район, когда строительство здания было почти завершено, удар молнии поджег ткань, уничтожив прекрасную колокольню и ее дорогостоящий звон колоколов и причинив много других повреждений. В 1582 году эпидемия, унесшая королеву, напала на короля, и на какое-то время его жизнь была под угрозой. Но Филипп выжил, чтобы увидеть завершение своих первоначальных планов, и два года спустя он официально вступил во владение своим королевским домом, который обошелся в огромную по тем временам сумму в 660 000 фунтов стерлингов. Здесь он прожил четырнадцать лет, наполовину монарх, наполовину монах, проявляя попеременно власть тирана и самоотверженные унижения святого, и хвастался, что с подножия горы он управляет старым и новым светом с помощью двух дюймов бумаги.

На первых стадиях своей смертельной болезни в 1598 году Филипп пожелал уехать из Мадрида в свой любимый Эскориал. Расстояние составляло всего восемь лиг, но король был так слаб, что на путешествие ушло шесть дней. Это было его желание осмотреть каждую часть огромного здания перед смертью, и в течение пятидесяти дней, в течение которых его измученное тело сдерживало смерть, его последнее желание было удовлетворено. Он умер в тот же день того же месяца, когда было завершено строительство Эскориала. Самый гордый среди монархов и самый набожный среди монахов, он подарил потомкам монастырь, имеющий пропорции дворца, и дворец, демонстрирующий строгость монастыря, — сооружение, которое одновременно является первым и крупнейшим испанским сооружением, в которое был добавлен греко-римский элемент. Но хотя Филипп удовлетворил свое честолюбие, построил монастырь, церковь и дворец, учредил суд и колледж в этом кастильском нагорье, разбил сады и посадил привезенные из Англии вязы, королевское захоронение после его смерти представляло собой не более чем простой склеп. Филипп III, в соответствии с пожеланиями своего отца, приступил к благоустройству помещения, и нынешняя великолепная гробница была закончена Филиппом IV в 1654 году. "Ни у одного монарха на земле, - было написано, - нет мавзолея, сравнимого с этим в Эскориале, который, во славу Испании, был задуман Карлом V, осуществлен Филиппом II, продолжен Филиппом III и завершен Филиппом IV". Таким образом, прошло более столетия после смерти императора, когда его останки были упокоены в гробнице, которую он приказал построить для принцев своего дома.

Сегодня Восьмое чудо света, *Октава Маравилла*, стоимость которого от начала до конца оценивается примерно в десять миллионов, является лишь тенью его былой славы. Это больше не королевская резиденция, число ее монахов сократилось, у них отобрали доходы, и дух дворца-монастыря исчез. Пожар, вспыхнувший здесь в 1671 году, не тушили в течение пятнадцати дней, и нанесенный тогда ущерб был устранен в 1676 году королевой-регентшей Анной Австрийской. Карл III произвел еще несколько реставрационных работ, и его сын предложил сделать это место более пригодным для жилья, построив варену для боя быков. Позже этот принц появился при Карле IV. и, быстро приближаясь к концу своего позорного правления, обнаружил в Эскориале заговор королевы Марии Луизы, принца Фернандо и Годоя с целью предать Испанию Франции, и королевский монастырь превратился в королевскую тюрьму.

Французские войска разграбили монастырь в 1807 году, а во время карлистской войны его сокровища были опустошены из-за того, что около сотни отборных картин были вывезены в целях большей безопасности Мадрида. Другие картины были перенесены из Эскориала в столицу после смерти Фердинанда VII, который сделал все, что мог, чтобы исправить разрушения, нанесенные солдатами Ла Уссе. Но дни значения Эскориала как центра политической или придворной жизни были уже сочтены, и к лету 1861 года, когда на станцию Эскориал прибыл первый поезд из Мадрида, дворец перестал быть королевской резиденцией.

Следует признать, что с первого взгляда Эскориал вызывает чувство разочарования; первое впечатление от чистого гранита, голубого сланца и свинцовых крыш не совсем приятное. Но при приближении это грандиозный и мрачный провал современности, размер и простота пепельно-цветные кучи обладают Сион воображения, его *sombreness* и своим суровым величием выделяется все больше и явственнее из своей мрачной и великолепными окрестностями, и человек начинает осознавать, что дух места и характера человека, то призвал его к бытию. Здание представляет собой прямоугольный параллелограмм, имеющий длину 744 фута с севера на юг и глубину 580 футов. Было сказано, что архитектура демонстрирует ряд особенностей, которые шокировали бы учеников Виньолы и Палладио, но мистер Фергюссон в своей *Истории современных стилей архитектуры* заявляет, что в целом дизайн демонстрирует больше готического характера, чем шедевры Рена и Микеланджело.

Одно здание, обращенное спиной к Мадриду, выходит на Сьерра с западной или главной стороны и с северной стороны, в то время как с восточной и южной террас открывается вид на висячие сады и пруды с рыбой. Здание занимает площадь 500 000 футов и имеет 3000 футов в окружности. Здесь не предлагается вдаваться в подробное описание огромного сооружения или его содержимого. Действительно, здание, которое может похвастаться 16 внутренними дворами, 15 галереями, 40 алтарями, 88 фонтанами, 86 лестницами, 1200 дверями, 2673 окнами, 3000 футами расписных фресок и 120 милями коридоров, не может быть рассмотрено на имеющемся в нашем распоряжении пространстве, а перечисление литературных и художественных ценностей, которые все еще остались в нем, заняло бы несколько сотен печатных страниц. Но от несметных сокровищ, которые когда-то украшали его стены и алтари, осталась лишь десятая часть. До французского вторжения его картины были бесценны, поскольку Филипп II лишил Европу картин и живописцев для украшения своего дворца, и церковь изобиловала бесценными предметами — священными сосудами из золота, множеством святынь и реликвариев и дарохранительницей такой изысканной работы, что она была признана достойной стать одним из украшений небесного алтаря.

Большой центральный портал на западном фасаде, который раньше открывался только для приема членов королевской семьи, живых или умерших, ведет во Двор королей, названный так в честь статуй иудейских царей, связанных с Иерусалимским храмом. Фигуры не обладают особыми художественными достоинствами, но они разделяют с Двором и всем, что связано с Эскориалом, отличительную черту необъятности. Они имеют высоту 17 футов, и каждый из них был вырезан Хуаном Баутистой Монегро из одного гранитного блока. Справа от Двора находится Библиотека с ее двадцатью тысячами книг и тремя тысячами арабских рукописей, а справа находятся Философские залы, Семинария и Трапезные. Реликвариум, от которого можно спуститься к *Пантеону*, находится в крайнем правом углу церкви. Филипп II. был помешан на реликвиях, и здесь, в пятистах пятнадцати дорогих святилищах, он хранил свои бесчисленные драгоценные реликвии. Ла Уссе разбросал реликвии, чтобы удалить драгоценные металлы из хранившихся в них святынь. Он также украл более сотни священных сосудов из золота и серебра, *кустодию* из золота и драгоценных камней и серебряную статую Святого Лаврентия в натуральную величину, которая весила четыре с половиной центнера. Была задействована процессия из четырнадцати повозок, чтобы доставить сокровище в Мадрид. Двор евангелистов и Дворцовый дворик, обращенные на юг, находятся справа и слева от церкви, а за ним находится дворец.

Секрет величия церкви Эскориал заключается в концепции и пропорциях, но также и с точки зрения архитектурной красоты это самое прекрасное из нескольких зданий, расположенных в ее стенах. Сводчатая крыша украшена фресками Луки Джордано, а экран высотой 93 фута и шириной 43 на семь лет монополизировал энергию Джакомо Треццо из Милана. Главный алтарь и его великолепное *ретабло* обрамлены с обеих сторон мраморными ораториями для королевской семьи, над которыми размещены бронзово-позолоченные изображения Карла V. и его супруги Филиппы II. и его четвертой жены и их детей, инкрустированные мрамором и драгоценными камнями. Здесь, в его эпитафии, Филипп Испанский бросает вызов будущим королям превзойти его в величии и могуществе. В библиотеке хранятся его религиозные книги, а высоко на башенке над часовней находится золотая пластина, помещенная туда в знак того, что строительство Эскориала не оставило "святого основателя" без гроша.

Сразу за пределами церкви, когдаходишь во дворец, находится 'Комната Основателя' — так назывались апартаменты, которые занимал Филипп II. всякий раз, когда он посещал монастырь, это была скорее простая келья, чем покои, подобающие королю. Именно в этой комнате он умер 13 сентября 1598 года. На стене висит плита со следующей надписью:—

‘En este estrecho recinto
murió Felipe segundo,
cuando era pequeño el mundo
al hijo de Carlos quinto.’

До сих пор сохранилась спальня, которую он построил рядом с королевской молельней; кабинет, несколько стульев, которыми он пользовался, и два стула без подлокотников, на которые он обычно клал ногу, в которой у него была подагра. Потолок гладкий, без украшений; стены побелены, а пол выложен кирпичом. Из этой спальни через две двери, ведущие на галереи, виден главный алтарь.

Во дворце есть ряд небольших комнат, наиболее примечательными из которых являются четыре. Остальные апартаменты увешаны прекрасными гобеленами, выполненными по рисункам Рубенса, Тенирса и Гойи, но стены именно этих комнат покрыты тончайшей деревянной инкрустацией. Петли, замки и ручки дверей выполнены из позолоченной бронзы

и стали, а потолки расписаны Маэлла. Говорят, что вся работа обошлась в 280 000 фунтов стерлингов.

Зал сражений получил свое название из-за батальных сцен, нарисованных на стенах; эти фрески принадлежат знаменитым итальянским художникам Гранелио и Фабрицио. Эта галерея имеет 198 футов в длину, 28 в ширину и 25 в высоту до краеугольного камня свода. Основная фреска, которая очень большая, изображает битву при Игуэуэле и победу, одержанную Иоанном II над арабами. на Вега в Гранаде. Другие фрески относятся к битве, выигранной в день Святого Лаврентия 1557 года герцогом Филиберто, командующим испанской армией; пленению французского генерала коннетабля де Монморанси, а также осаде и взятию Сан-Квентина. Есть также изображения двух экспедиций на Азорские острова во времена Филиппа II. Хранилище содержит множество фигурок и причуд, выполненных фантастически и изобретательно, со вкусом и непревзойденным мастерством.

Из трехсот тридцати восьми роскошных гобеленов во дворце сто пятьдесят два были изготовлены на старой королевской фабрике в Мадриде; сто шестьдесят три - во Фландрии, по рисункам в основном Дэвида Тенирса; двадцать - во Франции и пять - в Италии. Почти все изображают сельские пейзажи, испанские обычаи, виды Мадрида и сцены охоты.

Дом Принсипи был построен в 1772 году по приказу Карла IV, когда он был принцем Астурийским. Когда началась война за независимость, украшавшие его сокровища были вывезены в Мадрид, и многие из них исчезли. В 1824 году он был отремонтирован и приукрашен, а несколько лет спустя тщательно отреставрирован. Он полностью построен из камня и называется 'Касита-де-Абахо', чтобы отличить его от другого, называемого "Касита-де-Арриба", построенного инфантом Габриэлем. Диковинок и произведений искусства в этом приятном здании неисчислимого. Из потолков двадцать имеют большое значение, их расписали Дуке, Гомес, Джеррони, Маэлла, Брилес, Перес, Япети и Лопес. В девятнадцати комнатах, из которых состоят два этажа здания, выставлено более двухсот картин маслом и гравюр, по большей части на религиозные темы, некоторые из них действительно достойны внимания. Здесь также представлена прекрасная коллекция рельефов из слоновой кости, состоящая из тридцати семи рисунков, представляющих мифологические, священные и светские сцены, и прекрасная коллекция из двухсот двадцати шести фарфоровых изделий, изготовленных на фабрике Буэн Ретиро. Во времена Фердинанда VII. дом оценивался в тридцать семь миллионов песет, и в настоящее время это настоящий музей раритетов.

В Королевскую школу Альфонсо XII, которая занимает северо-восточную оконечность здания, можно попасть с главного фасада. Среди его многочисленных и примечательных апартаментов - просторный и великолепный *paraninfo*, потолок которого образован картиной необычайных размеров, которая, как полагают, была написана учениками Джордана. Две картины поменьше изображают символических деятелей различных наук и подписаны ламами. Рядом с *paraninfo* находятся кабинеты изящных искусств и естественной истории, *люцерна*, или светлый двор, и детские столовые, украшенные коллекцией фотографий, изображающих события из жизни Александра. Они были написаны для дворца Сан-Ильдефонсо по заказу Филиппа V. Все они подписаны выдающимися итальянскими художниками. Над *paraninfo* находится еще один прекрасный зал, центр которого занимает прекрасная статуя св. Августин, вырезанный из дерева, задуманный и выполненный монахом-мирянином С. Куньядо в ознаменование пятнадцатилетия обращения святого в христианство Августин.

В 1878 году по указанию Альфонсо XII обучение в этом Королевском колледже было реорганизовано с большим успехом. Позже (в 1885 году) преподавание было доверено

августинцам, и его авторитет настолько возрос, что теперь, благодаря непревзойденному расположению этого места, установке электрического освещения, совершенству и изобилию учебных материалов, а еще больше компетентности и рвению, с которыми образованная корпорация выполняет свою деликатную задачу по моральному, физическому и научному воспитанию большого количества молодежи, Королевский колледж в Эскориале хорошо выполняет высокие цели своего королевского реставратора и является одним из важнейших учебных центров Испании.

II

ЛА-ГРАНХА

(САН-ИЛЬДЕФОНСО)

Джордж Борроу хорошо любил Испанию, но ему не нравилось уединение, в котором Филипп V находил передышку от государственных забот и властной личности Элизабет Фарнезе. 'Ла Гранха настолько уединенна, - пишет он, - что дикие кабаны из соседних лесов, и особенно с красивой, поросшей соснами горы, которая конусом возвышается прямо за дворцом, часто выходят на улицы и площади и точат свои клыки о колонны портиков'. Но в то время, когда это было написано, страна была наводнена карлистами. Кандидо прятался в подлеске, Гарсия и его сообщники-заговорщики изгнали королеву Кристину из дворца, и девять десятых жителей города бежали. Даже в сезон Ла-Гранха может быть описана как уединенная, но она не является безлюдной, если процитировать другое слово, которое заимствовали для ее описания. Расположенный на высоте почти четырех тысяч футов над уровнем моря, он был назван, во многом справедливо, "воздушным замком". Окруженный прекрасными лесами, которые простираются на многие лиги во всех направлениях, садами, озерами и ручьями, дворец Сан-Ильдефонсо в месяц цветов - это рай и чудо одновременно. Место для строительства, хотя и выбрано не совсем случайно, было выбрано с королевским учетом сложности и затрат, связанных с преобразованием монашеского фермерского дома во дворец, соперничающий со сверкающими творениями Версаля.

Филипп V из династии Бурбонов, как и его австрийский предшественник Филипп II, испытывал тягу к уединению, и во время охоты в Вальсене в 1720 году он заметил Ла Гранху (Усадьбу, или фермерский дом) сеговийских монахов Эль-Паррала и пожелал сделать ее местом уединения. Характер Филиппа сильно изменился с тех пор, как он прибыл в Испанию красивым, решительным солдатом в 1701 году. Его первая жена, Мария Луиза Савойская, была рядом с ним в беспокойные первые дни его правления, а в 1714 году, когда в Испании впервые с тех пор, как он принял корону, воцарился мир, его жена умерла. Под давлением военного азарта и мягкого, поддерживающего сочувствия и влияния Марии Луизы Филипп проявил себя принцем высокого духа, решительности и ресурса, но под властью амбициозной, интригующей, властной Елизаветы он потерял всякую инициативу и погрузился в угрюмое бездействие, которое впоследствии переросло в летаргическое помешательство. Говорили, что лично Филипп сделал мало хорошего для Испании, и следует признать, что, когда от него больше всего требовалось играть роль мужчины, он слабо втягивал страну в затяжные войны по приказу своей жены. Если за время его правления национальный доход значительно увеличился, то расходы были более чем пропорционально увеличены на строительство трех дворцов, которые он оставил Испании, и на экстравагантную коллекцию произведений искусства, которой он их обставил. Из Версаля он привез любовь к литературе, которая побудила его основать Королевскую испанскую

академию, Национальную библиотеку, Королевскую академию истории и Школу дворянства. Его обучение проходило при дворе Людовика XIV. это также проявилось в изменении социальных обычаев страны. Дворяне переняли французскую моду в костюмах и кулинарии, они повлияли на французскую мебель и французские книги. Король, который, таким образом, навязал Двору свои личные вкусы, увидел возможность еще больше удовлетворить свои французские симпатии, создав "Испанский Версаль" и "испанский Фонтенбло".

Именно на скалистом возвышении Ла Гранха, возвышающемся над коричневыми башнями Сеговии и далеким римским акведуком, Филипп V отдал приказ о строительстве поместья, которое должно было напоминать его любимый Версаль. Тот факт, что на крутом горном склоне не было подходящего уровня для возведения дворца, ничего не значил. Уровень должен быть сделан. Десятки тысяч тонн породы были снесены взрывом; десятки тысяч тонн почвы были подняты с солнечной равнины вниз; и на удивительном выступе, вырванном таким образом из склона горы, Королевский дворец вырос в саду из самых красивых цветов и украшен самыми отборными фонтанами во всей Испании.

Само здание, которое не может сравниться с Версальским дворцом, представляет собой суровое двухэтажное сооружение и является антитезой гордому, мрачному Эскориалу, к которому оно поворачивается спиной. Фасад, обращенный к садам, белый и жизнерадостный, но множество окон придает ему вид гигантской оранжереи. Это место, по сути своей французское, кажется неуместным среди окружения, столь типично испанского; но кастильцы не находят в этом никакой вины. Говорят, это достойный замок короля Испании. Поскольку он первый и возвышеннейший из всех земных государей, его обитель находится ближе всего к Небесам. Аргумент испанский и на него нет ответа!

Расходы на строительство дворца и разбивку садов, а также на приобретение картин и скульптур для украшения салонов достигли огромной суммы в сорок пять миллионов песет - точной суммы, задолжавшей Филиппу V. В этом роскошном убежище в горах Сеговии он предался болезненному мистицизму той формы набожности, которая преувеличивает тщету всего земного. В конце концов, впад в состояние религиозной меланхолии, в январе 1724 года в Ла-Гранхе он поклялся навсегда отречься от своей короны и отречься от престола в пользу своего сына Людовика. Семь месяцев спустя мальчик-король умер в возрасте семнадцати лет, и Филипп, неохотно уступив настоятельным просьбам своей жены, которая уже устала от домашнего уединения в Ла Гранхе, вновь взвалил на себя бремя суверенитета.

Много странных исторических событий произошло во дворце Сан-Ильдефонсо с тех пор, как Филипп V. заявил перед Баньо-де-Диана, что это обошлось ему в три миллиона песет и позабавило его на три минуты. Именно здесь в 1783 году великий король Карл III принял графа д'Артуа, когда тот приступил к своей бесплодной миссии по отвоеванию Гибралтара у англичан. Здесь в 1796 году родился Годой, печально известный фаворит Карла IV. а любовник его жены, который в предыдущем году заслужил титул принца Мира, ведя переговоры о позорной капитуляции, завершившей войну между Испанией и Францией, подписал знаменитый и роковой договор, по которому Испания тащилась в хвосте Франции до тех пор, пока французский император не решил ее аннексировать.

В 1830 году, при Фердинанде VII. когда он заболел в Ла-Гранхе, а его наследник и брат Дон Карлос был готов принять на себя ответственность за суверенитет, королева Кристина, заботясь об интересах своей трехлетней дочери, убедила короля отменить салический закон и объявить его дочь Изабеллу своей преемницей. Три года спустя Фердинанд умер, а три года спустя решение короля об отмене конституции было отменено толпой простых солдат во главе с сержантом Гарсией, которые вынудили королеву отказаться от своих королевских

прав и провозгласить конституцию Кадиса 1812 года. Джордж Борроу, находившийся в Мадриде в то время, когда происходили эти события, узнал историю революции в Ла-Гранхе от очевидцев, и здесь она изложена его словами. 'Однажды рано утром, — пишет он, — это было утром 12 августа 1836 года, группа этих солдат во главе с неким сержантом Гарсией вошла в ее квартиру и предложила, чтобы она подписалась под этой конституцией и торжественно поклялась соблюдать ее. Кристина, однако, которая была женщиной с большим характером, отказалась принять это предложение и приказала им удалиться. Последовала сцена насилия и суматохи, но регентша по-прежнему оставалась непреклонной, и в конце концов солдаты отвели ее в один из дворов дворца, где стоял ее хорошо известный любовник Муньос, связанный и с завязанными глазами. "Поклянись конституцией, негодница", — заорал смуглый сержант. "Никогда!" — ответила энергичная дочь неаполитанских бурбонов. "Тогда твой *cortejo* (любовник) — на самом деле он был ее мужем — умрет!" — ответил сержант. "Хо! хо! ребята, приготовьте оружие и всадите четыре пули в мозг этому парню". Муньоса немедленно подвели к стене и заставили опуститься на колени, солдаты навели мушкеты, и еще мгновение, и несчастный был бы обречен на вечность, когда Кристина, забыв обо всем, кроме чувств своего женского сердца, внезапно с визгом бросилась вперед, восклицая: "Стоять! держите! Я подписываю! Я подписываю!"

Еще совсем недавно, как будут помнить, Альфонсо XIII. привез свою английскую невесту со свадебных торжеств в Мадрид, чтобы провести их медовый месяц среди природных красот Сеговии. Королевский дворец состоит из большого прямоугольного здания, в центре которого сохранился древний монастырь *госпитиум* монахов, ныне называемый Патио де ла Фуэнте. Идея центрального фасада дворца возникла у аббата Ювары, итальянского архитектора, который был вызван в Испанию, чтобы помочь Филиппу V в его дворцовых работах, но именно его ученик Сачетти подготовил готовые проекты. Это было осуществлено в 1739 году и обошлось в 3 360 000 реалов. Общий фасад здания в задней части, выходящий на Дворцовую площадь, напоминает римско-испанский стиль, созданный в Эскориале Эррерой. Один из лучших видов на дворец открывается с тыльной стороны, где здание с покрытыми шифером башнями по бокам и Коллегиальная церковь в центре, увенчанная высоким куполом и простыми башенками, сопровождающими его, создают приятную картину. Главный вход в здание находится на этом фасаде, обращенном к Дворцовой площади, и ведет к вестибюлю главной лестницы. Он имеет простую конструкцию и состоит из двух лестничных пролетов, которые сходятся на верхней площадке. Ступени сделаны из гранита, как и столбы балюстрады, которые поддерживают небольшие железные перила, выкрашенные в белый и золотой цвета. Весь лестничный колодец увенчан полукруглым сводом, завершенным фонарем, в котором расположены окна. Эта лестница не существовала во времена Карла IV, в чем можно убедиться, изучив планы дворца, сделанные в то время, и ее строительство следует отнести к Фердинанду VII.

Дворец представляет собой двухэтажное сооружение. На первом этаже находятся 'Галерея баха де эстатуас' (нижняя галерея статуй), одна из комнат в которой является столовой, Высший суд алебардщиков, кабинеты лорда-распорядителя и другие пристройки; в то время как верхний этаж состоит из 'Официальной галереи' (Official Gallery), используемой для приемов, аудиенций и заседаний советов министров, а также личных апартаментов их Величеств и Королевских Высочеств. В "Галерею недвижимости" может зайти любой человек, имеющий разрешение, выданное Патримониальной администрацией, в отсутствие Суда. Апартаменты, как правило, оформлены в хорошем стиле. Большая часть мебели выполнена в стиле ампир, особенно в Официальной галерее; но есть также мебель времен Людовика XIV, Регентства и Людовика XV. Стиль.

Коллекция картин, особенно фламандской и голландской школ, была очень прекрасной, поскольку королева Изабелла Фарнезе приобрела в Риме для этого дворца в 1735 году через венецианского художника Г. Б. Питтони и по рекомендации аббата Ювары значительное количество очень примечательных картин этих школ. При создании Королевского музея Прадо в 1829 году лучшие работы были перевезены туда по приказу Фердинанда VII., и в каталоге музея присутствует триста пятьдесят одна картина, привезенная из этого дворца, среди них три работы Корреджо, две работы Луки Джордано, четыре работы Гвидо, одна работы Поля Веронезе, шесть работ Тинторетто, одна работа Клаудио Коэльо, шестнадцать работ Мурильо, две работы Риберы, четыре работы Веласкеса, четыре работы Ван Дейка, четырнадцать работ Рубенса и двадцать четыре работы Тенирса.

Среди картин оригинальной коллекции, существующих в настоящее время, нет особо ценных; но большое количество картин, написанных Мишелем Анжем Уассом, представителем французской школы, который родился в Париже в 1675 году и умер в Испании в 1730 году, будучи главным художником Филиппа V., имеют немалые достоинства. Мраморные статуи, украшающие Нижнюю галерею, некоторые из них очень ценные греческие, такие как группа Кастора и Поллукса, составляют большую часть скульптур Мадридского музея. Они были приобретены в Риме у знаменитого венецианского скульптора Камилло Рускони и происходили из коллекции шведской королевы Кристины. Их стоимость, 12 000 дублонов, или 36 000 долларов, поровну оплатили Филипп V. и Изабелла Фарнезе.

Нижняя галерея статуй была расписана *под открытым небом* Бартоломе Рушей, и вместе с ними были размещены, под руководством дона Доминго Санни и по заказу королевских учредителей, статуи из коллекции, сформированной королевой Швеции Кристиной и приобретенной ими в Риме. Скульпторы Фремин и Тьерри, которые в то время выполняли работы для садов, отреставрировали многие из них и добавили некоторые другие самостоятельно, но большинство лучших статуй были перенесены в 1829 году в зал скульптур Мадридского музея, где они хранятся до сих пор и составляют почти единственное его скульптурное богатство. В настоящее время в этих залах очень мало мраморных статуй, и почти все, что составляет их убранство, являются гипсовыми копиями оригиналов, и поэтому они утратили огромную художественную ценность, которую придавала им чисто греческая скульптура из коллекции королевы Швеции Кристины. Среди них наиболее ценными экспонатами, которые здесь можно увидеть, являются группа Кастора и Поллукса; две колоссальные статуи Юлия Цезаря и Августа из алебаstra с головами, руками и ногами из позолоченной бронзы; прекрасная урна, в которой, как полагают, находился прах Кая Калигулы; изображения Дня и Ночи; очень красивый Аполлон; Дафна; Венера, выходящая из ванны; фавн, опирающийся на ствол дерева; еще одна Венера, стоящая коленом на черепашке; множество красивых бюстов божеств и римских скульптур. императоры; девять муз; две великолепные головы Антиноя и Александра; лежащая статуя Ариадны, точная копия той, что находится в Музее Ватикана; копия Венеры Медичи; превосходная маленькая статуэтка, изображающая Сенеку; Леда с лебедем; голова Гомера; колоссальная бронзовая голова шведской королевы Кристины; и Ганимед, атакованный орлом. С таким множеством скульптур и предметов старины дворец Ильдефонсо, можно сказать, больше похож на музей, чем на дом; и, по правде говоря, помимо Королевской часовни, в которой находится могила Филиппа V и его королевы Елизаветы Фарнезе, и может похвастаться великолепно вышитыми облачениями и мантиями Пресвятой Богородицы, посетитель должен искать красоты дворца в его церкви, садах и фонтанах.

Чтобы усилить великолепие богослужения, которое должно было проводиться в Дворцовой часовне, Филипп V. добился этого от папы Бенедикта XIII. булла "*Dum Infatigabilem*",

датированная 20 декабря 1724 года, делает ее коллегиальной церковью. Среди других положений этой буллы признавалось, что новая коллегиальная церковь должна быть материнской церковью всех церквей и часовен города и его аббатства; что у нее должен быть капитул, состоящий из аббата, четырех исполняющих обязанности пребендариев, восьми каноников, шести пребендариев и четырех капелланов-прислужников; что настоятели должны быть королевским назначением с исключительной церковной юрисдикцией на всей территории округа, которые будут отмечены папским нунцием и иметь право использовать папские знаки отличия и одежду; что аббат должен быть назначен королем с исключительной церковной юрисдикцией на всей территории округа. и каноники должны посвятить половину месс, отслуженных королевским особам-основателям при их жизни и за их души после их смерти, и чтобы каноники были одеты в хоровые одежды церкви Святого Петра в Риме. В той же булле содержалось обещание короля выделить новой коллегиальной церкви сумму в 8625 золотых дукатов (276 000 реалов в нынешних испанских деньгах), которая будет распределена следующим образом: 5764 дуката для ткани и ее иждивенцев, а остальные 2861 - для аббата и пребендариев.

В царствование Карла III. коллегиальная церковь была отремонтирована за счет королевской казны и под руководством маршала Сабатини, своды были расписаны фресками Байе и Маэллы, а лепнина и рельефы украшены Вегой. Указом Жозефа Бонапарта, данным в Мадриде 30 мая 1810 года, коллегиальная церковь была упразднена, и она была преобразована в простую частную часовню Королевского дворца, объединив свой приход с приходом церкви Кристо и присоединив территорию аббатства к епископству Сеговия. Церковь была закрыта всего четыре года назад, 24 июня 1814 года, Фердинандом VII. вернули вещам их первоначальное состояние, и это событие было отмечено четырьмя днями всеобщего ликования и праздников.

Церковь имеет форму латинского креста, концы четырех рукавов которого заняты главным алтарем, хорами и двумя главными дверями.

"Платильоны" четырех сводов, окруженные лепниной, были написаны *на открытом воздухе* Маэллой, а все картины на куполе принадлежат Байе, шурин Гойи. Некоторые этюды к этим картинам были приобретены королевой Изабеллой II и сейчас находятся в Мадридском музее.

Сады, которыми Филипп V окружил свой дворец, занимают площадь в триста шестьдесят акров и являются лучшими в королевстве, в то время как даже поклонники Версаля признают, что в Ла-Гранхе есть более удивительные фонтаны. С большой аллеи открывается панорама скал и лесов Новой Кастилии или взираешь сверху на прекрасную экстравагантность этих садов, созданных буквально вручную. Строгий дизайн планировки, регулярность его хорошо упорядоченных аллей и лабиринтов, искусственность многочисленных фонтанов, мраморных ваз и скульптур, а также бань и беседок, возвышающихся среди карликовой растительности, - все это разительно контрастирует с диким величием отдаленного пейзажа. И все же, каким бы искусственным ни был внешний вид, сады, несомненно, вызывают восхищение, потому что за цветочными клумбами простираются заросли желтого ракитника и разросшегося папоротника, а трава пестрит дикими гиацинтами, незабудками, шиповником и барвинком. Выше по горе, туда, где видна линия неба, на высоте 3000 футов над дворцом, находятся леса каштановых ореховых деревьев, дубов, вязов и бесчисленных сосен, в которых резвятся мириады бабочек всех оттенков, а десятки ручьев стекают вниз, питая королевские фонтаны в садах внизу. Статуи, изображающие Лукрецию, Вакха, Аполлона, Дафну, Америку, Цереру, Милону и многих других, не представляют большой художественной ценности; в то время как фонтаны,

которых насчитывается двадцать шесть, уникальны. Фама, который выбрасывает свои воды на высоту 130 футов, является самым известным; а из другого фонтана, состоящего из скульптурных цветов и фруктов, сорок носиков выбрасывают свои двести струй высотой 80 футов. Сенатор представляет собой единый огромный каскад сверкающей воды, стекающей с горных снегов. Затем идут "Ранас" (лягушки), "Очо Кальес", "Канастильо", "Трес Грасиас" и "Нептуно", на котором, по словам г-на Бургуэна, Эгоист читал Вергилия и цитировал "quos ego". Наконец, есть замечательный "Баньо де Диана", о котором уже упоминалось.

Здесь, где искусство по-настоящему французское, а природа по-настоящему испанская, где даже Природа восемь месяцев в году пребывает в мрачном дискомфорте, чтобы четыре месяца приносить цветы и фейри, король Испании и его английская невеста уединились в окружении, среди которого медовая луна не будет забыта. Мадрид славится своими великолепными королевскими дворцами; Эль-Пардо может похвастаться своими чудесными гобеленами; Аранхуэс - своими садами, а Рио-Фрио - фруктовыми садами; Эль-Эскориал - восьмое чудо света, а Мирамар смотрит поверх самого желтого из золотых песков на самую голубую из голубых вод; но Ла-Гранха в горах Гвадаррама - это то особенное место, где влюбленные могут найти уединение

"Прохлада листва, музыкальная от пения птиц";

и здесь можно послушать

"Журчание низких фонтанов, бьющих из недр"
Я"среди роз"!

Вспомогательной резиденцией дворца Сан-Ильдефонсо, расположенной примерно в четырнадцати милях от него, за городом Сеговия, является королевский дом Рио-Фрио, расположенный в живописном парке, который полон всевозможной дичи. Небольшое элегантное здание, стоящее в центре парка, было построено по проекту Изабель, вдовы Филиппа V. Внутреннее строительство было завершено Альфонсо XII. Это двухэтажное квадратное здание, все четыре стороны которого абсолютно одинаковы, а центр здания занимает большой квадратный двор, вымощенный гранитными плитами. Большой портик из тосканских пилястр окружает двор и поддерживает крытую галерею на уровне первого этажа. Из этого двора ведет благородная лестница, состоящая из двух независимых пролетов, которые начинаются от вестибюля в противоположных направлениях, каждый из которых разделяется на два других параллельных, на уровне первой лестничной площадки. Два независимых пролета заканчиваются на втором этаже в противоположных концах помещения, которое используется как караульное помещение для алебардчиков. Ступени сделаны из гранита, а балюстрады, которые поддерживают фигурки детей в различных позах, сделаны из красивого желтого известняка. Скульптура также выполнена из камня, но, к сожалению, она была выкрашена в белый цвет, что лишило ее художественных достоинств и придало вид гипса. Вся эта работа выполнена резцом Бартоломе Сексими. Весь вес лестницы опирается на четыре большие тосканские колонны (монолиты), выполненные из гранита, и восемь полуколонн того же типа.

Апартаменты на втором этаже, которые, за исключением ризницы и часовни на первом этаже, являются единственными помещениями, требующими описания, оформлены и обставлены с простотой, которая, казалось бы, свидетельствует о настоящей бедности. Это объясняется тем фактом, что королевская семья очень редко проживает в этом дворце; и в такое время все, что требуется, доставляется туда из дворца Сан-Ильдефонсо. С другой

стороны, коллекция картин превосходит по количеству и достоинствам коллекцию Сан-Ильдефонсо, поскольку среди ее шестисот пятидесяти восьми картин есть много оригиналов великих мастеров различных школ. Есть по одной картине Ван Дейка, Тициана, Альберта Дюрера и Гойи; по две работы Сурбарана, Наваррете, Гвидо де Рени, Пантохи де ла Крус и Корреджо; восемь работ Джордана, три работы Тенирса, четыре работы Доменикино и шесть работ Пуссена.

III

EL PARDO

В королевской резиденции Эль-Пардо Мария Кристина была поселена накануне своего бракосочетания с Альфонсо XII в 1879 году. Семь лет спустя в том же дворце она плакала у смертного одра своего мужа, отца будущего короля Альфонсо XIII. Королева-мать избегала Эль Пардо в течение двадцати лет, пока в 1906 году дон Альфонсо не привез в пригородный дворец английскую принцессу, которая 31 мая того же года торжественно отправилась в церковь Сан-Херонимо, чтобы обвенчаться с королем Испании.

С самых первых дней притязаний Мадрида на королевскую милость, более чем за сто лет до того, как Карл V. перенес двор из Вальядолида в нынешнюю столицу, короли Испании имели резиденцию в Эль-Пардо. Генрих III, *Эль-Долиенте*, внося некоторые дополнения в старый город Мадрида около 1461 года, построил на этом месте увеселительный дом.

Привлекательностью этого района, несомненно, было обилие кабанов и медведей, которые прекрасно укрывались в лесах, окружающих столицу. Поколения рачительных жителей уничтожили эти леса, но заповедники внутри каменной стены, окружающей королевскую резиденцию, хорошо обшиты деревом, а на плантациях полно оленей, кабанов и всевозможной мелкой дичи. Карл V превратил здание в зимний дворец и возложил задачу по его достройке на Филиппа II, который, как можно себе представить, почти не тратил времени на свои колоссальные строительные работы в Эскориале, чтобы присматривать за обустройством простого тира. В начале семнадцатого века первоначальное строение было уничтожено пожаром, и нынешний замок был построен Филиппом III. Карл III. переделанный и пристроенный к дворцу, в котором он нашел убежище после знаменитых беспорядков против Скуиллачи, и здесь во времена правления Карла IV. были вынашены заговор и контрзаговор Фердинанда и Годоя, кульминацией которых стала революция в Аранхуэсе, падение обиженного фаворита и низложение Карла и его коварных сыновей.

Филипп II. проводя свою религиозную политику, которая приводила к разорительным войнам, разорил Испанию в деньгах и кредитах. Филипп III. в 1621 году унаследовал корону страны, которую кортесы официально называли 'полностью опустошенной'. Сельское хозяйство и все виды мануфактуры пришли в упадок, земля превратилась в пустыню из-за нехватки земледельцев, ткацкие станки простаивали, а богатство испано-американских владений было поглощено толпой алчных и беспринципных чиновников и их прислужников. Но если Филипп II. довел нацию до такого положения своим фанатичным рвением и высокомерным тщеславием, то его сын усугубил положение своей безрассудной расточительностью и буйным великолепием. Когда ресурсы страны были обложены налогами до такой степени, что дальнейшее налогообложение стало невозможным, король при посредничестве своего всемогущего фаворита, роскошного герцога Лермы, собрал средства для покрытия своих расточительных расходов путем продажи рыцарских званий и дворянских патентов. Когда этот источник подвел его, он попытался отобрать у церкви ее серебряную посуду и украшения, и, будучи напуган угрозами епископов, он обратился с

личным обращением к народу. Королевские чиновники ходили от двери к двери, выпрашивая от имени государя деньги, необходимые для ведения правительственных дел.

Но Филипп III по-прежнему утверждал, что он самый богатый правитель христианского мира; его подданные по-прежнему считали себя самыми богатыми людьми в мире. Король мог позволить себе изгнать 500 000 своих мусульманских подданных в Берберию, отняв у них все, чем они владели; он мог позволить себе ввергнуть свою страну в глупую войну, чтобы удовлетворить испанскую гордость; и он все еще мог позволить себе потакать своим самым диким и экстравагантным личным прихотям, из которых восстановление Эль-Пардо было одной из наименее затратных.

Дворец, расположенный в непосредственной близости от деревни, состоящей примерно из двухсот домов, жители которых работают в Королевском наследстве, имеет длину 432 фута и глубину 192 фута. На каждом углу возвышается башня, а все здание окружено рвом шириной 30 футов, который когда-то служил двойной цели - орошению и обороне. Главный вход в поместье находится через древнюю и красивую Пуэрта-де-Йерро (Железный дверной проем), построенную примерно в 1753 году Фердинандом VI и расположенную примерно в пяти милях от города Эль-Пардо. От входа стена из прочной каменной кладки высотой в шесть футов огибает владения справа и слева на расстояние шестидесяти двух миль. Участок пересекает с севера на юг река Мансанарес. Ручей впадает со стороны Сьерры под высоким каменным мостом, опоры которого опираются на высокие скалы, окружающие узкий перевал Мармота. С этого моста открывается великолепный вид на страну, ограниченную и обрамленную далекими заснеженными горами Гвадаррама. На неровной и пересеченной почве произрастают вечнозеленые дубы, пробковые деревья и обширные участки кустарника кистус. В целях обороны поместье разделено на двадцать департаментов, и пятьдесят надзирателей, охраняющих королевскую резиденцию, размещены в двадцати шести просторных и хорошо построенных домах.

Впечатление, производимое мрачным дворцом, построенным из гранита, несомненно, внушительное. Несколько каменных лестниц ведут в королевские апартаменты, состоящие из шестидесяти просторных комнат, почти все из которых увешаны богатыми и ярко раскрашенными гобеленами, изготовленными в Мадриде по эскизам Гойи, Байеу, Кастильо и Тенирса. Изображенными сюжетами являются пейзажи, сцены охоты и сельской местности, а также отрывки из истории *Дон Кихота*. Лепнина на потолках большинства салонов - изысканная работа Роберто Мишеля, в то время как многие фрески были выполнены Патрисио Карсе, КарДучо, Байеу, Маэльеи, Гальвесом, Риберой и Закариасом Веласкесом. Прекрасная коллекция картин, когда-то украшавшая стены, была уничтожена пожаром 1604 года, и из сорока семи портретов таких известных мастеров, как Тициан, А. Моро и Коэлло, сохранилось лишь несколько. Великолепные стеклянные люстры являются отличительной чертой королевских апартаментов, а в ретабло Оратории есть копия Христа, несущего Крест, работы Рибалты, оригинал которой находится в часовне Магдалины в Оксфорде. Судебные чиновники размещены в просторном здании, состоящем из ста комнат.

К северу от города находится коттедж принца, еще одно творение этого монарха-строителя вилл Карла IV. Это восхитительный пример трех благородных искусств, которые соперничают друг с другом, придавая вилле красоту — старинные шелка, покрывающие стены, резьба, украшающая их, а также великолепные люстры и богатая, разнообразная мебель, которые делают этот коттедж в таком стиле ценным музеем. Есть также два других дворца, которые называются *Ла Сарсуэла* и *Кинта*. Оба здания окружены прекрасными садами и содержат роскошные молельни, где по особым случаям отслужена месса. Эти два здания представляют собой сохранившиеся части старого здания. В *Ла-Сарсуэле* дон Фернандо,

брат Филиппа IV, имел обыкновение устраивать те маленькие водевильные представления, которые получили название *Zarzuelas*. Он больше не используется для этой цели, театральные представления в Эль-Пардо теперь проходят в небольшом, но элегантном театре во дворце Альфонсо XIII. был отреставрирован, когда резиденция готовилась к проживанию принцессы Виктории Эны.

К Королевскому наследию также принадлежат приходская церковь и монастырь капуцинов Санто-Кристо, расположенные на левом берегу реки, и сюда в день Святого Евгения толпами стекаются мадридцы. В другие праздничные дни прекрасные лесистые склоны и тенистые аллеи Эль-Пардо также привлекают тысячи гостей из города. Трудно было бы найти где-нибудь в Европе, у самых дверей столицы, такие красивые деревенские пейзажи, как в этом королевском поместье.

Мы уже говорили, что Карл III. удалился в Эль-Пардо после беспорядков в Сквиллачи, и любопытно вспомнить, что этот лучший из испанских королей, к сожалению, был оторван от характера своего собственного народа. Он был человеком экстраординарных способностей, солидного опыта и властной личности. У него хватало воли и власти нести управление государством на своих широких плечах и в придачу управлять внутренними делами своих подданных. Он осознал настоятельную необходимость внутренних реформ в своей столице, но жители Мадриленьос не смогли осознать эту необходимость и были возмущены его вмешательством. Король считал город уродливым, грязным и антисанитарным, и он постановил, что его следует привести в порядок и содержать в таком состоянии. Он был апостолом порядка и порядочности, и, не понимая гордости испанцев, он не мог понять, что они были оскорблены этой властной решимостью поставить их в один ряд с более развитыми европейскими нациями. Более того, указ был опубликован Сквиллачи, министром короля Италии. Сквиллачи был заметным человеком с того дня, и духовенство, которое было вынуждено признать, что король не потерпит вмешательства духовенства в свою политику, раздувало дух восстания, который проявлялся в народе. В 1766 году Карл, начав свой крестовый поход с очищения города, теперь обратил свое внимание на национальный костюм. Как сторонник реформы одежды, он возражал против длинных плащей и широкополых шляп, которые носили горожане, и в марте 1766 года издал еще один указ, запрещающий их использование. В Мадриде немедленно вспыхнуло восстание. Валлонская гвардия кинджи была перебита, ненавистный итальянец Сквиллачи обратился в бегство, и в течение двух дней город находился в руках кровожадной толпы. На третий день король упразднил валлонскую гвардию и пообещал править без министров иностранных дел. Революция подошла к концу, и Карл удалился в Эль-Пардо, чтобы обдумать ситуацию. Король был убежден, что священники, и особенно умные, интригующие члены Общества Иисуса, стояли в основе всей агитации против его политики реформ, и результат его размышлений стал известен в следующем году, когда он издал указ, согласно которому каждый иезуит должен быть немедленно изгнан из его владений. Люди не могли поверить своим ушам, но Карл был тверд как скала. Он очистил Испанию от власти, стоявшей за священством, а двенадцать месяцев спустя вырвал из Рима папский указ, которым Общество Иисуса было временно упразднено. Карл III. был поглощен делом более серьезным, чем охота, когда удалился от столичного буйства, чтобы посоветоваться с самим собой в лесах Эль-Пардо.

Еще ближе к Мадриду, от которого его отделяет только река Мансанарес, находится королевское охотничье поле, называемое *Каса-де-Кампо*, территория которого, изобилующая прекрасными пейзажами и изобилующая хорошо сохранившейся дичью, имеет двенадцать миль в окружности. Сеть каналов орошает поместье, множество фонтанов

украшают сады, а большой пруд полон карпов и другой рыбы. Резиденция была построена в середине шестнадцатого века Филиппом II, который, что характерно, отдал приказ о том, чтобы дом был окружен лесом. С этой целью 17 января 1562 года был издан королевский указ, разрешающий приобретение некоторых прилегающих земель, и этот участок был дополнен частной покупкой королем древнего и благородного поместья наследников Фадрике де Варгаса. Филипп в подходящий момент отказался снять их гербы, заявив, что в королевском дворце хорошо размещены гербы семей, оказавших неоценимую услугу государству. В 1582 году по приказу того же монарха была приобретена дополнительная земля; и хотя его преемники внесли небольшие изменения в первоначальные владения, Фердинанд VI, будучи принцем Астурийским, увеличил их за счет покупки участка земли стоимостью 1 250 211 реалов, а еще позже меньшая площадь была приобретена по приказу Карла III. Документы, относящиеся к приобретению этих объектов недвижимости, были тщательно сохранены и сейчас находятся в архивах королевского дома. Стена вокруг поместья была начата в 1736 году и закончена двадцать два года спустя; она имеет двенадцать футов в высоту и около двух футов в толщину и полностью сложена из кирпича и монолитной каменной кладки.

IV

ARANJUEZ

Дворец Аранхуэс стал достоянием короны Испании отчасти благодаря мудрым и умелым экономическим реформам, проведенным Фердинандом Католиком, а отчасти в результате присущей ему жадности. Муж Изабеллы Кастильской защитил свою страну, лишив дворян многих их привилегий и полномочий и скорректировав источники их доходов. Он запретил им возводить новые замки и чеканить монеты, и поскольку должности магистров обширных поместий военных орденов стали вакантными, он сохранил должности магистров и поместья королевской семьи и выплачивал рыцарям фиксированные пенсии. Аранхуэс возник в четырнадцатом веке как летняя резиденция Лоренцо Суареса де Фигероа, магистра прославленного и богатого ордена Сантьяго, который засадил землю деревьями, виноградными лозами и оливками и возвел здание, отвечавшее двойному назначению замка и монастыря. Когда Фердинанд объединил управление орденом Сантьяго с короной, Аранхуэс стал летним дворцом короля-католика и его супруги. В 1536 году Карл V превратил его в охотничью виллу, а Филипп II посадил на территории английские вязы и нанял Эрреру, известного в Эскориале, построить дополнительные здания, чтобы лучше разместить свою растущую семью. Дворец был частично разрушен пожаром в 1650 году, а пять лет спустя второй пожар превратил его в руины. В таком состоянии он оставался до 1727 года, когда Филипп V., вкусивший прелести дворцового строительства в Ла-Гранхе, перестроил нынешнее здание, которое последовательно улучшал Карл III. и Фердинанд VII.

Филиппу V посоветовали лучше, когда он решил возвести дворец на месте летней резиденции магистра ордена Сантьяго, чем когда он отвоевывал плацдарм для Ла-Гранхи со стороны гор Сеговии. Королевский дом в Аранхуэсе очаровательно расположен посреди аллеи величественных вязов и платанов у слияния рек Тахо и Харама — зеленого оазиса посреди безлесной и безводной Кастилии. Он построил дворец и общественную часовню из камня, добытого в карьере в районе Кольменара, который он купил специально для этой цели. Древесина, которую он добывал в горах Куэнки, и свинец для кровли из нескольких шахт, которые существовали недалеко от Консуэгры. Филипп III. сады обогатили множеством прекрасных изделий из бронзы и мрамора, которые там можно увидеть, и некоторые из великолепных фонтанов также были добавлены по его приказу; но партер, который заложил

Филипп II, был завершен любителем искусства Филиппом IV, который поставил бюсты римских императоров, статуи и прекрасные медальоны. В 1748 году дворец снова был охвачен пожаром, и главный фасад был восстановлен Фердинандом VI. в его нынешнем более элегантном виде.

Этот слабый и глупый монарх Карл IV, пристроивший Касас-дель-Принсипи к Эскориалу, Эль-Пардо и вспомогательный Каса-дель-Лабрадор к дворцу Аранхуэс, питал особую привязанность к "испанскому Фонтенбло". Здесь король, королева и их фаворит Годой проводили большую часть своего времени в тревожные дни, предшествовавшие падению монархии; и здесь в марте 1808 года было принято решение, согласно которому ненавистный принц мира был отстранен от должности и власти буквально руками местных властей. разъяренная толпа. Какое любопытное зрелище семейной группы они представляют нашим глазам! Карл IV. и Мария Луиза, Фердинанд и Годой, с взаимной ненавистью в сердцах и звуками мадридской суматохи, звенящими у них в ушах. Король, принц и министр - каждый считал наступающих французов своими друзьями; каждый был уверен, что Испанию топчут ногами иностранные солдаты, чтобы продвигать свои несколько противоречивых интересов. Но внезапно от быстро приближающегося войска прибыли гонцы с ультиматумом от Наполеона, содержащим невыполнимые условия, которые расчленили бы Испанию и лишили ее независимости. Теперь было очевидно, что Наполеон шел не как спаситель, а как завоеватель, и теперь было слишком поздно сопротивляться ему силой оружия. Во дворце Аранхуэс было решено, что Двор должен удалиться в Севилью, а оттуда, если случится худшее, отплыть в Америку.

Хотя это секретное решение тщательно охранялось, распространился слух о планируемом бегстве, и толпа обрушила свой гнев на Годоя, который, по их мнению, был готов продать страну корсиканцу. Напрасно Карл обращался с прокламациями к 'моим дорогим вассалам' и уверял их, что его дорогой союзник, император Франции, использует испанскую землю только для достижения пунктов, которым угрожает английский враг; напрасно он отрицал историю о своем предполагаемом бегстве. Большая часть гарнизона Мадрида была отправлена в Аранхуэс, но вместе с солдатами отправилась армия крестьян, которые окружили королевский дворец и дворец фаворита и тщательно охраняли все пути к отступлению. В полночь 17 марта раздался сигнал горна, в ответ на призыв прозвучал выстрел, и через мгновение революция была в полном разгаре. Вокруг королевской резиденции, в которой Карл лежал больной подагрой, толпа довольствовалась угрозами и проклятиями, но дворец Годоя был взят штурмом. Разрушительная работа была приостановлена на несколько мгновений, пока принцессу Мира, члена королевской семьи, и ее дочь почтительно доставляли в королевский дворец. Затем негодяи взялись за работу со всей серьезностью. С убийственной тщательностью они обыскали каждую комнату и коридор в поисках презираемого виновника национальной беды, круша все на своем пути. Но Годой выскользнул из своей постели и нашел убежище под свертком циновки в соседнем чулане. В течение тридцати шести часов он прятался, пока голод и жажда не выгнали его из убежища, и его повели из разрушенного дома в казарменное помещение гауптвахты через толпу, которая жаждала его жизни. Несчастливого беглеца, обезумевшего от страха и усталости, поместили между двумя конными стражниками, и путешествие продолжалось быстрой рысью, но он не мог оторваться от мести толпы, а его стражники не могли защитить его. Разъяренная толпа обрушила на него град жестоких ударов, и человек, который был хозяином Испании, истекающий кровью от множества ран и задыхающийся, был спасен от мгновенной смерти только чудом.

Толпа все еще наводняла улицы Аранхуэса и толпилась вокруг королевского дворца, в котором Карл IV подписал указ о передаче короны Испании Фердинанду. Несколько дней спустя он отозвал свое отречение в частном порядке по наущению генерала Монтиона, начальника штаба Мюрата, и вскоре после этого покинул Аранхуэс и направился в Эскориал, откуда 25 апреля следующего года отправился в Байонну, чтобы возложить корону к ногам императора Франции. Король умер в Риме в 1819 году; Фердинанд, проведя шесть лет в Валенсе, где он фактически был пленником французов, был восстановлен на троне Испании. В течение девятнадцати лет своего правления Фердинанд VII. а грубые, невежественные вульгаристы, составлявшие камарилью, которой он окружал себя, проводили большую часть своего времени в Аранхуэсе. Здесь был составлен обширный заговор против Конституции, который привел к битве между ополчением и гражданами в 1822 году; и здесь никчемный монарх до самой своей смерти интриговал, чтобы восстановить абсолютизм и старый прогнивший порядок вещей, за уничтожение которого нация пролила свою лучшую кровь.

Близость Аранхуэса к Мадриду и красота его расположения всегда делали его любимой резиденцией испанской королевской семьи. Сам город, население которого составляет около десяти тысяч жителей, состоит из широких улиц и больших площадей, и многие знатные семьи владеют виллами по соседству. Интерьер дворца, представляющий собой неуместное нагромождение современных инноваций, адаптированных к архитектуре и декору ушедших поколений, наполнен большим ассортиментом произведений искусства, некоторые из которых удостоены очень высоких наград, а другие - очень незначительных. Знаменитая лестница, выходящая к главному входу, великолепна. Она ведет в *Салету*, комнату, украшенную гранитным камином и люстрами из горного хрусталя и бронзы, а также несколькими картинами знаменитого итальянского художника Луки Джордано, известного в Испании под именем Хуан Джордан. Другие картины Джордано, написанные на белом шелковом дамасте, можно увидеть в соседней квартире. В Оратории есть великолепный алтарь с инкрустированным агатом столиком и 'Благовещением Пресвятой Богородицы' Тициана. Рядом с Ораторией находится Зал послов, современные апартаменты с потолком, расписанным в 1850 году Висенте и Максимино Камаронами. Стены кабинета королевы в том же люксе обиты белым дамастом, а в комнате установлены двенадцать стульев и резной стол из красного дерева времен Карла IV.

Бальный зал и столовая, даже мавританский зал, в котором Рафаэль Контрерас возродил красоту Альгамбры, превосходят музыкальный салон, который является лучшим салоном во дворце. Здесь все украшения выполнены в китайском стиле и покрыты эмалью с большим мастерством; а люстра, которая собрана целиком, является изысканным образцом мастерства. Стены этой комнаты полностью увешаны большими фарфоровыми табличками, представляющими в виде горельефов группы прекрасно вылепленных восточных фигур. Зеркала, изготовленные в Ла Гранхе, в оправе из фруктов и цветов усиливают эффект. Джозеф Гриччи, смоделировавший и расписавший музыкальный салон, был одним из художников, привезенных Карлом III из Неаполя в 1759 году, когда он основал в Мадриде фабрику Буэн Ретиро. Помимо этого превосходного фарфора, дворец может похвастаться изголовьем кровати из великолепно вырезанного дерева *lignum-vitae* и несколькими картинами Босха (Джерома ван Экена), художника шестнадцатого века, который почти неизвестен за пределами Испании. Эти полотна представляют собой фантастические сюжеты и аллегории в стиле Брейгеля и были высоко оценены критиками его времени.

Монастырь Сан-Паскуаль был основан Карлом III, и театр в городе был обязан своим появлением тому же монарху. В монастырской церкви сохранилось всего несколько ценных картин, но она богата мрамором и красивой резьбой по дереву. Монастырская библиотека

хранит множество древних рукописей, а территория монастыря славится своей красотой, но сады королевского дворца - венец славы Аранхуэса.

Этот самый интересный автор и неутомимый распространитель Заветов, Джордж Борроу, путешествовал по Испании в то время, когда королевская семья боролась за само свое существование. Он нашел страну опасной и опустошенной, а загородные дома ее королей пришли в запустение. Когда он был в Ла-Гранхе, дворец Сан-Ильдефонсо был закрыт, а город, окружающий владения испанской короны, практически опустел. В Аранхуэсе ему повезло не больше. Он признает красоту района, но описывает это место как находящееся в запустении; он напоминает о том факте, что Фердинанд VII провел свои последние дни во дворце, окруженный прелестными сеньорами и андалузскими тореадорами, и цитирует - возможно, скорее с чувством, чем с симпатией — слова Шиллера:

- Счастливые дни в прекрасном Аранхуэсе
Прошли и канули в лету.

‘Интригующие придворные больше не толпятся в его залах, - размышляет он. - его просторный цирк, где когда-то ревели в ярости и агонии маньчжурские быки, теперь закрыт, и легкий звон гитар больше не доносится из его рощ и садов’. Читая эти отрывки, чувствуешь, что борроу был не в лучшей форме как моралист. Он нравится, когда в своей живой, увлекательной манере описывает свои личные переживания, и приятно узнать, что он избавился от восьмидесяти Заветов в пустынном Аранхуэсе и что он "мог бы продать гораздо больше этих Божественных книг", если бы оставался там подольше.

Но нам жаль, что Борроу не удалось побывать в Дворцовых садах в апреле или мае, когда вид из Партера отличается почти непревзойденной красотой. Сады Рейна, Исла и Принципи украшены множеством мостиков, гротов, фонтанов и каскадов, окаймленных изобилием растений и цветов из Англии, Франции и Востока, омываемых водами Тежу и наполненных музыкой от пения мириад птиц. ‘Соловей, который пел на Ветвях’ возвращается тысячами каждую весну, и мы слышим ‘мелодичный гомон птиц среди раскидистых ветвей и приятный плеск бурно текущей воды’. Здесь растут восточные деревья, пальмы и ливанские кедры, а вперемежку с ними - первые вязы, завезенные Филиппом II в Испанию из Англии, которые великолепно растут под совместным воздействием тепла и влаги. Впечатлительный и отзывчивый Эдмондо де Амисис пишет об Аранхуэсе:

Интерьер королевского здания великолепен, но все богатства дворца не идут ни в какое сравнение с видом садов, которые, кажется, были разбиты для семьи короля-Титана, которому парки и огороды наших королей должны казаться цветочными клумбами на террасах или конюшнями во дворе. Насколько хватает глаз, здесь есть аллеи, окруженные необычайно высокими деревьями, ветви которых переплетаются, словно согнутые двумя противоположными ветрами, которые пересекают во всех направлениях лес, границ которого не видно; и через этот лес широкое и быстрое Тахо описывает величественную дугу, образуя тут и там каскады и впадины. Роскошная и цветущая растительность изобилует между лабиринтом маленьких аллей, перекрестков и проездов; и со всех сторон сверкают статуи, фонтаны, колонны и струи воды, которые падают брызгами, бантиками и каплями посреди всевозможных цветов Европы и Америки. К величественному реву каскада Тежу присоединяется пение бесчисленных соловьев, которые издают свои жалобные вибрирующие звуки в таинственной тени уединенных тропинок. За дворцом, со всех сторон заросшие кустарником, простираются виноградники, оливковые рощи, плантации

фруктовых деревьев и улыбающиеся луга. Это настоящий оазис, окруженный пустыней, который Филипп II выбрал в день хорошего настроения, как бы для того, чтобы смягчить веселой картиной мрачную меланхолию Эскориала, и в котором до сих пор, так сказать, витает атмосфера частной жизни королей Испании".

Королевский сад имеет второстепенное значение, но Островной сад, состоящий из четырех подразделений, известных как Партер, Ла Эстатуас, Исла и Эмпаррадо, наполнен естественными и созданными красотами. В саду Изабеллы II. находится бронзовая статуя королевы, установленная в память о политических событиях 1834 года. Он окружен красивыми железными перилами и дополнен восемью каменными сиденьями и таким же количеством мраморных ваз, установленных на пьедесталах. Принципийский сад, гораздо более современный заповедник, разделен на четыре отдела и разделен пополам аллеями, которые ведут к различным небольшим площадям и к проспектам Принцессы, Аполлона, Бланко и Эмбаходорес, последняя из которых заканчивается в маленьком саду Пабеллонес времен Фердинанда VI. В дополнение к этим княжеским садам есть Английский сад, примечательный своей резной скалой, поддерживающей хорошо вылепленного лебедя; Китайский сад с его банановыми плантациями; и Сад принцессы, приобретенный в 1535 году и украшенный в 1616 году механическими часами, украшенными двенадцатью бронзовыми фигурами, играющими на бронзовых трубах. На берегах быстро текущей реки расположены загоны Короны, где бродят верблюды и ламы, а также конный завод, где разводят лошадей английских и испанских кровей и красивых животных кремового окраса породы Аранхуэс.

Вспомогательный дворец под названием Каса дель Лабрадор, или Коттедж рабочего, построенный Карлом IV, представляет собой замечательное сооружение, представляющее собой серию будуаров, *в стиле малого Трианона*, достойных Помпадур. Потолки расписаны Закариасом Веласкесом, Лопесом, Маэллой и другими художниками, а стены задней лестницы украшены сценами и фигурами времен Карла I. Наверху лестницы изображен балкон, на который опираются красавица жена и дети художника З. Веласкеса. Позолоченная бронзовая балюстрада главной лестницы украшена золотом стоимостью 3000 фунтов стерлингов, а мрамор над дверями очень красивый. На первом этаже здания, состоящего из трех этажей, находятся тринадцать статуй работы испанских скульпторов. В центре холла находится мраморная фигура, олицетворяющая Зависть, а по периметру апартаментов установлены двадцать бюстов из каррарского мрамора. Среди сокровищ дворца множество японских ваз и изделий из бронзы, представляющих огромную художественную ценность, мраморные бюсты Минервы и Марса, группа, изображающая жертвоприношение в честь Венеры, и огромный фонтан из красного дерева с прекрасной резьбой. Украшения состоят из платины, искусно обработанных подложек из фарфора Buen Retiro и великолепнейших шелковых вышивок и гобеленов, окаймленных золотом; в то время как мебель включает бесценные люстры, севрские вазы, канделябры и часы. Стул и стол из малахита, подарок князя Демидова бывшей королеве Испании Изабелле, оцениваются примерно в 1500 фунтов стерлингов. Апартаменты, известные как *Retrete*, украшены композицией, напоминающей мрамор в мавританском стиле и этрусский барельеф, и обставлены малиновыми покрытиями с золотой каймой, в то время как все убранство холла, причудливые часы и подставки для цветов из бронзы и стекла, стол из горного хрусталя и богатство мрамора - все это придает великолепие этому так называемому *Casa del Labrador*.

МИРАМАРЕ

Самой современной из многочисленных королевских резиденций Испании является дворец, который королева-мать построила для себя и своей молодой семьи в самой восточной провинции на северном побережье полуострова. Королева Мария Кристина была регентом в течение трех лет, когда в 1889 году она решила построить дом между горами и морем в месте, далеко от столичного этикета и стресса, а также от печальных воспоминаний, связанных со старинными дворцами Кастилии. Ее величество провела свой первый летний отпуск в Мирамаре, столице Гипускоа в 1894 году, и здесь, с видом на Бискайский залив, жил Альфонсо XIII. был воспитан среди своего собственного народа и в его сердце. Здесь он прошел строгий курс обучения, чтобы принять на себя обязанности высокого предназначения, для которого был рожден, и здесь же он научился ездить верхом и стрелять, плавать и управлять лодкой, а также преуспеть во всех видах мужского спорта. В Сан-Себастьяне достоинство и сдержанность королевской семьи в значительной степени ослаблены, и приезжий из Англии яснее, чем в любой другой части страны, осознает, насколько демократичен испанец в душе. Король Испании больше общается с массами своего народа, чем правитель любой другой европейской нации. Он помазанный государь и самая августейшая особа в стране; но он испанец, он принадлежит своему народу, он один из них. В Мадриде придворный этикет удерживает государя на высоте, отличной от его подданных, но здесь он ездит верхом за границу, как правило, без присмотра, и подает пример королевского дружелюбия и неподдельной доброты, которые отличают все слои испанской знати. Линия разграничения между знатью и народом настолько четко определена, что ее никогда не нужно подчеркивать. В их отношениях нет непреклонности с одной стороны, нет подобострастия - с другой. Гранд Испании не ставит под угрозу свое достоинство, присоединяясь к котильону в казино; герцогиня может пить чай за переполненными столиками общественного кафе, не заботясь о внешнем виде.

В Сан-Себастьяне сувереном является не Высокий и Могущественный сеньор дон Альфонсо XIII. из Бурбонов и Австрии, католический король Испании, но, скорее, он "*принц-шевалье*", и уважение, с которым его повсюду встречают, основано как на привязанности к его персоне, так и на уважении к его высокому положению. Во всех празднествах и общественных мероприятиях фешенебельного заведения Его Величество принимает видное участие; и хотя рулетка в казино запрещена, пока члены королевской семьи находятся в Мирамаре, присутствие короля не налагает никаких других ограничений на веселье города. Дон Альфонсо - президент Яхт-клуба и Конной выставки; он распределяет призы спортивных чемпионатов и присутствует среди стрелков на каждой важной стрельбе; домашний, веселый фестиваль Урумеи был бы неполным без него; его присутствие на Авенида де ла Либертад так же необходимо, как солнечный свет на Карнавале цветов. Красивую упряжку королевы-матери из четырех испанских мулов можно встретить каждый день в соседней стране, а королевский автомобиль - привычный предмет пейзажа между Сан-Себастьяном и Биаррицем. Именно из Сан-Себастьяна он поехал на автомобиле в этот яркий маленький французский городок, чтобы официально просить руки Виктории Евгении Баттенбергской, и именно в Мирамаре он привез свою нареченную невесту, чтобы представить ее королеве-матери и испанскому народу.

Если бы испанское побережье обыскали от края до края, невозможно было бы найти более живописное место, чем залив Сан-Себастьян, где голубые волны Северной Атлантики завершают свое долгое путешествие на участке самых золотистых песков в Европе. В летние

месяцы гребнистые валы, следуя друг за другом с регулярностью и точностью полков горцев в квикстепе, проносятся по узкому каналу между Санта-Кларой и горой Оргулло и, описав полукруг по Конче, нарушают свой строй у частной пристани под королевским дворцом Мирамар и обрушиваются на скалистое основание горы Игуэльдо. Если смотреть с королевской яхты "*Хиральда*", которая всегда стоит в бухте, когда королевская семья находится в резиденции в Мирамаре, город Сан-Себастьян расположен в основании полумесяца, рога которого увенчаны старинной световой башней на одном конце и замком Ла Мота на другом. За городом на среднем расстоянии возвышается поросшая лесом гора Улия, а за ней, насколько хватает глаз, довершают вид белоснежные стражи Пиренеев. Можно потягивать шоколад на террасе ресторана, венчающего гору Улия, и любоваться Сан-Себастьяном, раскинувшимся панорамой долины, или наблюдать, как солнечный свет отражается от белых скал Франции, или попытаться разглядеть прорезь в береговой линии, по которой прилив, как через горлышко бутылки, впадает во внутреннее море, омывающее самые пороги Пасахеса и разделяющее его на две части - Сан-Хуан и Сан-Педро. Бывают сезоны, когда Бискайский залив является воплощением ярости стихий, когда манящая природная гавань Сан-Себастьян становится смертельной ловушкой для любого судна, которое приплывает к ней в поисках убежища. Когда в конце сентября дуют южные и юго-западные ветры, а ураган гонит перед собой бушующие волны Атлантики; когда даже китов подхватывают стремительные воды и швыряют, как сорняки, на песчаное дно Кончи; когда крыша Королевского морского клуба захлестывается волнами, а волнорез в устье Урумеи рушится под яростью шторма; тогда это северо-восточное побережье Испании *предается маранафа* анафеме для тех, кто спускается к морю. на кораблях. Но к концу сентября сезон отпусков в Сан-Себастьяне заканчивается, и отдыхающие разбредаются по всем странам Европы. Двор переезжает в Мадрид, Дворец Мирамар и казино закрыты, *Хиральда* ищет более надежную якорную стоянку, а рыболовецкая флотилия благополучно стоит на якорю в не имеющих выхода к морю гаванях Пасахеса.

Строительство Королевских дворцов Мадрида заняло более четверти века, и целая армия рабочих проработала в Эскориале двадцать лет, прежде чем он был готов к заселению Филиппом II. Пятьсот человек построили королевскую резиденцию Мирамар за четыре года. При его строительстве сотрудничали два архитектора — г-н Селден Уорнум, который разработал общий план, и сеньор Гойкоа, который отвечал за строительные работы и пересматривал планы по мере продолжения работ. Используемые материалы, за исключением некоторых специальных плиток, которые пришлось привезти из Англии, испанские: мрамор и камень были привезены из провинций Гипускоа, Вальядолид и Бургос; железо для различных сцен - с фабрик "Альтос Хорнос" и "Бискайя" в Бильбао, а металлические изделия - с Эйбара.

Настоящий Каса-де-Кампо-де-Мирамар состоит из трех отделов: дворца, офисов, конюшен и каретных сараев. Дворец представляет собой трехэтажное здание, выполненное в стиле английского загородного дома. На первом этаже, у входа, находится просторная центральная галерея, которая тянется почти по всей длине дворца, разделяя его на две части. Справа находятся кабинет короля, библиотека, оратория, читальный зал и столовая прямоугольной формы с великолепным балконом. Слева находятся холл, комнаты для официальных приемов и бильярдная. Между кабинетом и библиотекой находится большая гостиная. На втором этаже находятся апартаменты короля и королевы и старая игровая комната его Величества, все они сообщаются друг с другом террасой с видом на море и сад. Из королевской комнаты можно попасть в башню, увенчанную флагштоком. Комнаты, занимаемые королевскими слугами, находятся на верхнем этаже. Длинная галерея соединяет главное здание с домом, в котором проживают главные чиновники дворца, а

конюшни, построенные по самому современному английскому образцу, образуют отдельное здание.

Над главным входом висят три великолепно вырезанных щита: один с гербом Испании, другой с гербом короля и третий с гербом королевы. При строительстве дворца главными соображениями были комфорт и уют. Для достижения этой цели были использованы все самые современные усовершенствования, как научные, так и эстетические. Мебель элегантна и прекрасно гармонирует с убранством комнат; gobелены, картины, фарфор, все предметы искусства, которые находятся здесь в большом изобилии, выполнены с самым изысканным вкусом; в то время как парк, которым окружен Мирамар, вероятно, является самым возделанным участком во владении короны. Телеграф связывает дворец со всем миром, а телефон - с королевским дворцом и правительственными учреждениями в Мадриде. В конце территории королевской резиденции, построенной над дорогой и продолжающейся до самой кромки воды, находится частная пристань, которой его Величество всегда пользуется, отправляясь в *Хиральдуи* обратно. В большинстве дней сезона в Сан-Себастьяне короля можно увидеть в заливе, и он всегда является одним из самых заинтересованных зрителей гонок в течение недели регаты.

В небольшом томе такого рода, который задуман как альбом и наглядный сувенир о дворцах, о которых идет речь, а не как иллюстрированный справочник, мало внимания было уделено городам, в которых расположены эти королевские резиденции, или стране, которой они окружены. Но здесь можно добавить несколько строк о Сан-Себастьяне, который во многих отношениях отличается от других испанских городов, даже от столиц других баскских провинций. Сан-Себастьян поддерживается в безупречной чистоте, его муниципальное управление безупречно, а его нищие бросаются в глаза своим отсутствием. Современность города обусловлена обстрелом этого места после осады 1813 года, когда единственной уцелевшей частью был кусочек старого города, расположенный недалеко от маленького *порта Печер*, в тени горы Ургулл. Широкие, ровные, правильные улицы нового города, которые делит пополам красивая Авенида де ла Либертад, обрамлены великолепными магазинами и отелями, которые сделали бы честь любому европейскому городу. Все это место излучает улыбающееся процветание, и его жизнь в сезон отпусков - это один непрерывный круг сердечного, невинного веселья. Следует признать, что крикет в Испании еще не натурализован, и игрок в гольф должен пересечь границу с Биаррицем, чтобы заняться своей любимой игрой, но здесь можно заняться любым другим видом спорта, который нравится среднестатистическому англичанину. Купание на пляже является лучшим и безопасным в мире, а любители живописных пейзажей могут насладиться разнообразными пейзажами и морскими пейзажами в нескольких минутах ходьбы от города. На новых площадках отдыха можно поиграть в большой теннис, и матчи по пелоте на том или ином корте проводятся ежедневно; а для любителей боя быков каждое воскресенье днем в течение сезона проводится *коррида*.

VI

ЭЛЬ - АЛЬКАСАР

СЕВИЛЬЯ

Прекрасный мавританский дворец Алькасар в Севилье, в отличие от более знаменитой Альгамбры в Гранаде, по-прежнему является королевским дворцом, хотя лишь изредка

становится резиденцией их католических величеств. Верхний этаж, где расположены королевские покои, всегда держат наготове для этих знаменитых жильцов, и, как следствие, туристы и экскурсанты редко бывают туда доступны. Сам дворец является одним из группы зданий, известных как Алькасарес, который окружен крепостной стеной и включает в себя несколько открытых пространств и множество частных жилищ. Сразу за стеной находятся две площади, называемые Патио-де-лас-Бандерас и Патио-де-ла-Монтерия. В дальнем конце первого находится кабинет управляющего дворцом, а справа от него находится вход, откуда проход с колоннадой, называемый Апеадеро, ведет прямо в сады или, повернув направо, во внутренний дворик дель Леон. С одной стороны эта последняя площадь соединяется с Патио де ла Монтерия; с другой стороны находится сам дворец Алькасар. Я надеюсь, что это сделает довольно загадочную топографию этого места немного более понятной.

Стоял ли римский 'Арка' на этом месте, как утверждает традиция, я не могу претендовать на то, чтобы сказать. Но нет места для сомнений в том, что во времена аббадитских эмиров здесь стоял дворец и что это здание было отреставрировано Альмохадами. На первый взгляд Алькасар - такой же мавританский памятник, как и Альгамбра. На самом деле от дворца, возведенного мусульманскими правителями обеих династий, сохранилось мало следов, а нынешнее здание было в основном работой кастильских королей, особенно Педро Жестокого. Но хотя он был построен при христианском монархе и для него, практически несомненно, что архитекторами были мавры и добрые мусульмане, и что их инструкциями и намерениями было построить мавританский дворец. Исторически, можете сказать вы, "Алькасар" - христианское произведение, в художественном плане - мусульманское.

Сам дворец занимает лишь небольшую часть на месте более старых построек и включает в себя лишь несколько фрагментов их тканей. Со времен Педро Жестокого так много монархов реставрировали, реконструировали и пристраивали здание, что оно далеко не однородно, хотя мы вряд ли можем согласиться с Контрерасом в том, что оно "далеко не памятник восточного искусства".

Педро построил на этой территории не один дворец, или, правильнее сказать, два или три крыла одного и того же дворца. Сохранились следы его лепного дворца (Palacio del Yeso). Педро занимает очень важное место в истории Севильи. Он играет здесь ту же роль, что и Харун-аль-Рашид в "Истории Багдада". Он любил мавров и повлиял на их костюмы и обычаи. Он также благоволил евреям, и его враги утверждали, что он был подмененным ребенком еврейки. Его казначеем и доверенным советником был израильтянин по имени Симуэль Бен Леви. Он долго и преданно служил королю, пока однажды не прошел слух, что половина богатств, которые должны были наполнить королевскую казну, перешла в его собственную. Бен Леви был схвачен без предупреждения и вздернут на дыбу, после чего он скончался не от боли, а от чистого негодования. Под его домом — так гласит легенда - была найдена пещера, в которой лежали три груды золота и серебра, в два раза выше человеческого роста. Педро, увидев это, был очень тронут. 'Если бы Симуэль отдал треть наименьшей из этих куч, - воскликнул он, 'он был бы свободен. Почему он предпочел умереть, чем заговорить?"

Об этом короле рассказывают бесчисленные истории, многие из которых, без сомнения, являются чистыми выдумками. Нет причин подвергать сомнению рассказ о его обращении с Абу Саидом, мавританским султаном Гранады. Этот принц узурпировал его трон и, желая заключить союз с Педро, прибыл навестить его в Алькасаре с великолепной свитой. Самые дорогие подарки были преподнесены кастильскому королю, чье сердце, однако, было устремлено к обладанию великолепным рубином в регалиях его гостя. Не прошло и

нескольких часов, как мавры были схвачены в их квартирах и лишены одежды и ценностей. Абу Саида, нелепо разодетого, посадили на осла и вместе с тридцатью шестью своими придворными поспешили в поле за пределами города, где их привязали к столбам. Появился отряд всадников во главе с доном Педро и пронзил беспомощных людей дротиками, король кричал, метая их в своего незадачливого гостя: 'Это за договор, который вы заставили меня заключить с Арагоном! Это за замок, который ты отнял у меня! Рубин, который стал причиной смерти мавра, был подарен его убийцей Черному принцу и теперь украшает корону Англии.

Педро также не ограничивал свою ярость более суровым полом. Донья Уррака Осорио, поскольку ее сын был замешан в восстании доня Энрике, была сожжена на костре в Аламеде. Ее верная служанка Леонор Давалос, увидев, что пламя поглотило одежду ее госпожи, бросилась в погребальный костер, чтобы прикрыть свою наготу, и тоже сгорела дотла. Воспылав страстью к донье Марии Коронель, король приказал казнить мужа в Торредель-Оро. Вдова, отнюдь не уступив его мольбам и угрозам, сняла постриг и уничтожила свою красоту с помощью купороса. Педро сразу же переключил свое внимание на ее сестру, донью Альдонсу, и добился большего успеха. Если верить хронисту, он бросил юную дочь своего брата Энрике обнаженной львам, как какую-нибудь христианскую девственницу-мученицу. Щедрые (или, возможно, перекормленные) звери отказались от предложенной добычи, и капризный тиран с тех пор всегда ласково обращался с девушкой. В память о пережитом она была известна как "Леонор де лос Леонес".

Пересекая площадь Триунфо, которая находится между кафедральным собором и старыми мавританскими стенами, мы входим во Внутренний дворик лас Бандерас, названный так либо потому, что здесь был поднят флаг, когда здесь проживала королевская семья, либо из-за трофея, состоящего из герба Испании со скрещенными флагами, выставленного над одной из арок. Педро привык вершить правосудие, закаленный в жестокости, по восточному обычаю, сидя на каменной скамье в углу этой площади. Окружающие частные дома занимают место старого дворца Альмохадов, и один из залов — Sala de Justicia - все еще виден. В него можно войти со стороны Патио де ла Монтерия. Контрерас относит эту комнату к более ранней эпохе, чем приход Альмохадов. Она квадратная и имеет девять метров в поперечнике. Лепной потолок украшен звездами и венками и окаймлен расписным фризом. Украшения состоят в основном из надписей куфическими иероглифами. Прямоугольные проемы в стенах были закрыты либо ширмами из полупрозрачной лепнины, либо гобеленами, 'которые, должно быть, - говорит Гестозо-и-Перес, - придавали залу вид чуда богатства и великолепия". Именно в этом зале, который часто упускается из виду посетителями, дон Педро подслушал, как четверо судей обсуждали распределение полученной ими взятки. Вопрос был внезапно решен разделением голов и тел спорящих. Благодаря своей изоляции Зал правосудия избежал ужасной 'реставрации', проведенной в середине девятнадцатого века герцогом де Монпансье. Дом № 3, Патио-де-лас-Бандерас, составлял, по мнению Гестозо-и-Переса, часть Паласио-дель-Есо, или Лепного дворца доня Педро.

Пройдя через Апеадеро с колоннадой, построенный Филиппом III в 1607 году и когда-то использовавшийся как оружейный склад, мы попадаем во Внутренний дворик дель Леон, где раньше проводились турниры, и останавливаемся перед дворцом Алькасар. Фасад великолепен, но элегантен, той безвкусицы, которая в этом сверкающем городе золотого солнца и белых стен не бросается в глаза. И все же, несмотря на мавританский характер убранства, арабские капители и пилястры, а также квадратный вход "в персидском стиле", фасад не похож на фасад восточного дворца; и неудивительно, что мы читаем над порталом надпись, написанную причудливыми готическими буквами: 'Всевышний, самый

благородный, самый могущественный и самый победоносный Дон Педро повелел построить эти Дворцы, эти Алькасары и эти входы в год (правления Цезаря) 1402' (1364). В других местах на фасаде часто повторяются куфические надписи: "Нет правителя, кроме Аллаха", "Слава нашему господину султану" (дону Педро), "Вечная слава Аллаху" и т.д. и т.п.

Этот вход сильно отличается от входа в Альгамбру, здание, по образцу которого, несомненно, планировался Алькасар. От входа слева от вас проход ведет в один конец Патио-де-лас-Дончеллас, центрального и главного двора дворца. Как этот внутренний дворик получил такое название, я так и не смог выяснить. Существует абсурдная история о том, что здесь были собраны девушки, которые, по легенде, были отправлены Маурегато халифу в качестве ежегодной дани. Если бы такая сделка имела место, дань, конечно, выплачивалась бы в Кордове, а не в Севилье. Более того, этот двор был среди работ, выполненных в четырнадцатом веке.

Алькасар поражает нас (если мы приехали из Гранады) гораздо меньшими размерами, чем Альгамбра. Оно сохранилось гораздо лучше, как и должно быть, учитывая, что оно на столетие моложе; и если кому-то смутно кажется, что оно больше подходит для жилища придворного фаворита, чем монарха, то оно производит впечатление более свежего, элегантного — одним словом, более художественного, - чем более старое здание.

Патио-де-лас-Дончеллас имеет продолговатую форму и окружен аркадой из заостренных и зубчатых арок, которые берут начало в капителях белых мраморных колонн, расположенных парами. Средняя арка с каждой стороны выше остальных и опирается на продолговатые выступы, опирающиеся на сдвоенные колонны и обрамленные миниатюрными колоннами, характерными для архитектуры Гренадин. Шпандреи красиво украшены лепниной с решетчатым рисунком. По фризу вверх проходит струящийся свиток с арабскими надписями, среди которых 'Слава господину нашему, султану Дону Педро', и этот весьма примечательный текст: "Есть только один Бог; Он вечен; Он не был рожден и никогда не рождал, и Ему нет равных". Эта надпись, противоречащая догматам христианства, очевидно, была разработана мусульманским мастером, который полагался (и благополучно полагался) на невежество своих нанимателей. Фриз также украшен, через определенные промежутки, гербами дона Педро, Фердинанда и Изабеллы, а также хорошо известными изображениями Карла V. Геркулесовы столпы с девизом 'Plus Oultre'. Внутренняя часть аркады украшена высоким дадо из глазурованной мозаики (*azulejo*), ярко раскрашенной и с высоко ценимым металлическим отблеском. Комбинации и вариации дизайна очень изобретательны и интересны. Это украшение, вероятно, относится ко временам дона Педро. За каждой центральной аркой находится дверной проем с круглой аркой, по бокам которого расположены двойные окна. Они обрамлены богатым традиционным орнаментом. Через маленькие продолговатые окна над дверями падает свет и освещает потолки квартир, выходящих во двор. Потолок аркады датируется периодом правления Фердинанда и Изабеллы, но был отреставрирован в 1856 году. Глубокий карниз отделяет нижнюю часть двора от верхнего этажа, фасад которого с его беломраморными арками, колоннами и балюстрадами был создан доном Луисом де Вегой, архитектором шестнадцатого века.

Три ниши в стене слева от входа обозначены как комнаты для аудиенций короля Педро; но гораздо более вероятно, что это замурованные входы в ранее существовавшие коридоры и покои позади.

Дверь, обращенная к этой стене, ведет в Зал послов (*Salon de los Embajadores*), лучшие апартаменты в этом сказочном дворце. Двери представляют собой великолепные образцы инкрустации и, согласно надписи на них, были изготовлены мавританскими плотниками из

Толедо в 1364 году. Площадь зала составляет около тридцати трех квадратных футов, и в нем великолепно сочетаются различные стили, включая готику и ренессанс. Орнамент богат и искусен почти до невозможности. Великолепный "полуоранжевый" потолок из резного дерева опирается на фриз, украшенный башней и Львом. Затем следуют куфические надписи на синем фоне и уродливые женские головки шестнадцатого века. Затем, под другой декоративной полосой, находится ряд из пятидесяти шести бюстов королей Испании, от Рецесвинта до Гота и Филиппа III. Они датируются, самое раннее, шестнадцатым веком. Кованые балконы были сделаны Франсиско Лопесом в 1592 году. Убранство этого великолепного зала завершает высокое дадо из голубых, белых и зеленых "азулехо". Говорят, что именно в этом зале Абу Саид был принят своим вероломным хозяином.

Зал послов сообщается с каждой стороны с внутренним двориком и прилегающими залами входами, состоящими из трех подковообразных арок, поддерживаемых изящными колоннами и заключенных в круглую арку.

Через арку, обращенную ко входу из внутреннего дворика, мы проходим в длинную узкую квартиру, известную как Comedor, где в 1848 году родилась покойная графиня Парижская. К северу от салона находится небольшая квадратная комната, называемая 'Куарто дель Теко де Фелипе Сегундо', с кессонным потолком, датируемым временами этого короля. К северу от этого зала находится изысканный маленький Патио де лас Муньекас (Двор кукол), оформленный в чисто гренадинском стиле. Округлые арки разделены цилиндрическими колоннами — я называю их так за неимением лучшего слова, — которые опираются на тонкие колонны разных цветов, напоминающие о раннем или кордовском стиле. Капители богаты, колонны, которые они поддерживают, украшены вертикальными линиями куфических надписей, многие из которых, по словам Контераса, расположены вверх ногами. Стены и шпангоуты со вкусом украшены лепниной с решетчатым рисунком, плиткой и мозаикой. Этот двор, хотя и по-прежнему гармоничный и красивый, скорее пострадал, чем выиграл от его реставрации в 1843 году; но архитектура была небезуспешно воспроизведена на верхнем этаже.

Это очаровательное место ни в коем случае не наводит на мысль о кровавых деяниях и насилии; тем не менее, точно так же, как они указывают на Салон Эмбахадорес как на место ареста Красного султана доном Педро, так и здесь гиды помещают сцену убийства дона Фадрике свирепым монархом — братоубийство, за которое должен отомстить другой братоубийца в Монтелье. Магистр Сантьяго, если дать дону его обычный титул, после успешной кампании в Мурсии был любезно принят своим братом королем и вскоре отправился засвидетельствовать свое почтение в другую часть дворца королевской фаворитке Марии де Падилья. Говорят, что она предупредила его о неминуемой участи; возможно, своим поведением, если не словами, она пыталась пробудить в нем чувство опасности, но принц-солдат вернулся к королю. С криком Педро подал роковой сигнал. 'Убейте мастера Сантьяго!' - закричал он. Стражники набросились на принца. Его меч запутался в шарфе, и он был безжалостно зарублен. Его слуги разбежались во все стороны, преследуемые охраной Педро. Один из них укрылся в квартире самой Марии де Падилья и попытался прикрыться, держа перед собой ее маленькую дочь донью Беатрис. Педро вырвал ребенка и собственноручно расправился с несчастным. Убийство произошло 19 мая 1358 года.

К западу от двора находится небольшая комната, элегантно оформленная и названная в честь католических монархов, которыми она была отреставрирована. Их хорошо известные устройства появляются вместе с Башнями и Львами среди украшений, которые обнаруживают влияние платерескового стиля. Северную сторону внутреннего дворика

занимает Куарто-де-лос-Принсипес, который не следует путать с одноименной квартирой этажом выше. В обоих концах этой комнаты есть украшенные лепниной арки, ведущие в кабинет или альков. В той, что справа, потолок выполнен в стиле артезонадо, а та, что слева, оформлена в мавританском стиле платереск. Надпись гласит, что фриз был изготовлен в 1543 году Хуаном де Симанкасом, мастером-плотником.

К востоку от Патио-де-лас-Муньекас, занимая северную сторону Патио-де-лас-Донселлас, находится длинная комната, называемая Dormitorio de los Reyes Moros. Все апартаменты в Алькасаре имеют причудливые названия, но ни одно из них не является таким глупым и вводящим в заблуждение, как это. Колонны двойных окон по обе стороны от двери, по-видимому, относятся ко временам Халифата. Сами двери богато инкрустированы и расписаны геометрическими узорами. Три подковообразные арки, ведущие к *аль-хам*и, или алькову, также, по-видимому, относятся к раннему периоду испано-арабского искусства. Комната так богато украшена, что едва ли хоть на миллиметр поверхности свободна от орнамента.

На противоположной стороне центрального двора находится роскошный салон Карлоса V. Потолок в нем был построен по приказу императора и украшен классическими головами. Плитка и лепнина здесь самые изысканные во дворце. Существует легенда о том, что святой Фердинанд умер в этой комнате — на коленях, с веревкой на шее и свечой в руке, — но маловероятно, что эта часть дворца существовала в его время. Гид указал на комнату к западу от этого салона как на покои Марии де Падилья, но это опять же, мягко говоря, сомнительно.

Верхние покои Алькасара, которые недоступны для широкой публики, очень красивы. Этаж с видом на Патио-дель-Леон занимает Сала-дель-Принсипи с его прекрасными весенними окнами, полихромной плиткой и колоннами, привезенными из старого мавританского дворца в Валенсии. Рядом находится Оратория, построенная по заказу Фердинанда и Изабеллы в 1504 году. Изразцовая плитка необычайной красоты показывает, что мавры не обладали монопольным талантом в этом виде украшения. Прекрасная надпись над алтарем подписана итальянцем Франческо Николозо. На том же этаже находится известная спальня дона Педро. Над дверью можно увидеть четыре мертвые головы, а над другим входом - любопытную фигуру человека, который оглядывается через плечо на ухмыляющийся череп. Эти ужасные рисунки посвящены суммарной казни королем четырех судей, которые, как он подслушал, обсуждали дележ взятки. Королевские апартаменты на этом этаже содержат несколько драгоценных произведений искусства; но я воздержусь от упоминания наиболее замечательных из них, поскольку картины в Испании так часто переносятся из одной королевской резиденции в другую, что подобные указания часто устаревают еще до того, как их печатают.

Сады - действительно самое приятное место в Алькасаресе. Они создают восхитительную атмосферу, в которой апельсин и цитрон распространяют свой аромат, а под ногами пассажира внезапно возникают волшебные фонтаны, окропляя его прохладной росой. Я заметил несколько цветочных клумб в форме крестов причудливой формы, которые, как сказал мне садовник, были крестами орденов Калатравы, Сантьяго, Алькантары и Монтесы. Вам также покажут бани Марии де Падилья, к которым можно подойти через мрачный арочный вход. Во времена фаворита у них не было другой крыши, кроме неба, и никакой дополнительной защиты от посторонних глаз, кроме той, которую обеспечивала завеса из апельсиновых и лимонных деревьев. Во времена ислама банями, вероятно, пользовались дамы гарема.

Я думаю, Алькасар разочаровывает большинство иностранцев. Архитектурные и декоративные работы испанских мавров и их потомков радуют людей, совершенно неопытных в искусстве, своей красотой, блеском, оригинальностью и колоритом; и еще больше они восхищают тех, кто способен оценить их чудесные сочетания геометрических форм, изысканную эпиграфику и все тончайшие детали. Но среднестатистический путешественник находится между этими двумя классами наблюдателей. Он ищет величия там, где следовало бы ожидать только красоты, и его глаз утомлен богатством традиционных украшений. Чего, на мой взгляд, явно не хватает в Алькасаре, и в гораздо меньшей степени в Альгамбре, так это атмосферы. Воспоминания не преследуют вас в этих позолоченных залах. В них нет ничего, что указывало бы на то, что здесь когда-либо что-то происходило. Легенды говорят нам об обратном; но, несомненно, никто никогда не был менее успешен в том, чтобы запечатлеть его личность в его жилище, чем основатели и обитатели Алькасара.

VII

КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

МАДРИДЕ

Дворец Реаль, возвышающийся высоко над ‘самым благородным, верноподданным, императорским, коронованным и героическим городом’ Мадридом, возвышающийся над унылым плоскогорьем и отражающий в лучах южного солнца сверкающую белизну далеких заснеженных гор Гвадаррамас, занимает место, которое является королевским с одиннадцатого века. В 1466 году землетрясение частично разрушило мавританский Алькасар, и на его руинах возник Генрих IV. построил дворец средневекового величия, который был расширен Карлом V., украшен Филиппом II. и завершен Филиппом III., который добавил фасад — совместную работу Толедоса, Эрреры, Мораса, Луиса и Гаспара де Веги - который был признан шедевром архитектуры. Во времена Филиппа II дворец, по описанию, насчитывал пятьсот комнат. На первом этаже находилась большая приемная, апартаменты длиной 170 футов, в которых десять членов государственного совета проводили свои встречи. За гобеленовыми драпировками стены были облицованы мрамором, а у внешнего и внутреннего порталов стояли стражники. В здании находился театр, в котором впервые были поставлены некоторые из величайших комедий времен правления Филиппа, а в соседнем салоне в 1622 году проходил знаменитый Поэтический турнир, о котором Лопе де Вега оставил нам такой яркий отчет. Комнаты были увешаны богатейшими фламандскими гобеленами, картинная галерея была заполнена бесценными произведениями искусства, а королевская сокровищница, *Guarda Joyas* — это хранилище несметных запасов золота и серебра, драгоценных камней - хранилась в тщательно охраняемых апартаментах. Хиль Гонсалес Давила в своем *Teatre las Grandescas в Мадриде* рассказывает нам, что в королевскую сокровищницу были включены бриллиант стоимостью 200 000 дукатов, жемчужина величиной с орех — впечатляющая, но неопределенная — называемая *Ла Уэрфана* (Сирота) из-за ее уникального размера, и золотая лилия, которая была возвращена французам Карлом V, который поставил ее условием в соглашении, по которому они добились освобождения Франциска I. Под старым дворцом был построен лабиринт подземных ходов, некоторые из которых сохранились до наших дней. которые существуют под нынешним зданием.

В рождественскую ночь 1734 года королевский дворец Алькасар был охвачен пожаром, и само здание и все его сокровища были полностью уничтожены. Эта катастрофа

предоставила Филиппу V возможность проявить свои способности мастера-строителя. Он уже построил дворец Сан-Ильдефонсо в Ла-Гранхе, он перестроил дворец в Аранхуэсе, он возился с Алькасаром в Севилье. Теперь он хотел создать мраморный памятник, который должен был превзойти по размаху и великолепию Эскориал Филиппа Второго и превзойти по великолепию Версальский дворец Людовика XIV. Такая работа была за пределами искусства последователей Чурригеры: он послал ко двору Турина за аббатом Фелипе де Хувара, сицилийцем, и доверил ему схему дворца, который он воздвигнет на высотах Сан-Бернардино. Это должно было быть квадратное здание сложного типа с четырьмя фасадами, каждый длиной 1700 футов, оно должно было содержать двадцать три двора, к которым с внешней стороны вели тридцать четыре входа, и быть дополнено садами, церквями, общественными учреждениями и театром. Это должно было быть собрание дворцов под одной крышей, и колоссальная модель здания, хранящаяся в Топографической галерее Мадридского музея, передает некоторое представление о чуде архитектуры, которое задумали король и его дизайнер. Но строительство дворца на холме Сан-Бернардино так и не было начато. Властная Элизабет Фарнезе стремилась к тому, чтобы продвигать интересы своих детей, и она жалела о расходах, которые повлекло бы за собой это колоссальное здание. Она вызвала так много трудностей и так долго откладывала принятие планов, что Ювара умерла от отложенной надежды, и Джованони Баттиста Саккетти приехал из Турина, чтобы продолжить работу. Королева к этому времени исчерпала сопротивление Филиппа своей воле, и менее претенциозный проект Саккетти, начертанный среди все еще тлеющих руин древнего Алькасара, был утвержден 7 апреля 1737 года.

Год спустя был заложен первый камень нынешнего дворца. На закладном камне было нанесено памятное описание, и в него была вложена свинцовая шкатулка с золотыми, серебряными и медными монетами с монетных дворов Мадрида, Севильи, Мексики и Перу. Работа по обеспечению прочности фундаментов путем их вмурования в западный склон холма стоила огромной суммы денег, влекла за собой огромное количество труда и занимала пропорционально длительный период времени. В 1808 году дворец стоил 75 000 000 песет, а последующие перестройки, которые включали в себя обнесение Кампо-дель-Моро стеной и позолоченными перилами, довели общую сумму до огромной суммы - более 100 000 000 песет. Филипп умер в 1746 году, задолго до того, как дворец, который он проектировал, был близок к завершению. Работы продолжались в течение тринадцати лет правления Филиппа VI., и при Карле III. приехав в Мадрид в 1759 году, он осознал, что, если темпы прогресса не будут ускорены, ему придется занимать здание в Буэн Ретиро до конца своей жизни. Под его решительным руководством работа была продолжена с большей энергией, и 1 декабря 1764 года она была готова к его занятию. На строительство ушло более четверти века, оно обошлось Испании в три миллиона фунтов стерлингов, но оно заняло то место, на которое рассчитывал Филипп V. Среди дворцов мира.

Было сказано, и это утверждение лишь слегка преувеличено, что наш собственный Букингемский дворец выглядит убогим и незначительным рядом с этим огромным нагромождением сверкающей белой каменной кладки, этой поистине королевской резиденцией, этим уникальным музеем, в котором собраны все виды художественных ценностей. Выбранная архитектура выдержана в непоэтическом, но внушительном стиле позднего Возрождения, а правильность внешнего вида спасают от монотонности ионические колонны, пилястры и балконы. Массивное здание площадью 500 квадратных футов и высотой 100 футов образует огромный четырехугольник, окружающий двор, в то время как два выступающих крыла образуют площадь Пласа-де-Армас. Основание здания, которое состоит из трех этажей над цокольным этажом, выполнено из гранита, а верхняя часть - из прекрасного белого камня Кольменара, который блестит, как мрамор. Нижняя

часть простая, массивная и суровая, а внешний вид третьего этажа портят квадратные иллюминаторы в передней части здания. Сверху идет широкий карниз, а над ним каменная балюстрада, на пьедесталах которой стоят вазы в стиле рококо. В соответствии с первоначальными планами дворца, вся эта балюстрада была увенчана статуями, но их убрали из-за их большого веса, и теперь они разбросаны по всему Мадриду.

Главный вход находится на южном фасаде, но к дворцу ведут пять других парадных входов. Восточная сторона, выходящая на Пласа-де-Ориенте, называется 'дель Принсипи' из-за того факта, что когда-то ею всегда пользовалась королевская семья. На восточной и южной сторонах высота здания увеличивается более чем вдвое из-за неровного грунта там, где оно обрывается к реке. Северная сторона обращена к горам Гвадаррама, где во время ледяных зимних порывов замерзло множество несчастных часовых, охранявших Пуэрта-дель-Диаманте. Главный южный вход ведет в огромный внутренний дворик площадью около 240 квадратных футов, окруженный открытым портиком, состоящим из тридцати шести арок, увенчанных еще одним рядом арок, образующих галерею со стеклянными окнами. В этом дворе находятся четыре большие статуи Траяна, Адриана, Гонория и Феодосия, четырех римских императоров, которые были уроженцами Испании. Верхние своды украшены аллегорическими фресками работы Коррадо Джаквинто, представляющими испанскую монархию и отдающими дань уважения религии. Знаменитая Парадная лестница с тремя пролетами ступеней из черного и белого мрамора, каждая ступенька представляет собой отдельную мраморную плиту, и ее знаменитые львы ведут из этого двора. Сообщается, что Наполеон Бонапарт сказал своему брату Жозефу, когда назойливый король впервые поднимался по этой великолепной лестнице: 'Ты беззаботен, мой лог к тебе'. Во время той же исторической экскурсии по дворцу император положил руку на одного из серебряных львов в тронном зале и сказал своему брату: "Я люблю тебя, милая Испания, моя дезире".

Территория дворца разделена на тридцать салонов, великолепно обставленных и украшенных обилием драгоценного мрамора и фресками работы Риберы, Гонсалеса, Веласкеса, Маэлли, Менгса, Байеу и Лопеса. Подробное описание каждой квартиры вышло бы за рамки данного очерка, но особое внимание следует уделить Залу послов. Эти великолепные апартаменты, самые большие и богатые во Дворце, занимают центр главного фасада, в котором есть пять балконов. Вся квартира сияет насыщенными красками и сверкает роскошной витриной из драгоценных металлов. Люстры из горного хрусталя, колоссальные зеркала, отлитые в Сан-Ильдефонсо, мраморные столы, малиновый цвет и позолота создают зрелище королевского величия. Здесь находится великолепный серебряный трон, изготовленный для мужа Марии Английской, а по обе стороны от него стоят на страже огромные львы из того же металла. Потолок, расписанный Хуаном Баутистой Тьеполо, представляет испанскую монархию, возвышенную поэтическими существами, сопровождаемую Добродетелями и окруженную своими владениями в обоих полушариях. На троне, по бокам от которого восседают Аполлон и Минерва, величественно восседают Монархия, поддерживаемая аллегорическими фигурами, представляющими науку управления, Мира, Справедливости и Добродетели. Другая группа, на облаках, образована Изобилием, Милосердием и другими фигурами. Радуга пересекает весь потолок, и между ней и большим кругом облаков, окруженных ангелами, находится Монархия. В том же салоне находится аллегория во славу Карла III, которая образована Великодушием и Славой, Приветливостью и Советом. Вера, восседающая на облаках, имеет огненный алтарь и сопровождается Надеждой, Милосердием, Благоразумием, Силой и Победой; а ангел несет цепь с медалью в награду за Благородные Искусства. Между карнизами Тьеполо продемонстрировал свою виртуозную руку, очертив границы провинций Испанской монархии. Роберто Мишель выполнил по углам четыре позолоченных медальона,

изображающих Воду и Весну, Воздух и Лето, Огонь и осень, Землю и Зиму. Над дверями расположены два овала, один из которых символизирует Изобилие, а другой - Заслуги и Добродетель. Все стены этого царственного зала покрыты малиновым бархатом с золотой каймой. Справа находится статуя Благоразумия, слева - Справедливости, а в двух углах, очерченных ступенями, изображены четыре позолоченных бронзовых льва. Перед великолепными зеркалами в этих покоях стоят дорогие столики, а на них мраморные бюсты и другие не менее красивые предметы, в целом составляющие самую красивую комнату во дворце и одну из первых в Европе.

В этих салонах находится замечательная коллекция французских часов, которые скрашивали непродуктивный досуг Фердинанда VII, который тратил свое время на бесполезные попытки заставить их звонить одновременно. Великолепные картины, которые сейчас находятся в Прадо и которые когда-то украшали эти стены, были убраны Фердинандом VII. чтобы освободить место для его любимых шелковых драпировок. После его смерти хранилища и кладовые были освобождены от забытого скопления прекрасной старинной мебели, а из дворца было вывезено много переносных сокровищ. Многие из этого исчезло безвозвратно, но во время косметического ремонта здания для приема невесты короля Альфонсо XIII. удалось вернуть ряд великолепных бронзовых изделий, часов и фарфоровых ваз, которые теперь украшают главные апартаменты.

Караульное помещение, занимаемое королевскими алебардщиками, находится наверху Королевской лестницы и выходит в огромный Колонный зал. Колонны, поддерживающие угловые медальоны, похожи на те, что на лестнице, а потолок расписан Конрадо Джаквинто. Мощеное выложено разноцветным мрамором; единственными украшениями апартаментов являются медальоны, карнизы с трофеями и четыре большие аллегорические фигуры. Впечатляемость этого помещения зависит исключительно от его архитектурных достоинств и простоты и составляет разительный контраст с другими салонами дворца с их превосходными гобеленами, мягкой мебелью, парчой и орнаментами. Банкетный зал великолепных пропорций, а Бальный зал, великолепию которого, по-видимому, способствовали все виды искусства и мануфактуры, является самым большим в Европе. Китайская комната "Карл III". Комната, обтянутая голубой парчой с серебряными звездами, и комната Джардини, обитая атласом цвета слоновой кости, расшитым золотом и разноцветными цветами, с фарфоровой крышей фабрики Буэн Ретиро, входят в число многих чудес этого великолепного дворца.

Королевская часовня, которая была разрушена в 1808 году генералом Бельяром, унесшим картины, написанные Майклом Коксисом для Филиппа II, до сих пор великолепна своим изобилием богатого мрамора, позолоты и лепнины, а также прекрасным потолком, расписанным Джаквинто. Многие изысканные алтарные полотна и облачения были вышиты королевой Кристиной. Здесь также находится чрезвычайно ценная коллекция прекрасных церковных предметов; и здесь на Богоявление, Пасху и Праздник Тела Христова галереи, ведущие из королевской часовни, увешаны великолепными и уникальными гобеленами, принадлежащими короне Испании.

Личная библиотека его Величества находится на первом этаже дворца. Он был основан Филиппом V. около 1714 года и с тех пор пополнился за счет приобретения нескольких известных коллекций, в том числе коллекций декана Теруэля, графов Мансильи и Гондомара и судьи Бруны из Севильи. Рукописи по большей части принадлежат исчезнувшим колледжам. Королевская библиотека, занимающая десять комнат и два прохода, состоит из восьмидесяти тысяч томов в великолепных футлярах красного дерева с прекрасным стеклом из Ла-Гранхи. Книги, выпущенные до шестнадцатого века, прекрасные копии на пергаменте,

очень редкие издания испанских типографов и богатые переплеты делают эту библиотеку одной из самых важных в Европе. Среди иллюстрированных требников есть молитвенник, который, как говорят, принадлежал Фердинанду и Изабелле или их дочери Хуане ла Лока, чей портрет в нем содержится. Здание украшено изысканным орнаментом и эмалевыми гербами Леона и Кастилии. Здесь также можно ознакомиться с перепиской Гондомара, испанского посла в Лондоне во времена правления Якова I.

Генеральный архив короны Испании был создан на основании королевского указа Фердинанда VII от 22 мая 1814 года. Организация и классификация всех документов со времен правления Карла I. до правления Изабеллы II. были основаны на хронологии; но Альфонсо XII. классификация предметов показалась Хранителю Архива более научной, и с 1876 года все документы были разделены на четыре больших раздела, а именно: административный, юридический, исторический и в соответствии с их источниками. В этом архиве также имеется справочная библиотека, состоящая из семисот томов. В настоящее время Архив the Crown состоит из тридцати комнат, содержащих почти десять тысяч пачек бумаг и две тысячи томов. Административные документы датируются 1479 годом; юридические - 1598 годом; исторические - 1558 годом; существуют также некоторые имущественные документы, датируемые одиннадцатым веком, относящиеся к знаменитому монастырю Эль Эскориал, основанному Филиппом II., которые с палеографической и даже исторической точек зрения представляют большой интерес.

Королевская аптека, расположенная в части дворца, известной как Лос Аркос Нуэвос (Новые Арки), имеет происхождение, которое тесно связано с историей национальной фармации. На заре становления фармацевтической профессии, когда она стала факультетом, Королевская аптека была центром этой профессии на всех ее этапах. Здесь собрана богатая коллекция посуды всех эпох, любопытные образцы фармацевтических материалов, использовавшихся в старину, и хорошо заполненная библиотека, состоящая из более чем двух тысяч пятисот томов.

Конюшни древнего Алькасара располагались на месте, которое сейчас занимает большой Оружейный двор; конюшни нынешнего дворца были построены во времена правления Карла III в соответствии с планами и под руководством известного архитектора Франсиско Сабатини. В плане здание представляет собой неправильный многоугольник, самая длинная сторона которого на Куэста-де-Сан-Висенте составляет почти 700 футов в длину. Главный фасад находится на улице Байлен и украшен простым гранитным порталом, над которым изображен королевский герб. Эта дверь ведет в прекрасный двор, окруженный арками, а с западной стороны находится небольшая часовня, посвященная святому Антонию, настоятелю.

Основная часть этих зданий состоит из больших и великолепных галерей, поддерживаемых двойными рядами колонн, которые образуют конюшни. Они состоят из просторной конюшни для лошадей королевской семьи. Есть еще одна конюшня для испанских лошадей, еще одна для иностранных лошадей и кобыл, и еще одна для мулов. В конюшнях можно разместить более трехсот животных. В настоящее время здесь имеется одна сотня верховых лошадей, все из которых, за исключением шестидесяти иностранных животных, взяты с королевского конного завода в Аранхуэсе.

Общее помещение для сбруи представляет собой большой неф, состоящий из трех залов. Во многих витринах сохранились великолепные комплекты сбруи и седел, ливреи лакеев и кучеров, гребни, мухоловки, хлысты и старинные попоны, уздечки и другие диковинки.

Королевская школа верховой езды построена на одной из эспланад, выходящих на Кампо-дель-Моро.

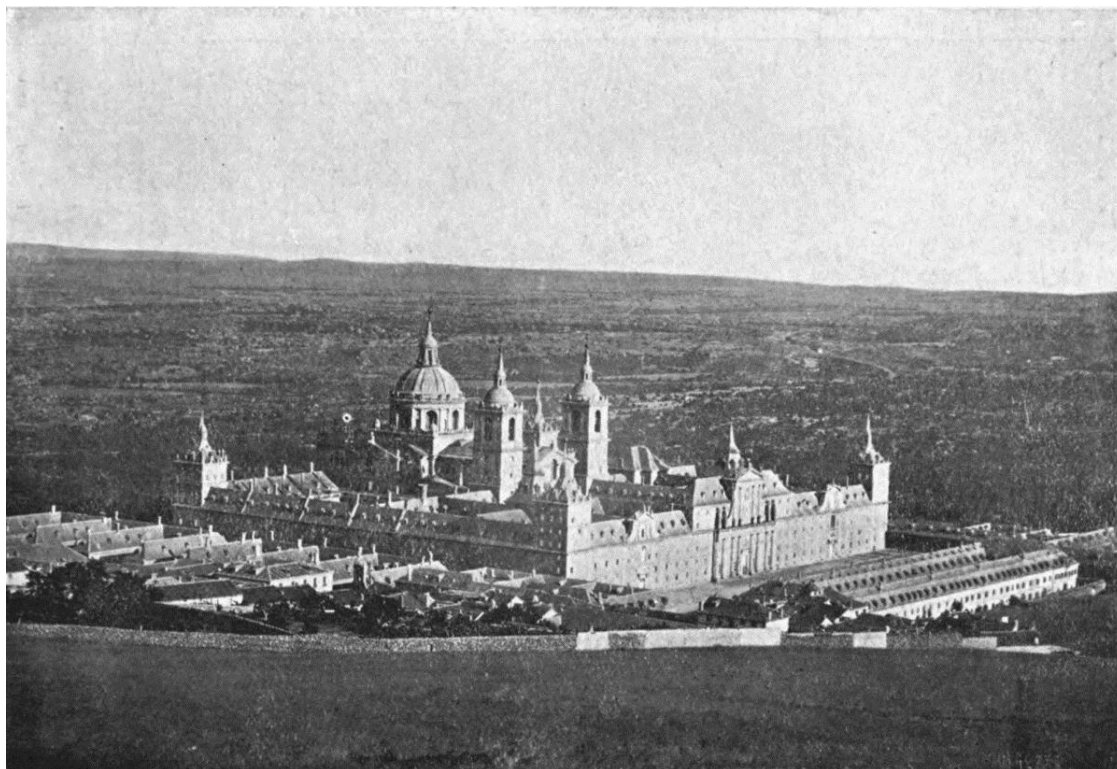
Чтобы составить некоторое представление о размерах здания, можно упомянуть, что, помимо каретных сараев, конюшен, помещений для хранения сбруи и т.д., здесь есть апартаменты для размещения шестисот тридцати семи человек и их семей, которые работают в этом отделе дворца.

Королевский каретный сарай расположен на Кампо-дель-Моро. Его план представляет собой прямоугольный параллелограмм, самые длинные стороны которого составляют 278 футов в длину, а самые короткие 101 фут. Этот великолепный каретный сарай был построен во времена Фердинанда VII по проекту и под руководством архитектора Кустодио Морено, который придал экстерьеру простой и строгий вид. В этом департаменте находятся двадцать великолепных парадных экипажей, которыми пользуются только по особым случаям, среди них - карета Хуаны Безумной, отреставрированная несколько лет назад, и сто двадцать один экипаж всех видов и форм для повседневного использования.

Короли трех династий обосновались в Королевском дворце Мадрида с тех пор, как девятнадцатый век принес с собой в Испанию столько хаоса. Бурбоны, Жозеф Бонапарт и Амадео Савойский, каждый "пробыл свой час или два и пошел своей дорогой", а в 1873 и 1874 годах окна дворца выходили на город, который впервые с момента своего основания стал столицей республики. Почти все кульминационные события бурной истории, разыгравшейся в Испании после отречения Карла IV. произошли в Королевском дворце. С этого не слишком безопасного возвышения Фердинанд Желанный увидел, как обезумевшая толпа перебила его охрану. 'Поделом дуракам! - воскликнул он. - во всяком случае, я неприкосновенен'. Но короля охватил приступ ужаса, когда он обнаружил, что его дворец остался без стражи, защищавшей его от толпы, а Риего, человек, которого он ненавидел, попал в фавор, чтобы успокоить население.

В ужасную ночь 7 октября 1841 года, когда генералы Конча и Леон предприняли решительную попытку похитить королеву Изабеллу и ее младшую сестру, инфанту Марию Луизу, доблестные восемнадцать алебардщиков гвардии под командованием полковника Дейли удерживали парадную лестницу дворца от армии революционеров, пока на смену им не прибыло Национальное ополчение. Поистине, той ночью алебардчики вписали великолепную страницу верности в послужной список стражи.

После безнадежной борьбы за приведение испанских дел к подобию порядка Амадео Савойский обратился из Королевского дворца с прощальным обращением к своему народу, и на следующий день, 12 февраля 1873 года, он покинул Мадрид таким же, каким и въехал в него, шевалье без *страха и упрёка*. В том же дворце Альфонсо XIII. родился и был крещен, из дворца он отправился в церковь Сан-Херонимо, чтобы обвенчаться с Викторией Евгенией Баттенбергской, и здесь родился и был крещен принц Астурийский, наследник испанского престола.

ЭСКОРИАЛ. ВИД НА ДВОРЕЦ

Фото 2

ЭСКОРИАЛ. ВИД НА ДВОРЕЦ

Фото 3

Фото 3

ЭСКОРИАЛ. ВИД НА ДВОРЕЦ (ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА)

Фото 4

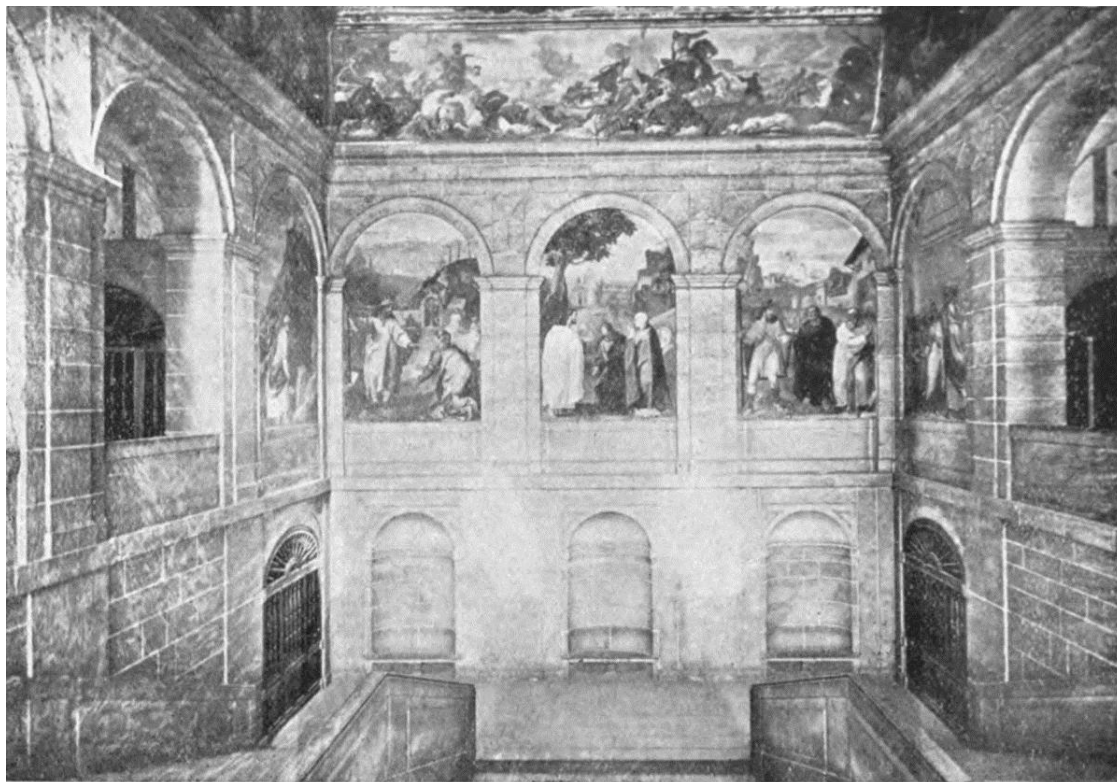
ЭСКОРИАЛ. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ УГОЛ ДВОРЦА

Фото 5

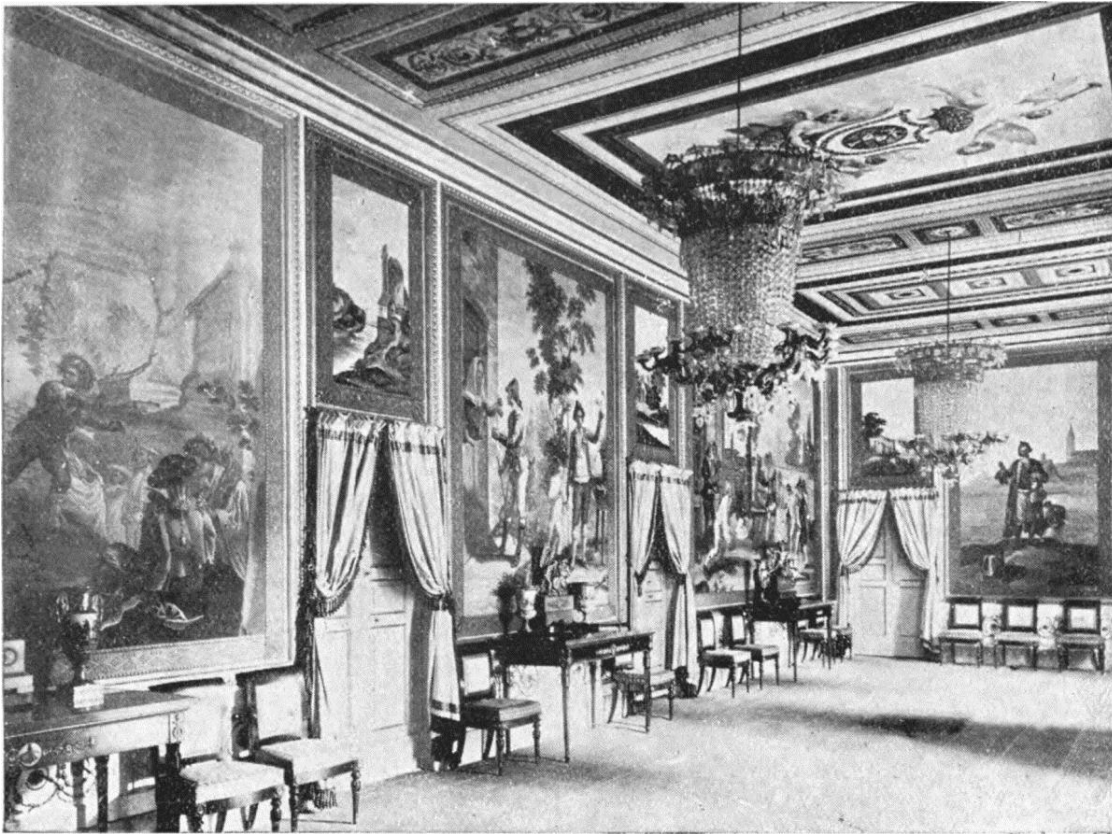
ЭСКОРИАЛ. ГЛАВНЫЙ ФАСАД И УГОЛ ДВОРЦА

Фото 6

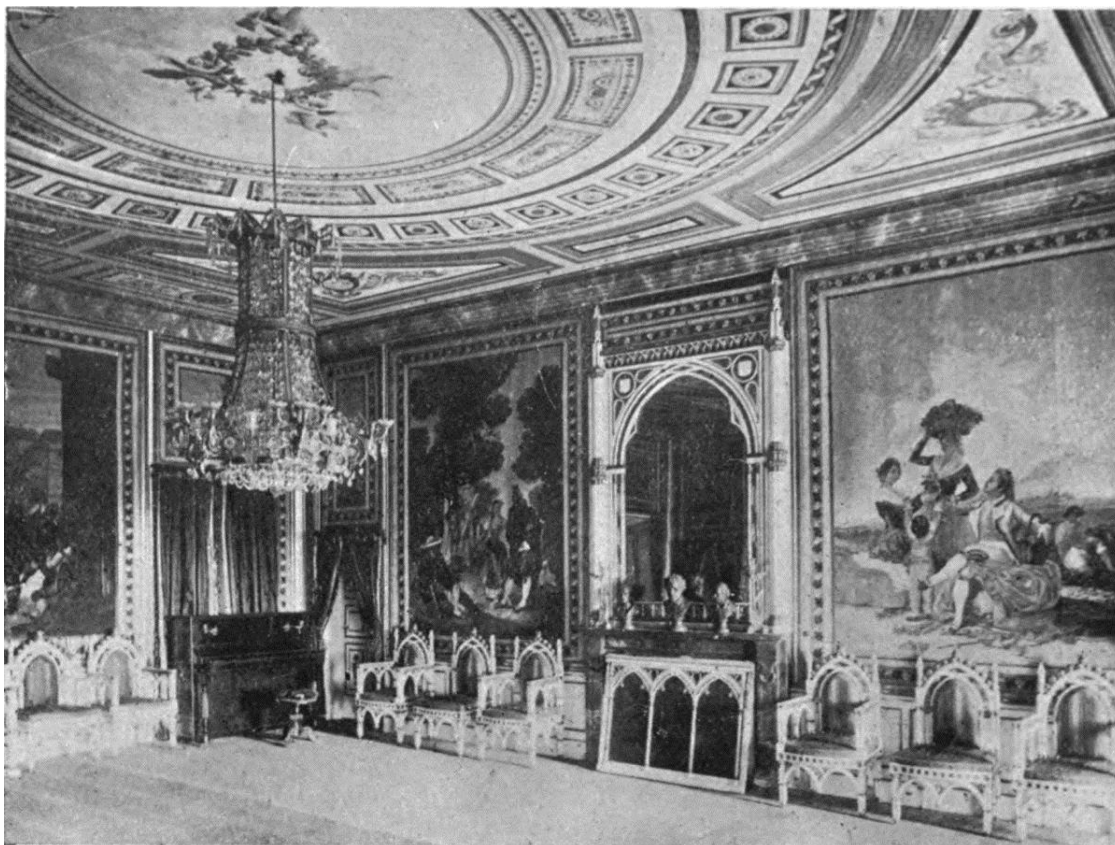
ЭСКОРИАЛ. ВИД НА ГЛАВНУЮ ЛЕСТНИЦУ ДВОРЦА

Табличка 7

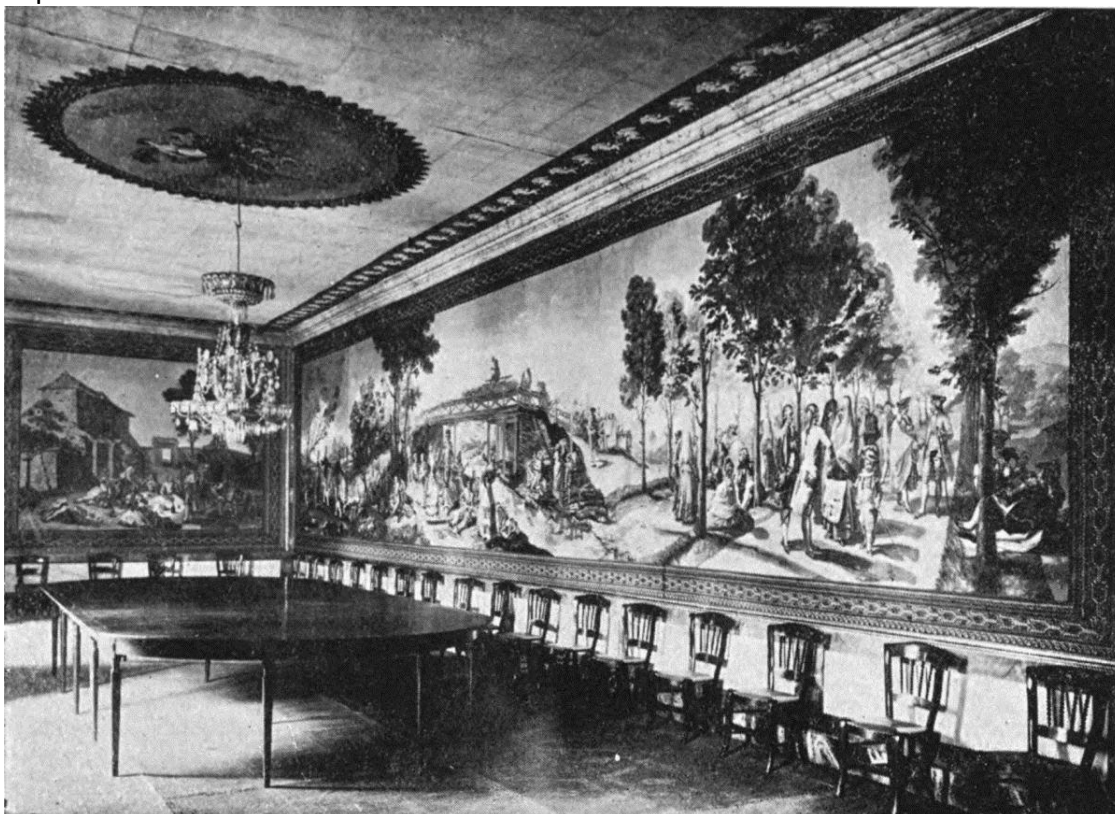
ЭСКОРИАЛ. ЗАЛ ПОСЛОВ

Табличка 8

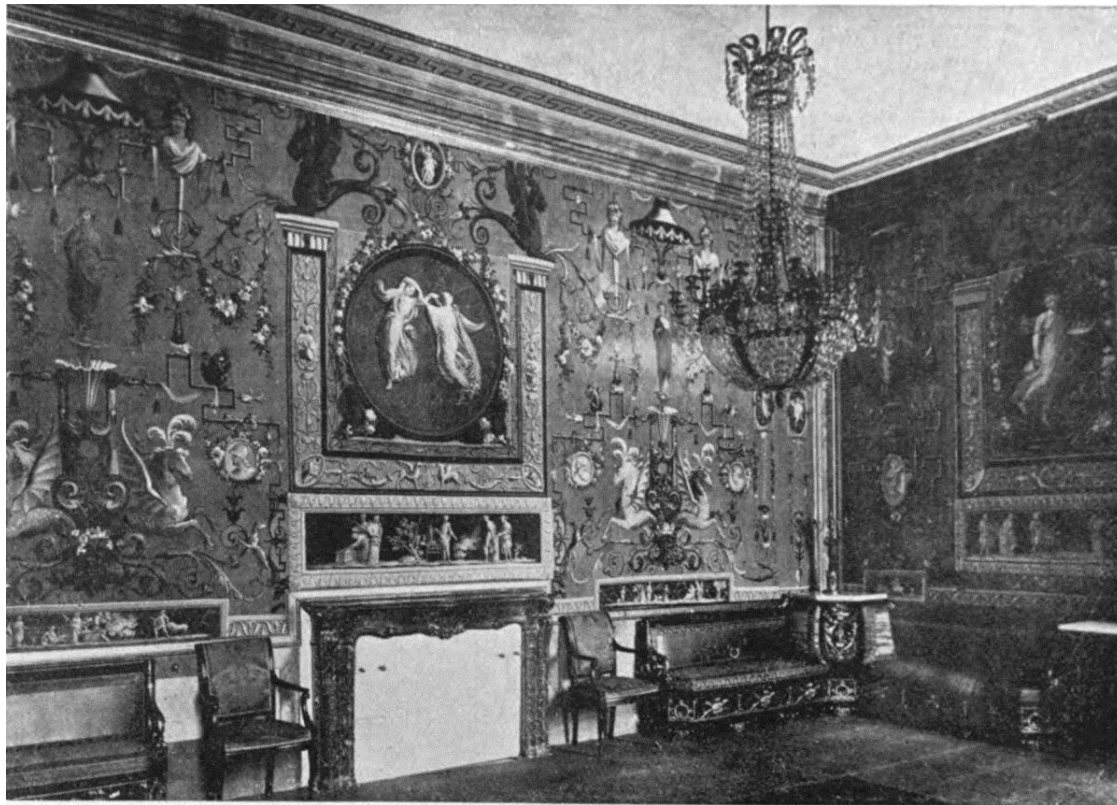
ЭСКОРИАЛ. ЗАЛ ДЛЯ ПРИЕМОВ

Тарелка 9

ЭСКОРИАЛ. ВИД НА ОБЕДЕННЫЙ ЗАЛ

Табличка 10

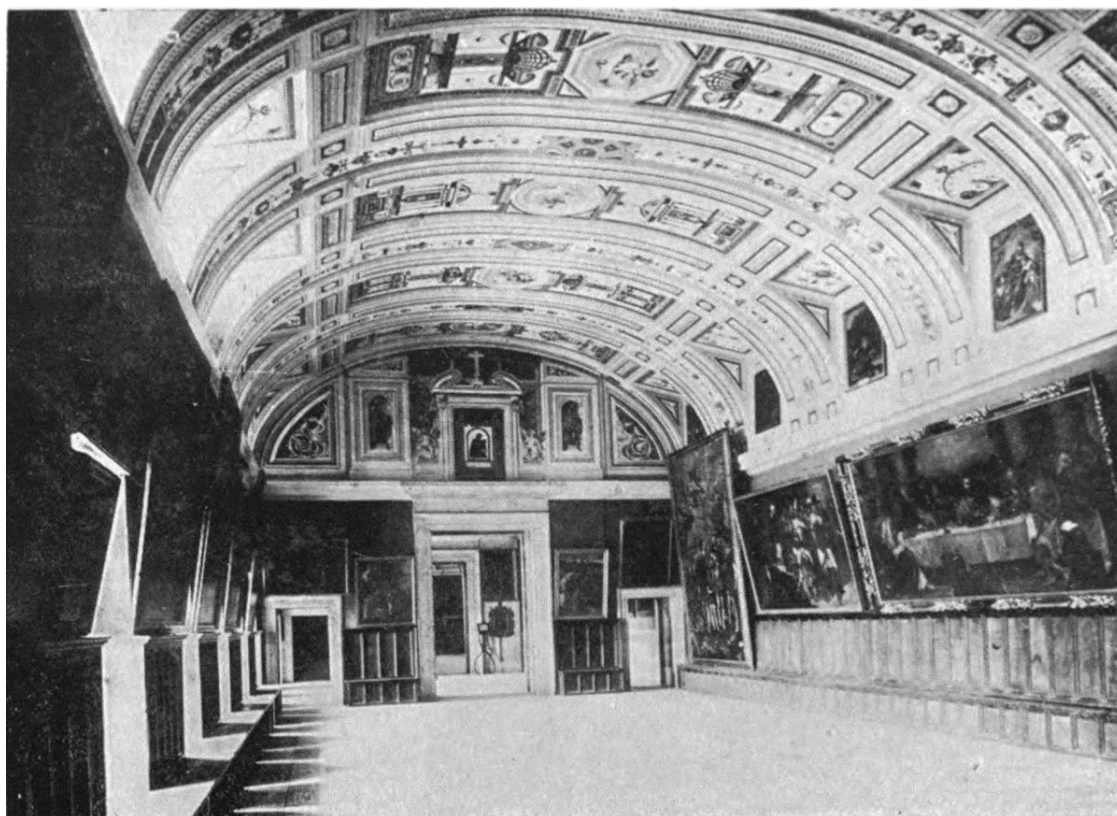

ЭСКОРИАЛ. ПОМПЕЙСКИЙ ЗАЛ

Табличка 11

ЭСКОРИАЛ. БИБЛИОТЕКА

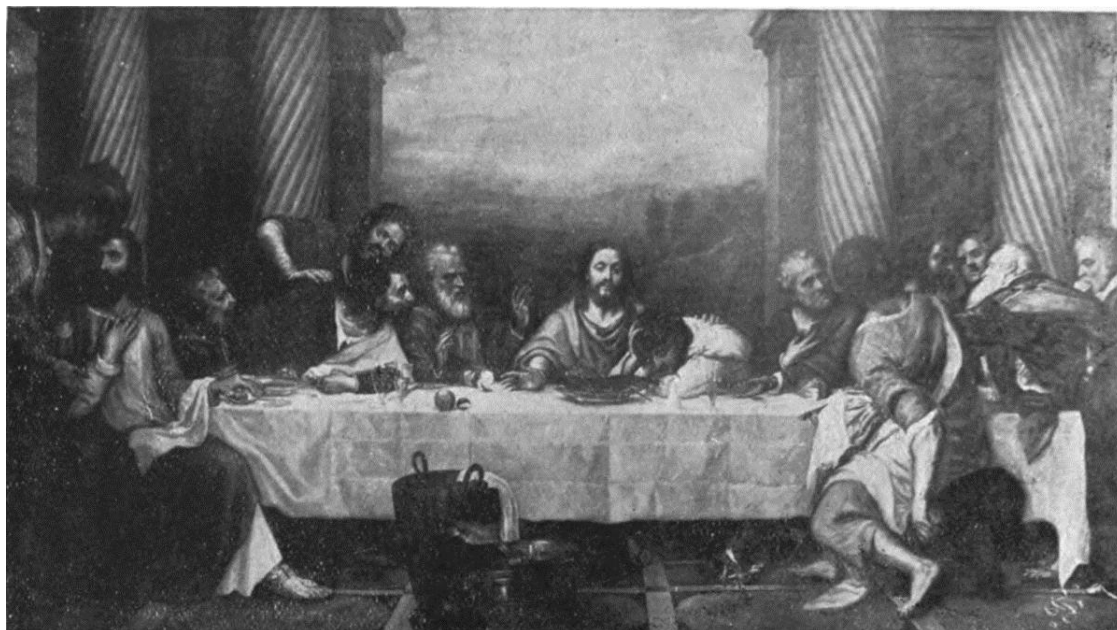

ЭСКОРИАЛ. ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ

Фото 13

ЭСКОРИАЛ. "СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО" РАФАЭЛЯ

ЭСКОРИАЛ. "ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ" ТИЦИАНА

Тарелка 15

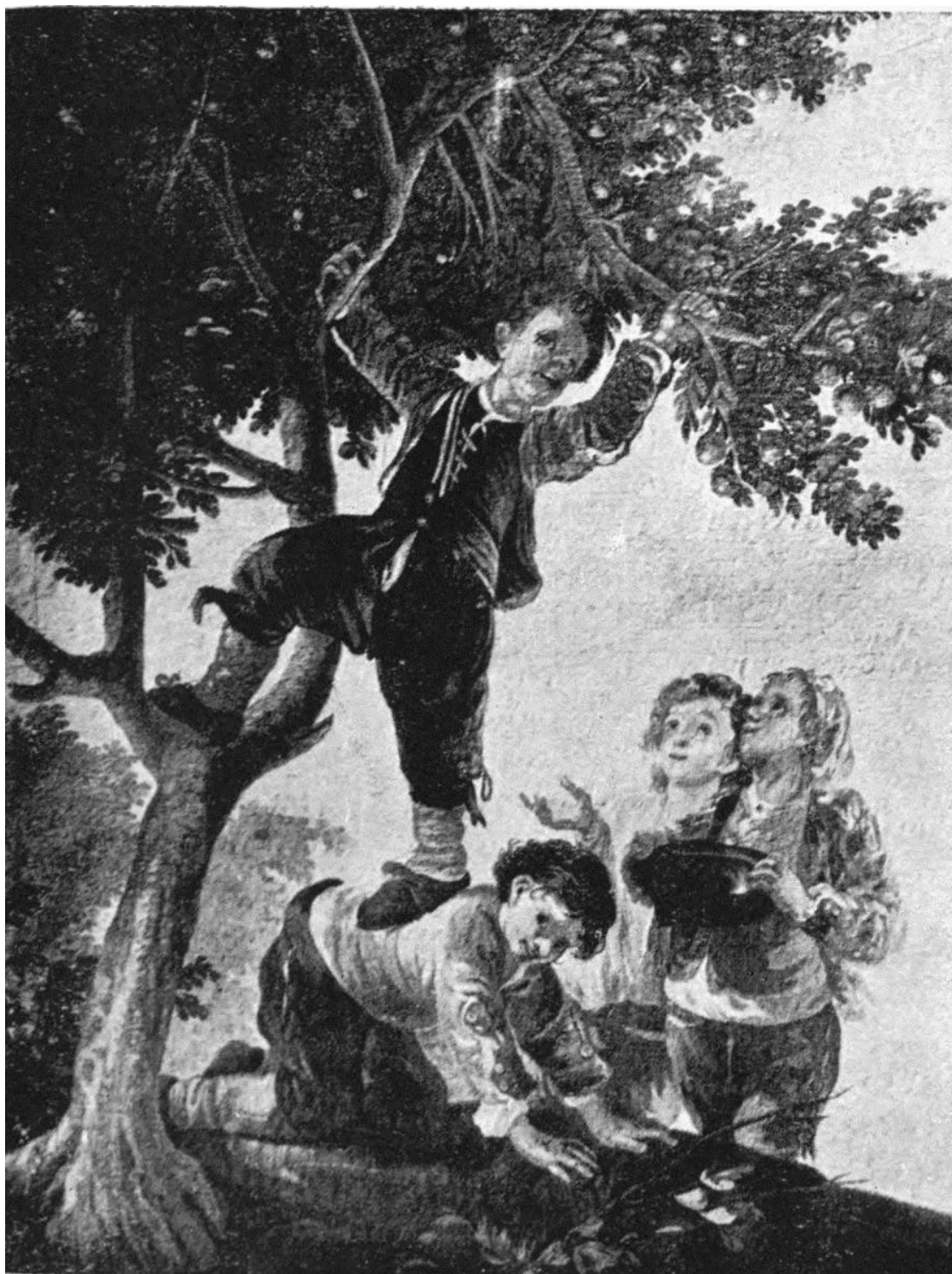

ЭСКОРИАЛ. "КУРИЛЬЩИК" ТЕНИРСА

ЭСКОРИАЛ. "ДЕРЕВЕНСКИЙ ТАНЕЦ" ГОЙИ

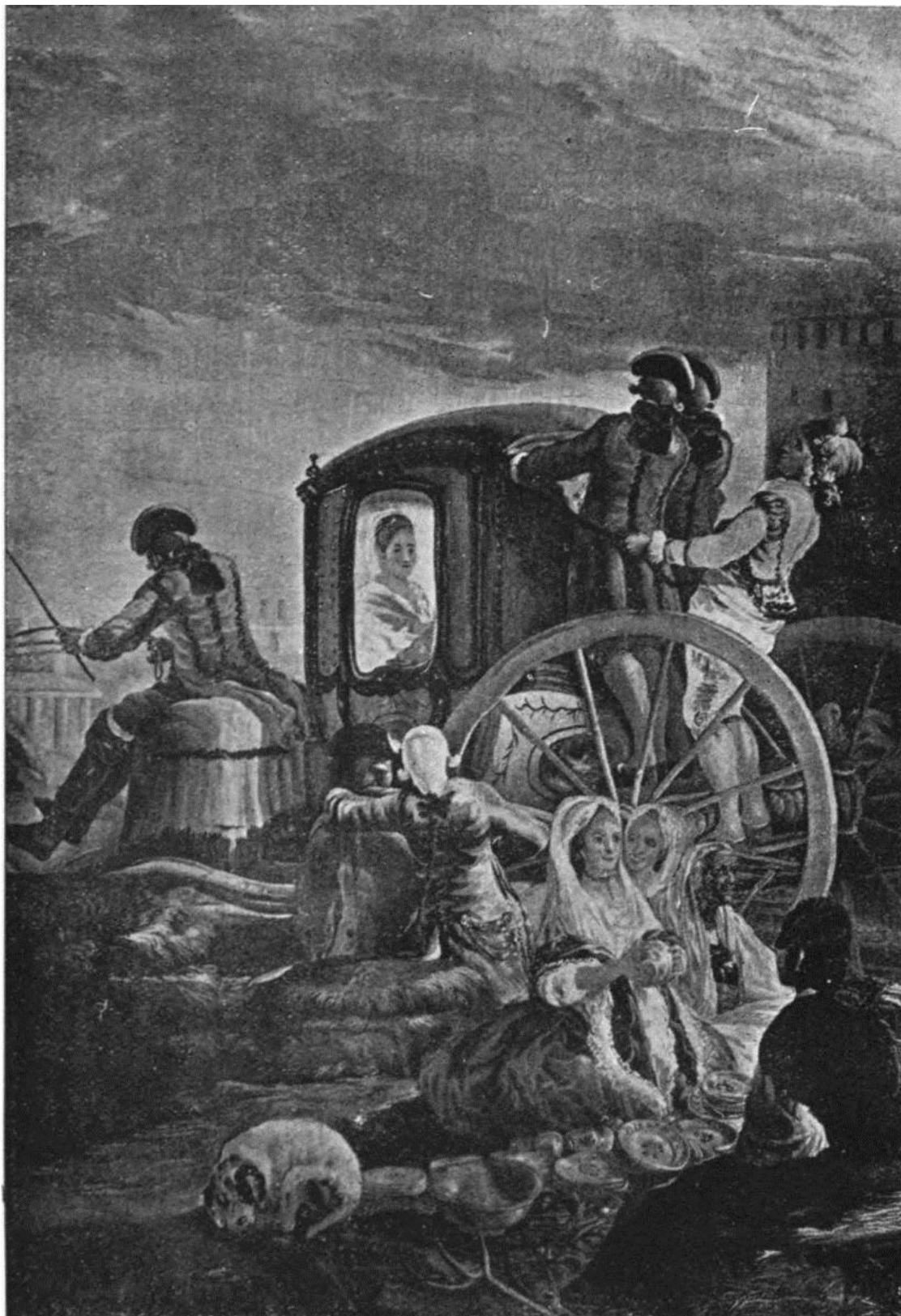
Тарелка 17

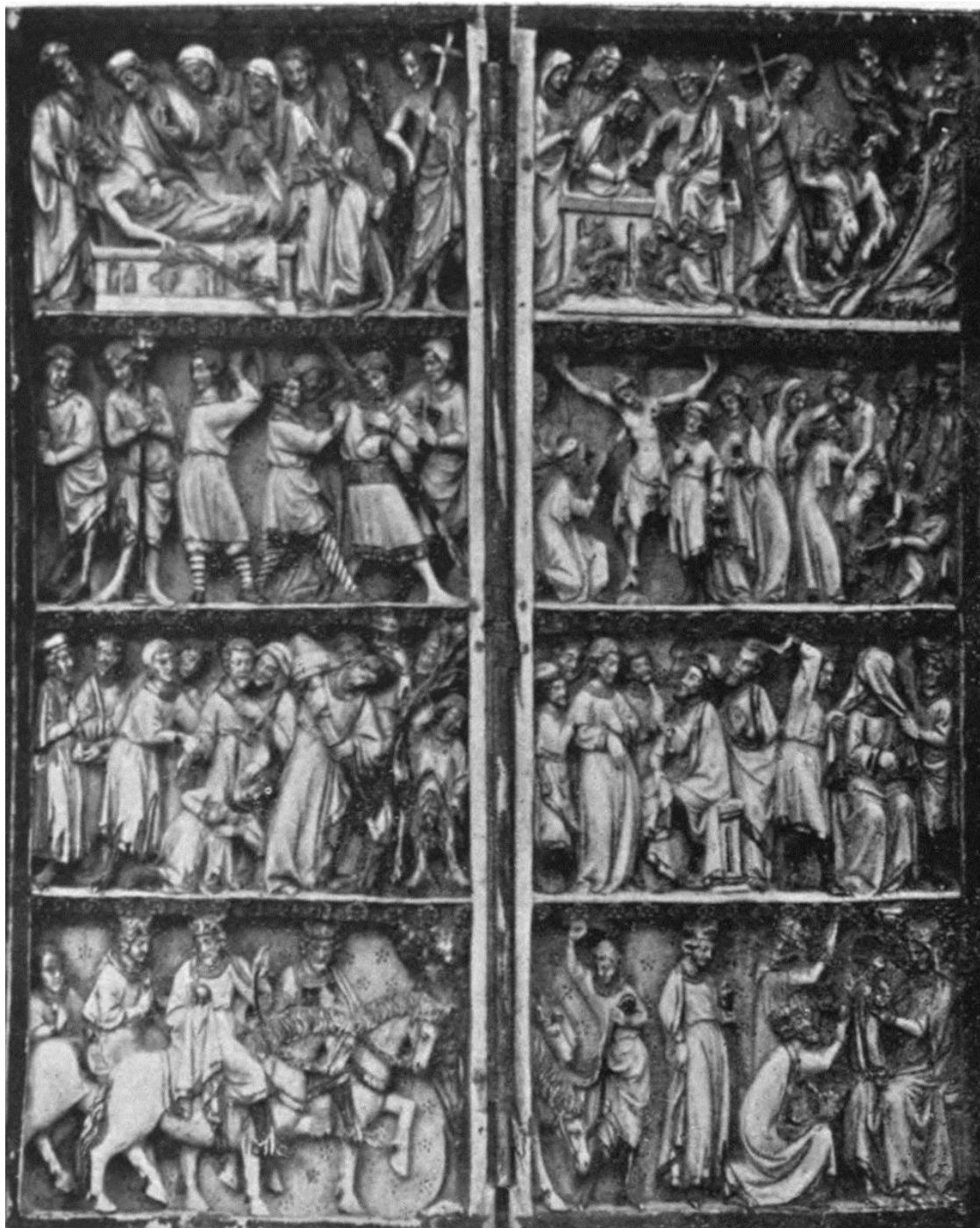
ЭСКОРИАЛ. "ДЕТИ, СОБИРАЮЩИЕ ФРУКТЫ" КИСТИ ГОЙИ. ГОБЕЛЕН

ЭСКОРИАЛ. "ПРОДАВЦЫ ВИНОГРАДА" ГОЙИ. ГОБЕЛЕН

ЭСКОРИАЛ. "ТОРГОВЕЦ ФАРФОРОМ" ГОЙИ. ГОБЕЛЕН

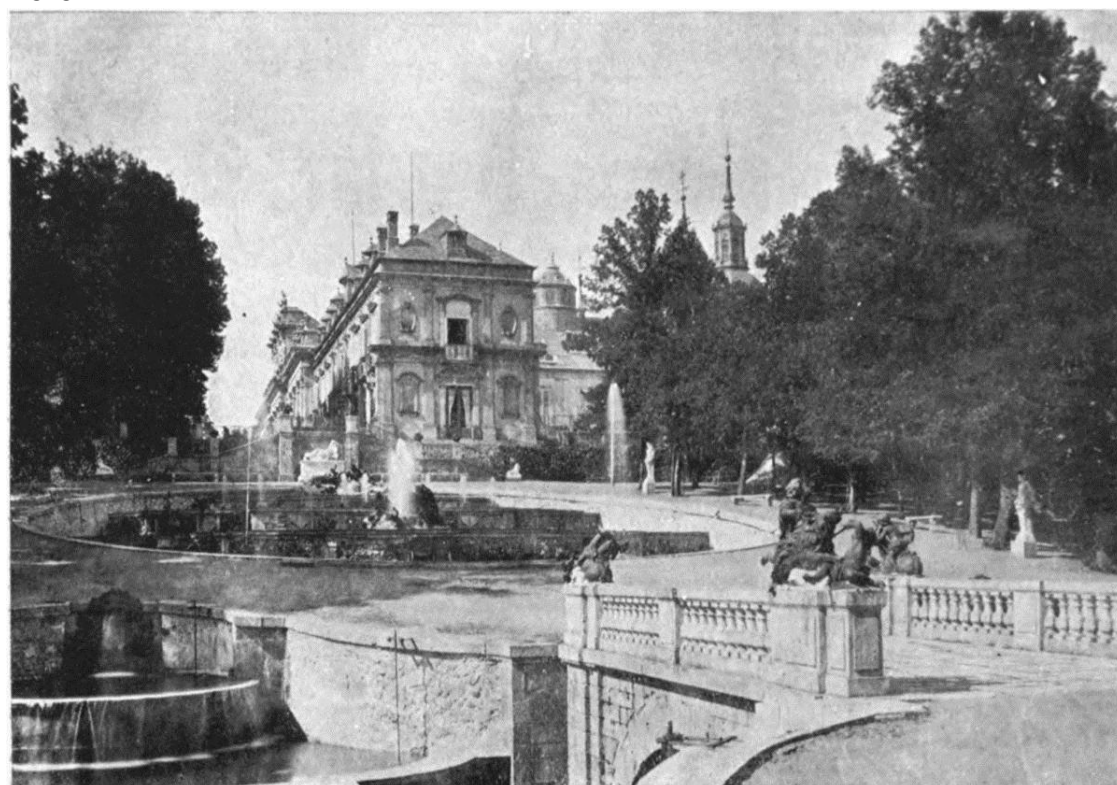

ДИПТИХ "ИСТОРИЯ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХ" ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ XIII ВЕКА
(Из Камарина св. Тереза, Эскориал)

САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. ВИД НА ДВОРЕЦ

Фото 22

САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. ВИД НА ДВОРЕЦ И КАСКАД

Фото 23

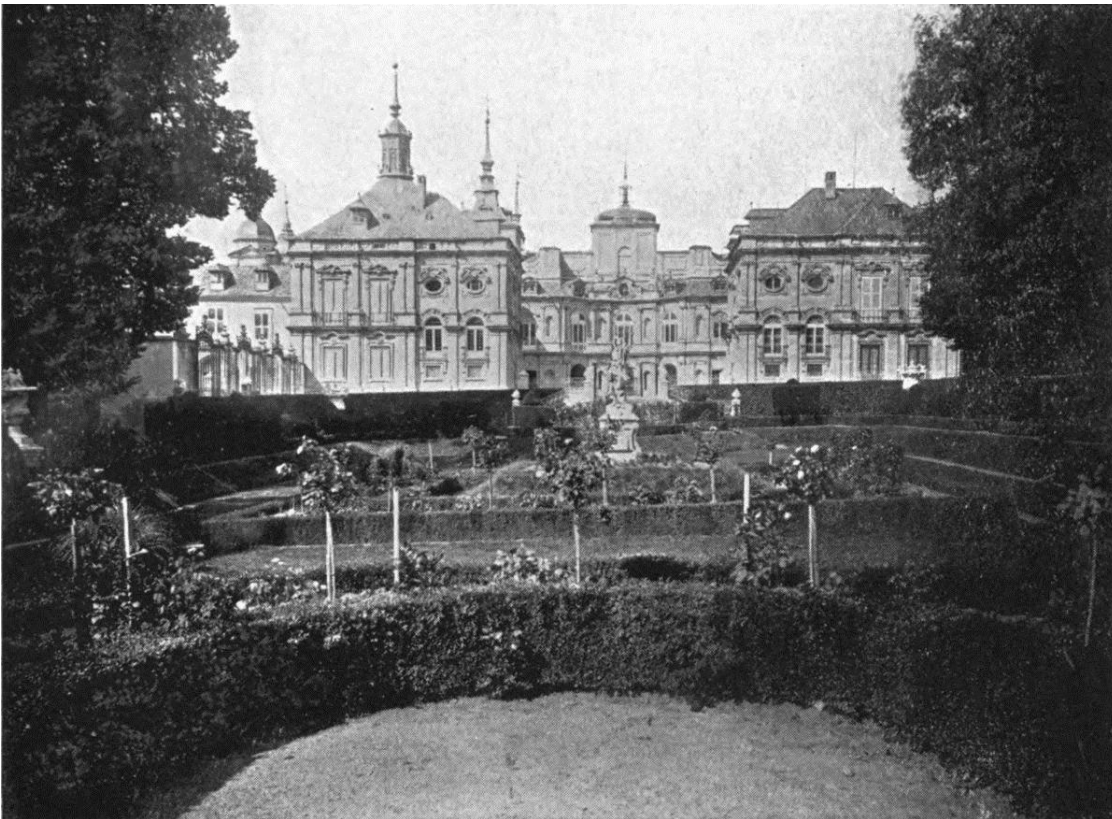
САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. ОБЩИЙ ВИД ДВОРЦА

Фото 24

САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. ВИД НА ДВОРЕЦ И ФОНТАН ФАМА

Фото 25

ЛА ГРАНХА. ВИД НА ДВОРЕЦ СО СТОРОНЫ ФОНТАНА ФАМА

Фото 26

САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. ВИД НА ДВОРЕЦ

Фото 27

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ДВОРЕЦ В ПЕРСПЕКТИВЕ

Табличка 28

САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. ВХОД ВО ДВОРЕЦ

SAN ILDEFONSO, LA GRANJA. ОБЩИЙ ВИД КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ И ДВОРЦА

Фото 30

ОКРЕСТНОСТИ ЛА-ГРАНХИ. ДВОРЕЦ РИО-ФРИО

Фото 31

САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. КАСКАД

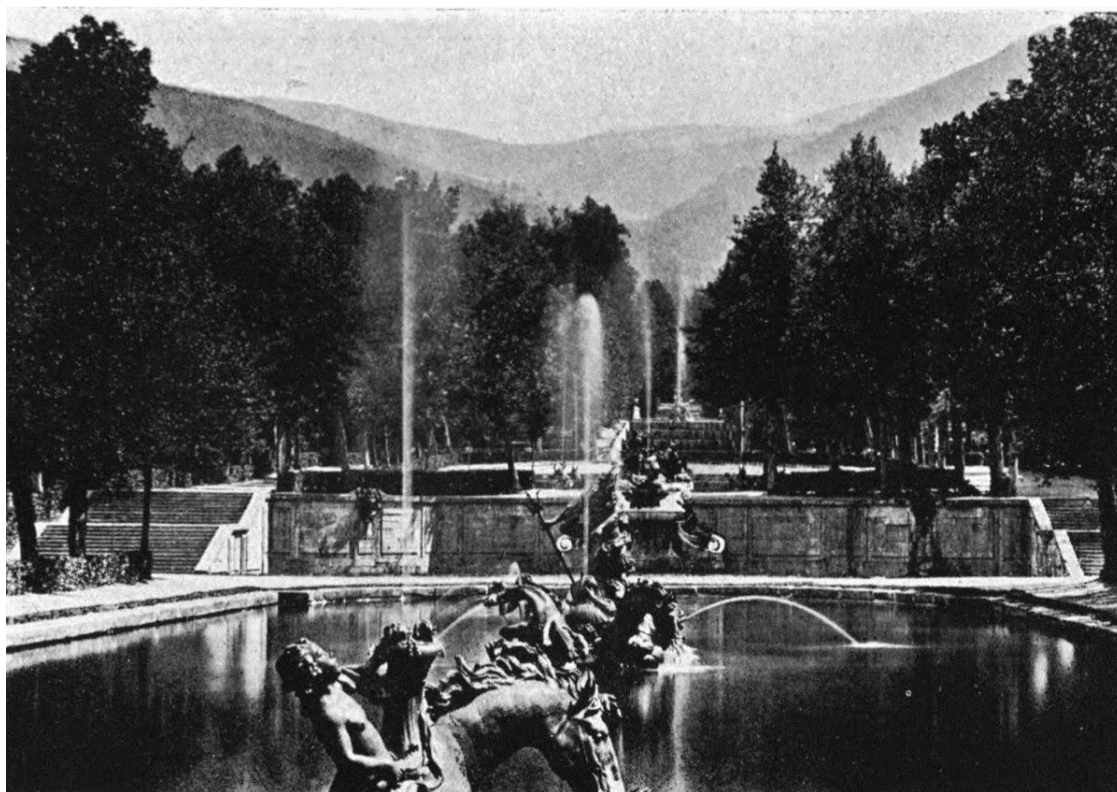
Фото 32

Фото 34

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ФАМА

Фото 35

САН-ИЛЬДЕФОНСО, ЛА-ГРАНХА. ФОНТАН СКАЧЕК

Фото 36

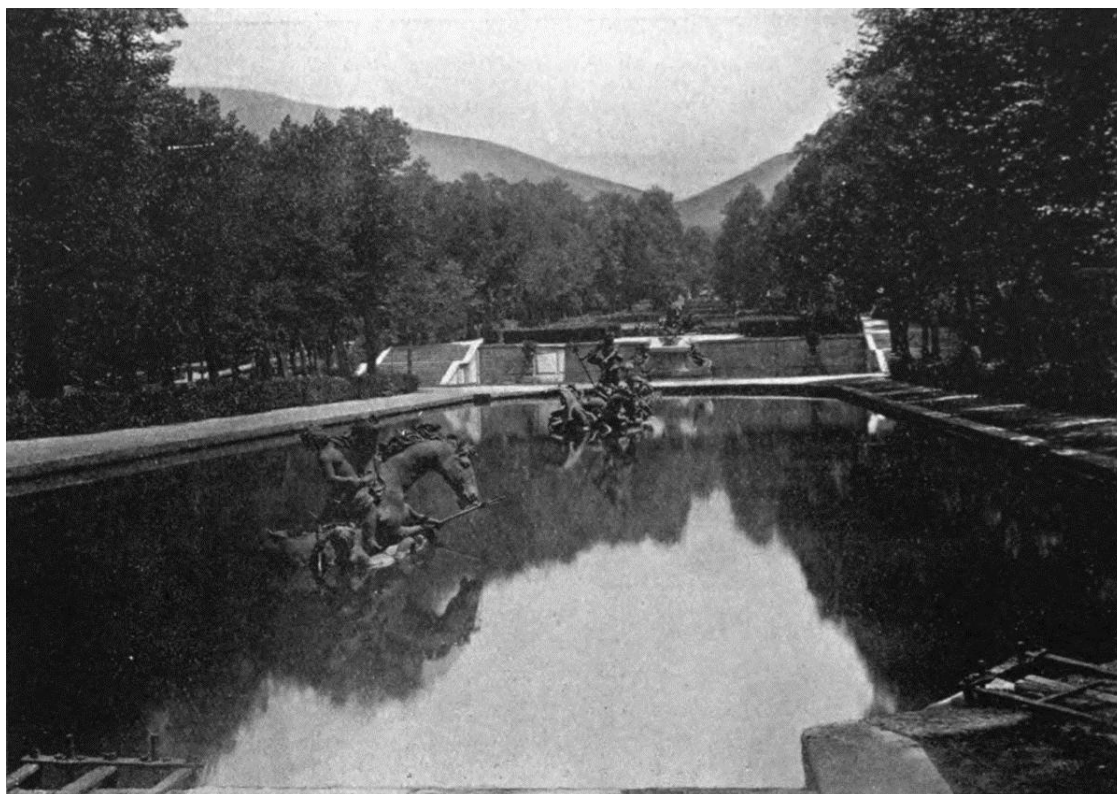
ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ТРЕХ ГРАЦИЙ

Фото 37

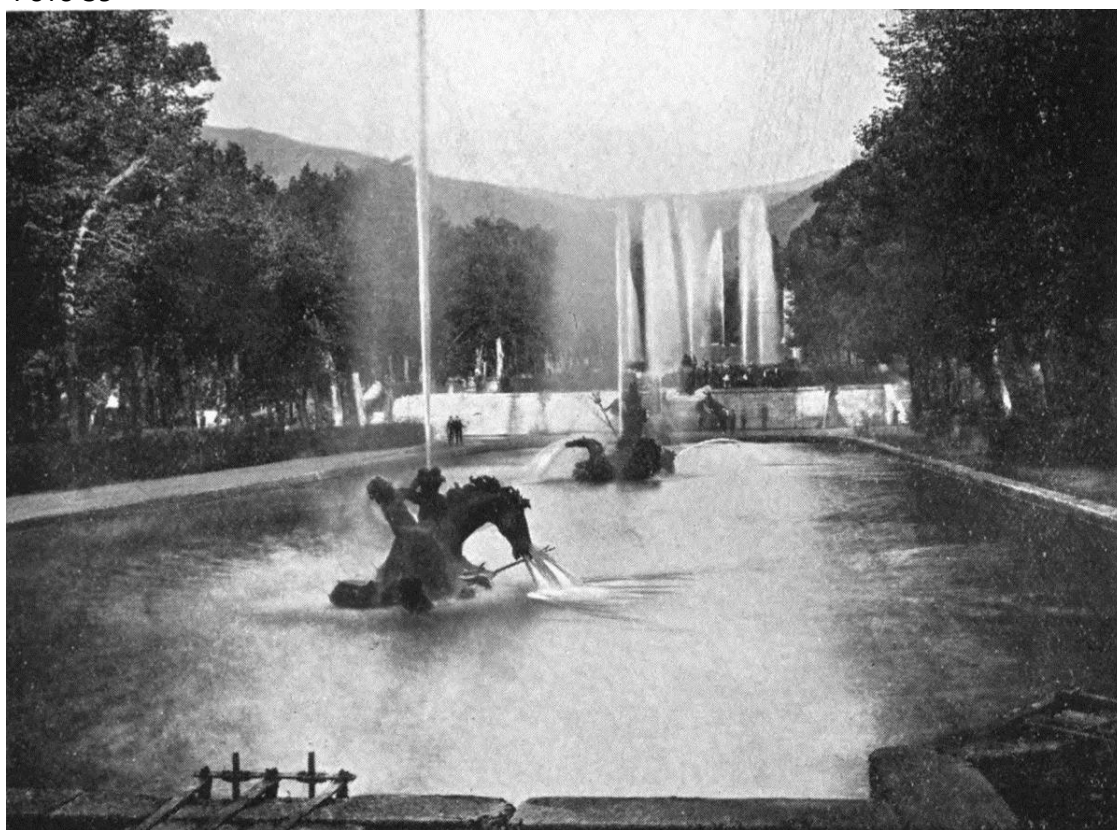
ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ТРЕХ ГРАЦИЙ

Фото 38

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН НЕПТУНА

Фото 39

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН НЕПТУНА

Фото 40

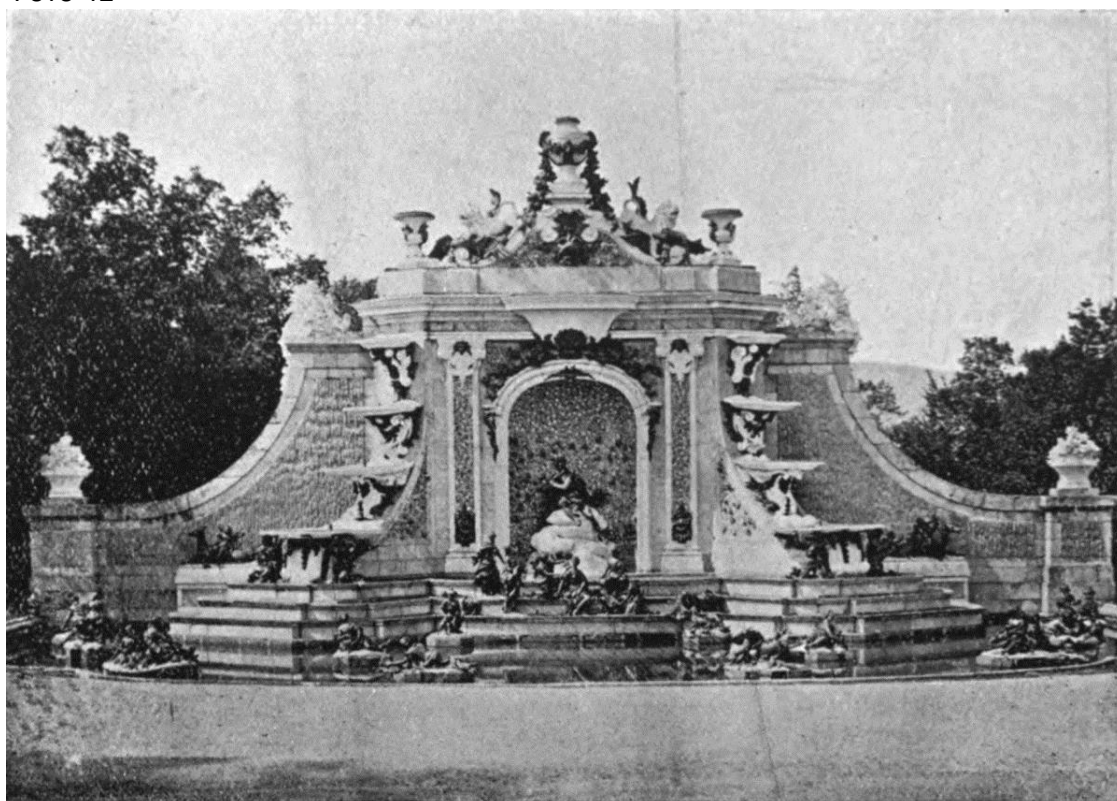
ЛА ГРАНХА. ЧАСТЬ ФОНТАНА НЕПТУНА

Фото 41

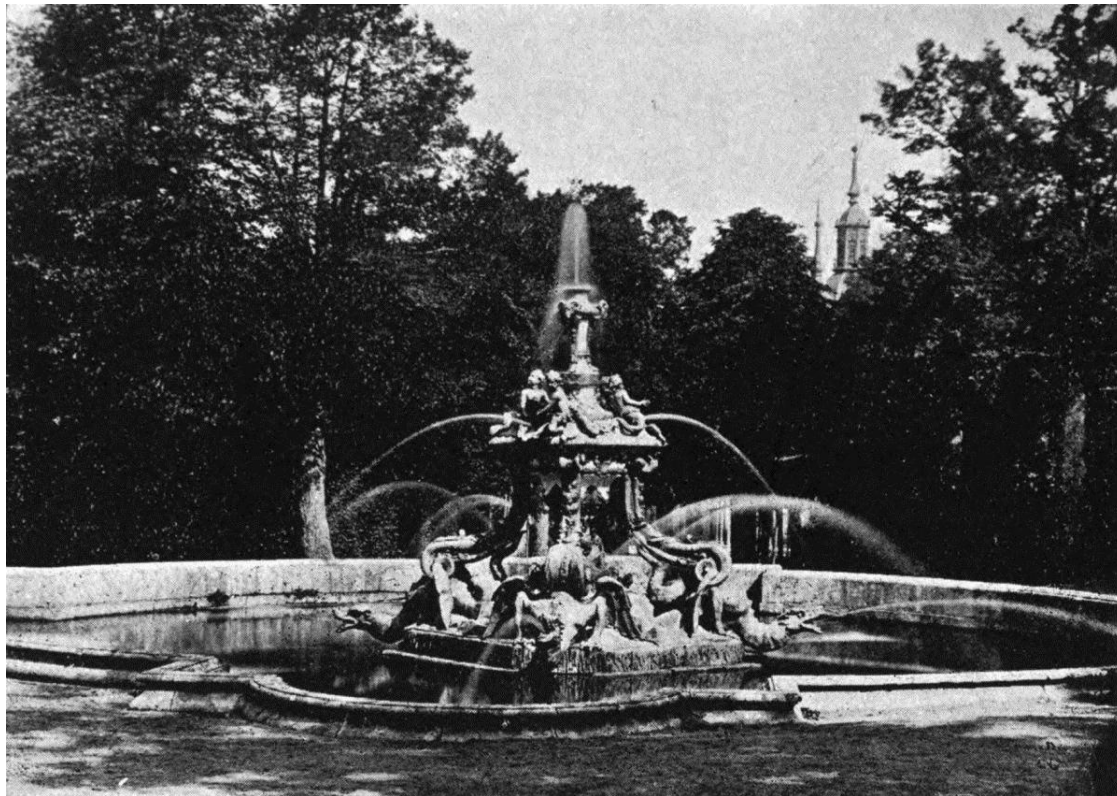
ЛА ГРАНХА. ФОНТАН НЕПТУНА

Фото 42

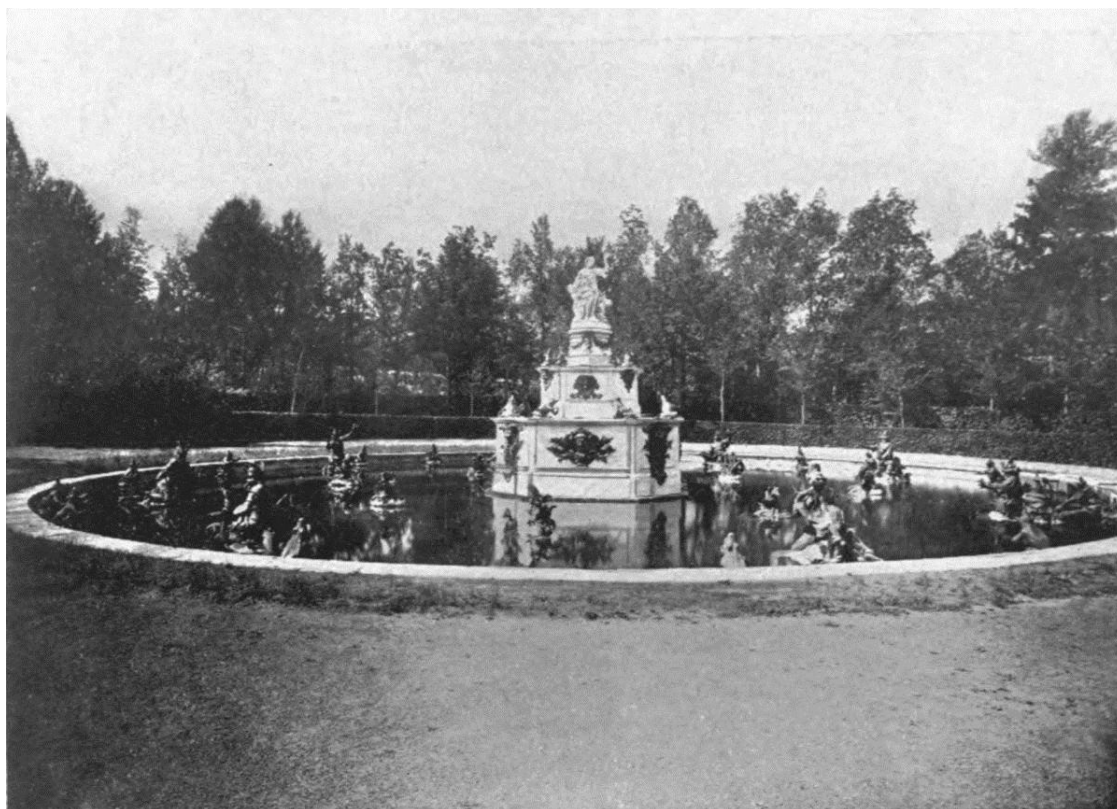
ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ТЕРМ ДИАНЫ

Фото 43

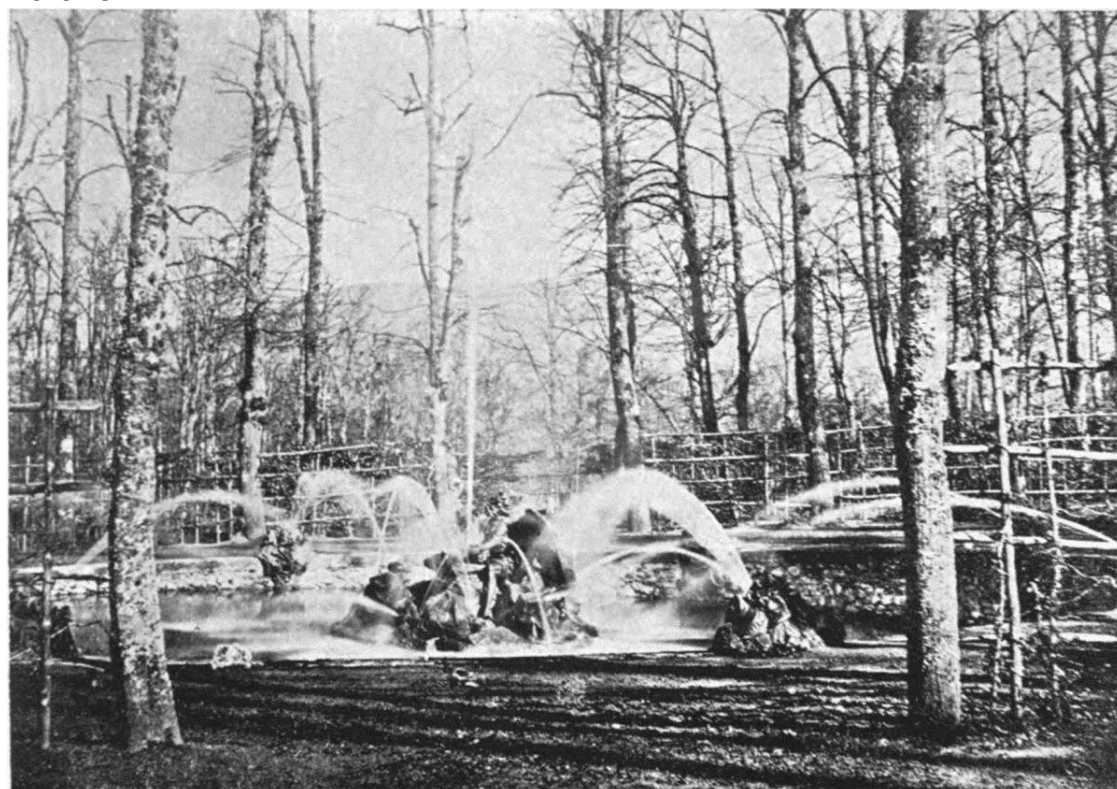
ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ДРАКОНОВ

Фото 44

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ЛАТОНЫ

Фото 45

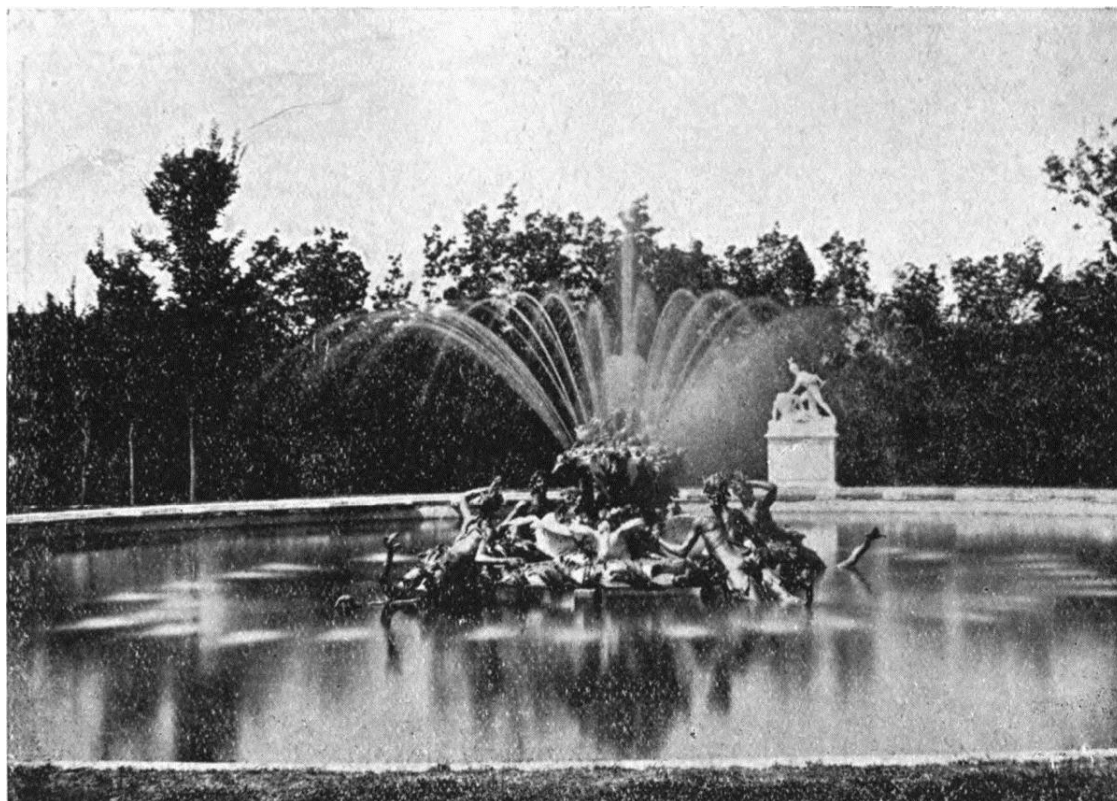
ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ЭСЛО, ИЛИ ВЕТРОВ

Фото 46

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН АНДРОМЕДЫ

Фото 47

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН КАНАСТИЛЬО

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ЧАШИ

Фото 49

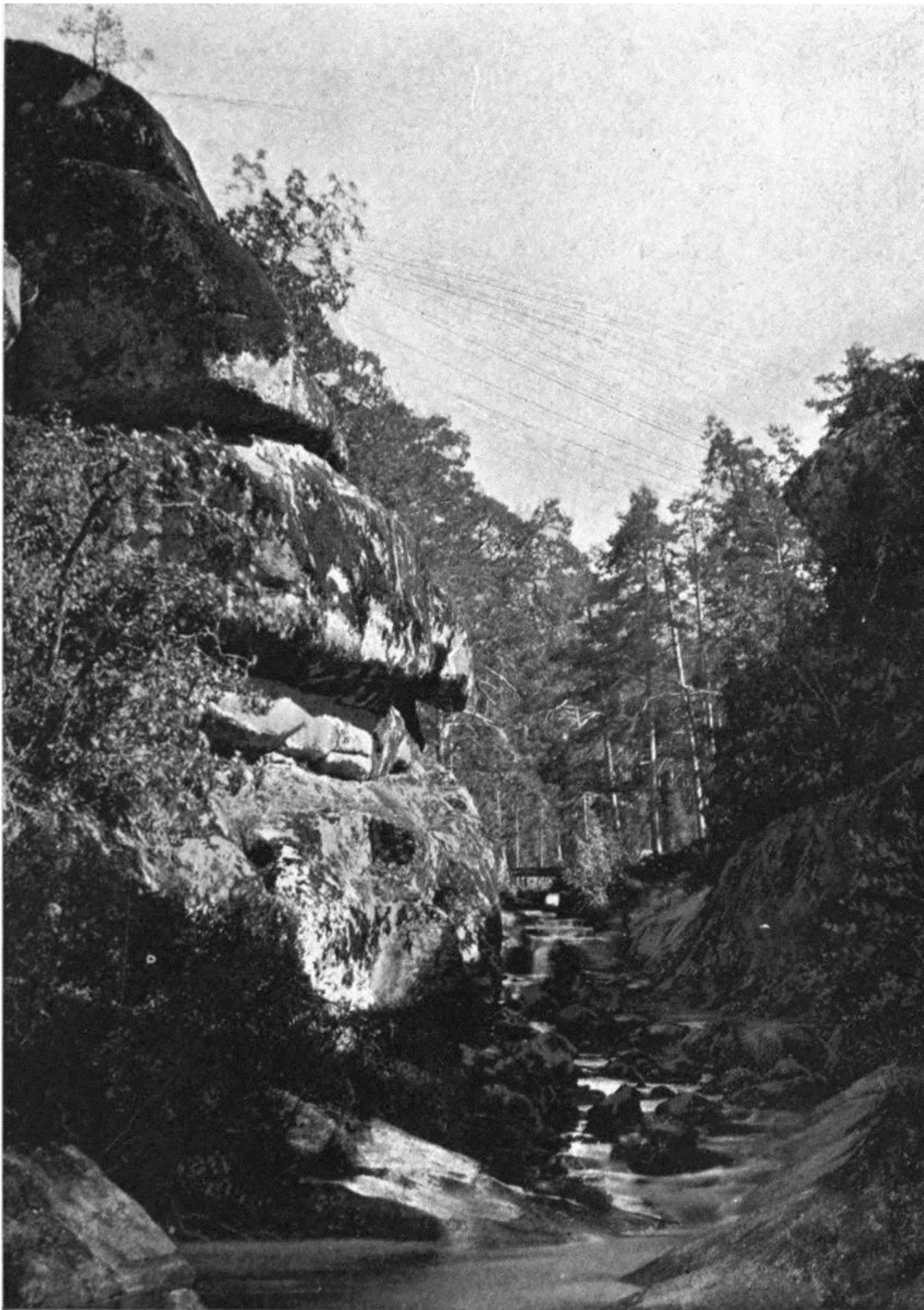

ЛА ГРАНХА. ФОНТАН ЧАШИ

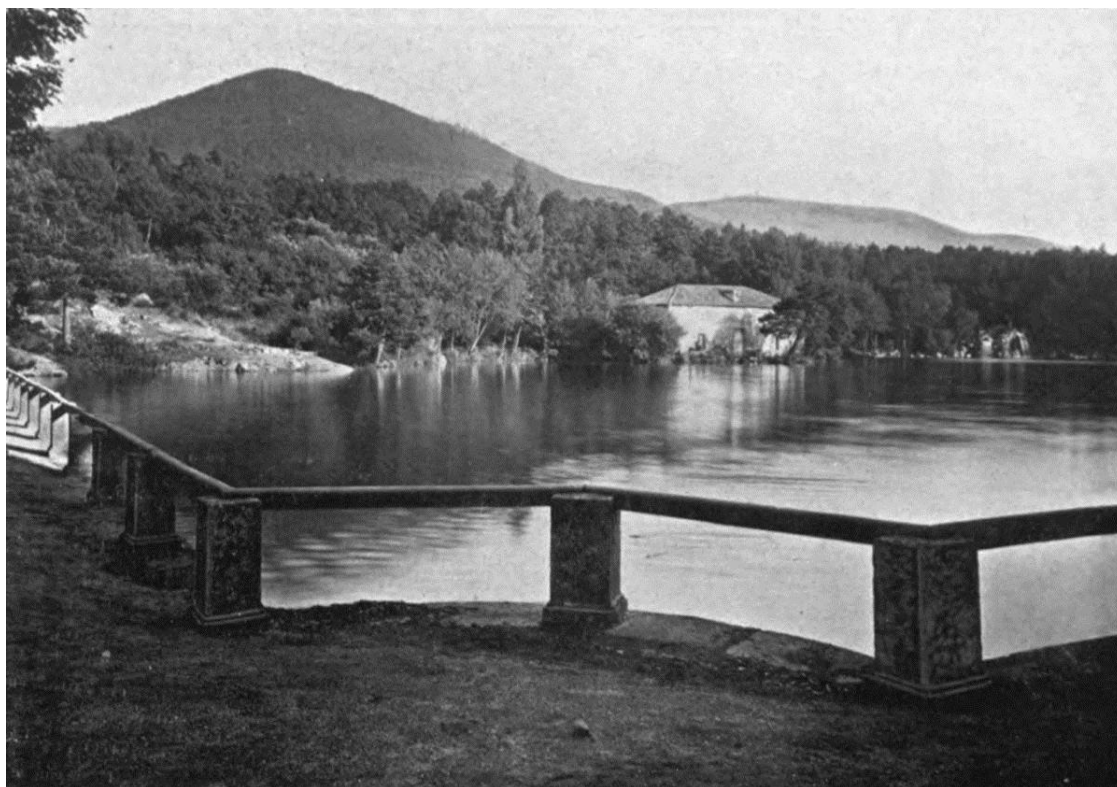

ЛА-ГРАНХА. УСТЬЕ АСНО, ПОДЗЕМНОЙ РЕКИ

Фото 51

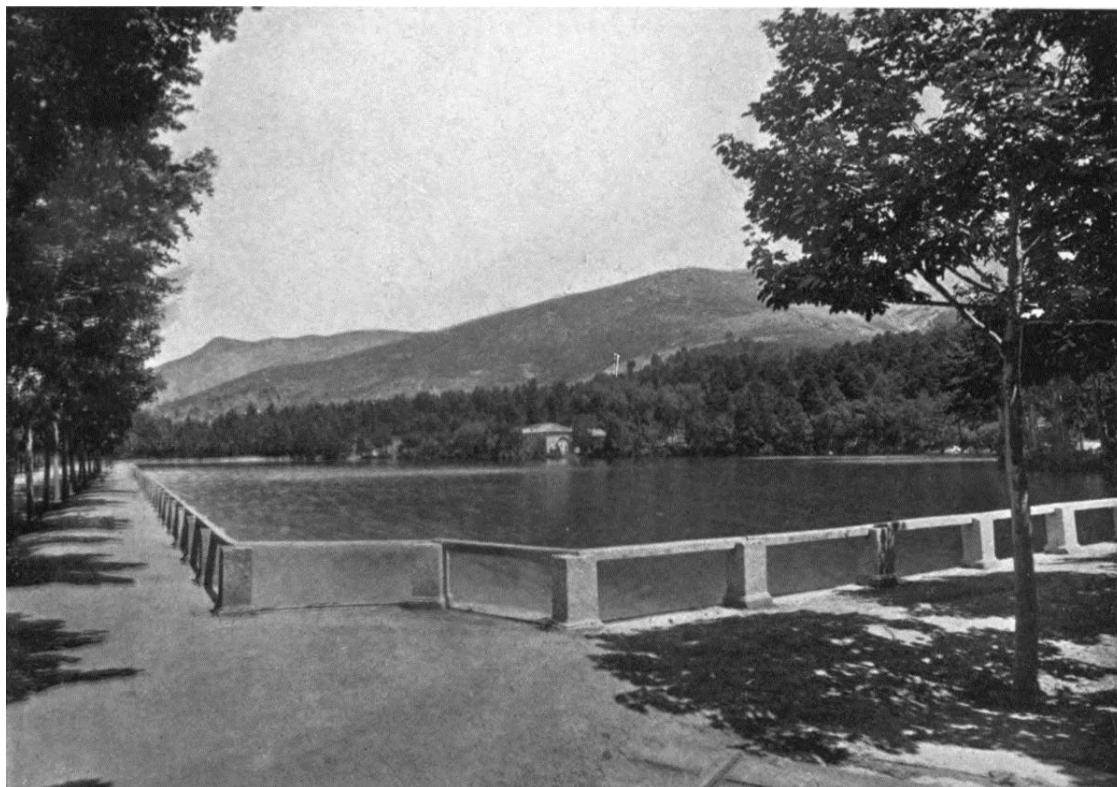

САН-ИЛЬДЕФОНСО. РЕКА

ЛА-ГРАНХА. ВОДОХРАНИЛИЩЕ

Фото 53

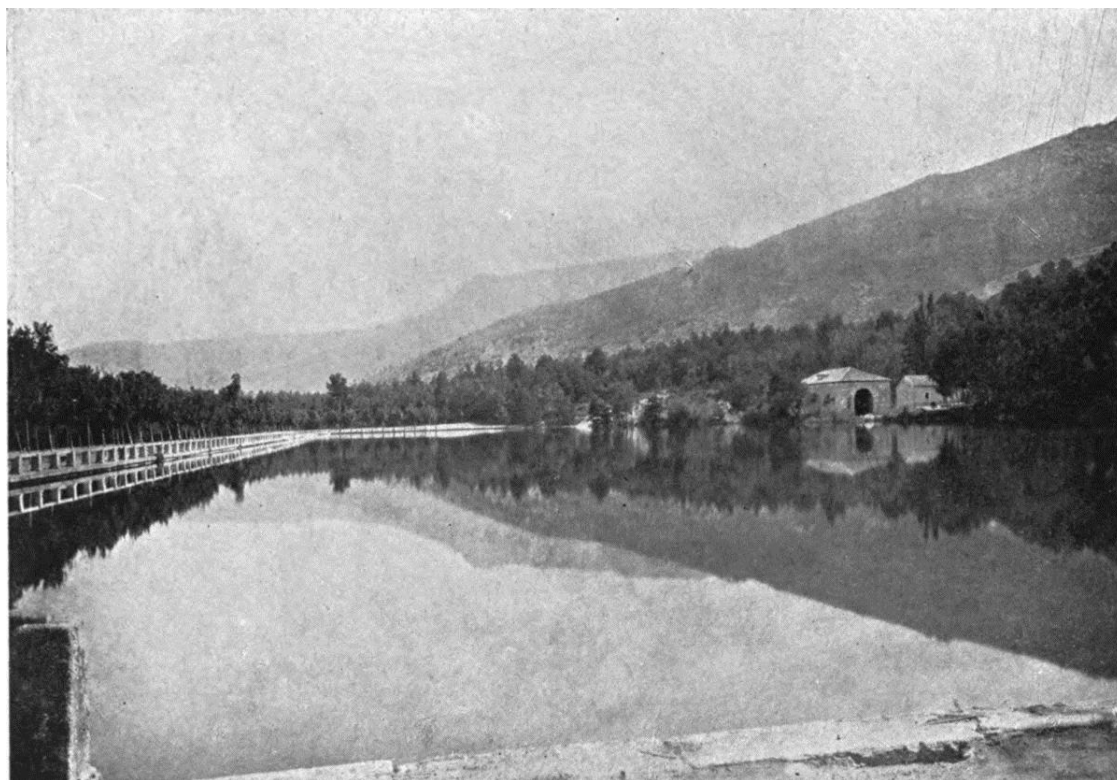
ЛА-ГРАНХА. ВОДОХРАНИЛИЩЕ

Фото 54

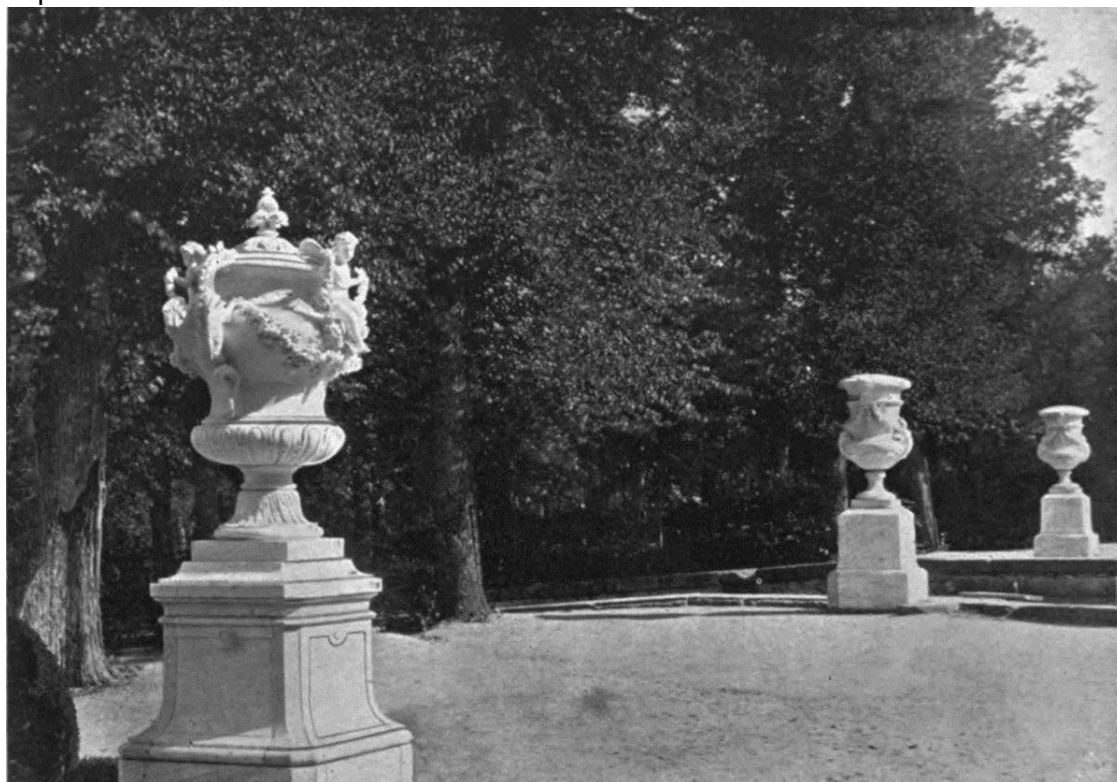
ЛА-ГРАНХА. КАСКАД ВОДОХРАНИЛИЩА

Фото 55

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ОЗЕРО

Тарелка 56

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ГРУППА ВАЗ В ПАРТЕРЕ АНДРОМЕДЫ

Фото 57

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ТРИ ВАЗЫ В ПАРТЕРЕ АНДРОМЕДЫ

Тарелка 58

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ВАЗА В ПАРТЕРЕ ЛА ФАМА

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ВАЗА В ПАРТЕРЕ ЛА ФАМА

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ВАЗА В ПАРТЕРЕ ЛА ФАМА

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ВАЗА ИЗ ВАНН ДИАНЫ

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ВАЗА В ПАРТЕРЕ АНДРОМЕДЫ

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ВАЗА В ПАРТЕРЕ АНДРОМЕДЫ

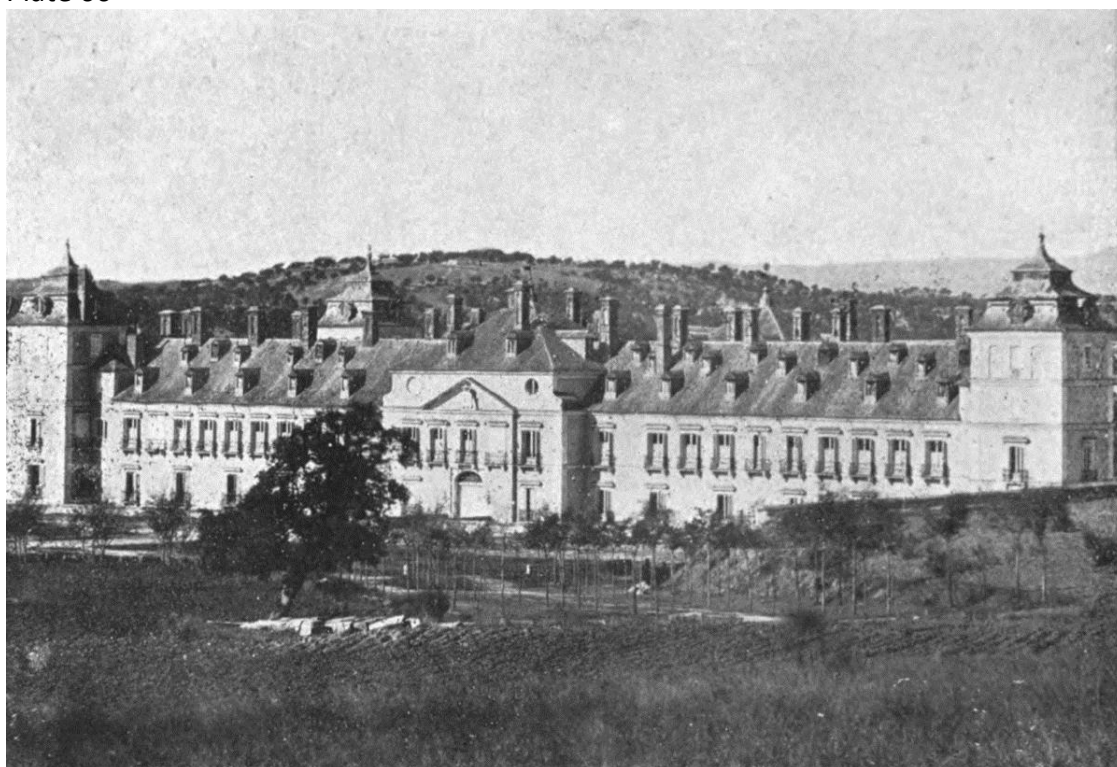

САН-ИЛЬДЕФОНСО. ВАЗА В ПАРТЕРЕ АНДРОМЕДЫ

EL PARDO. ВИД НА ДВОРЕЦ С ТЕРРИТОРИИ

Plate 66

EL PARDO. ДВОРЕЦ

Plate 67

EL PARDO. ДВОРЕЦ

Plate 68

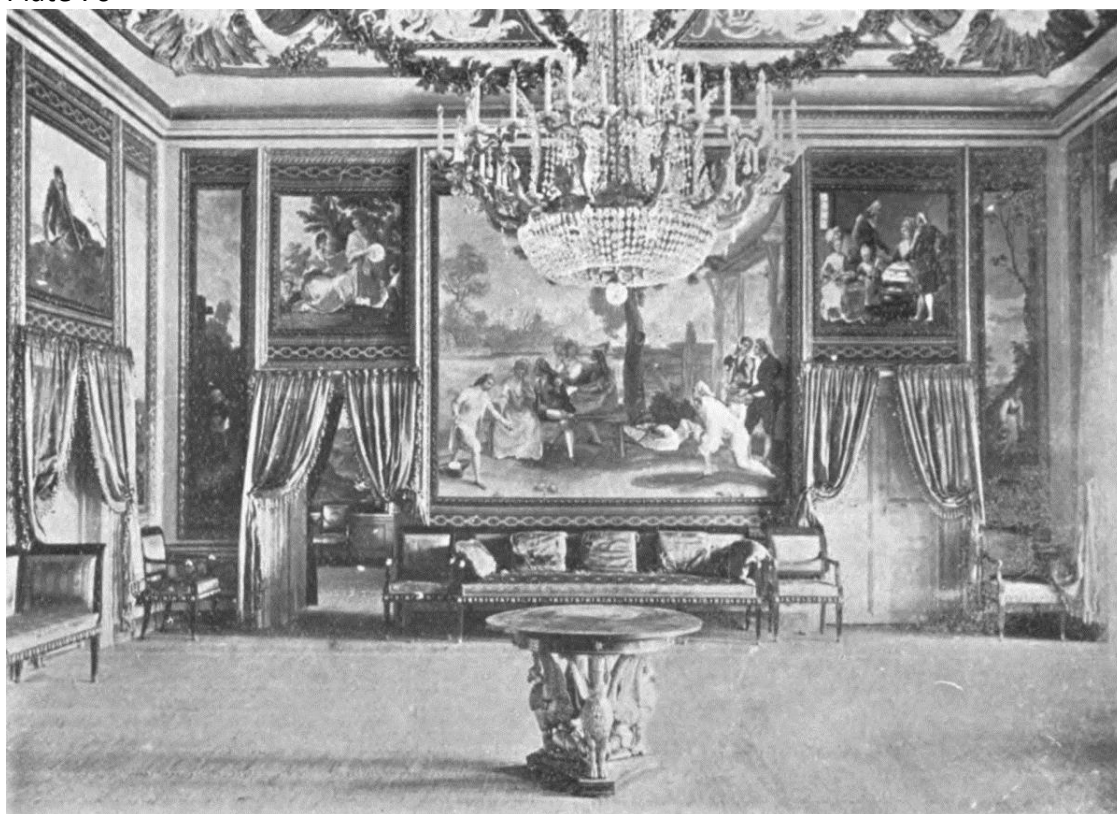
EL PARDO. ДВОРЕЦ

Plate 69

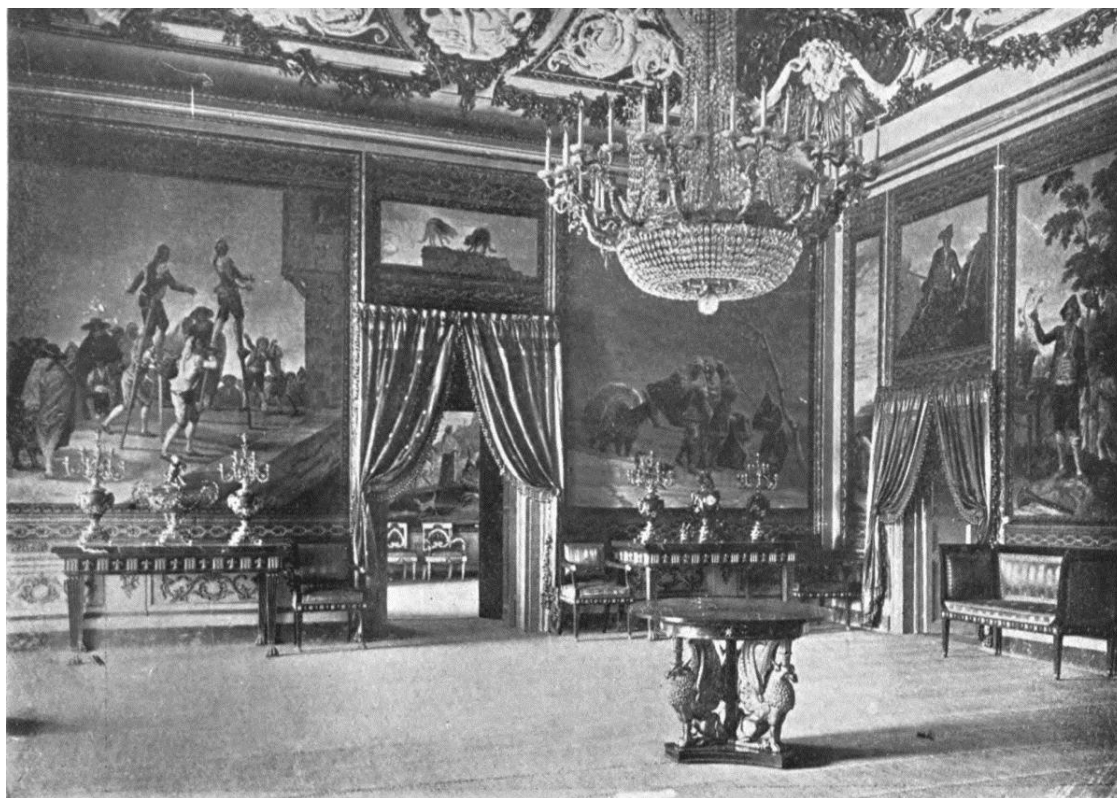
EL PARDO. ДВОРЕЦ

Plate 70

EL PARDO. ЗАЛ ПОСЛОВ

Plate 71

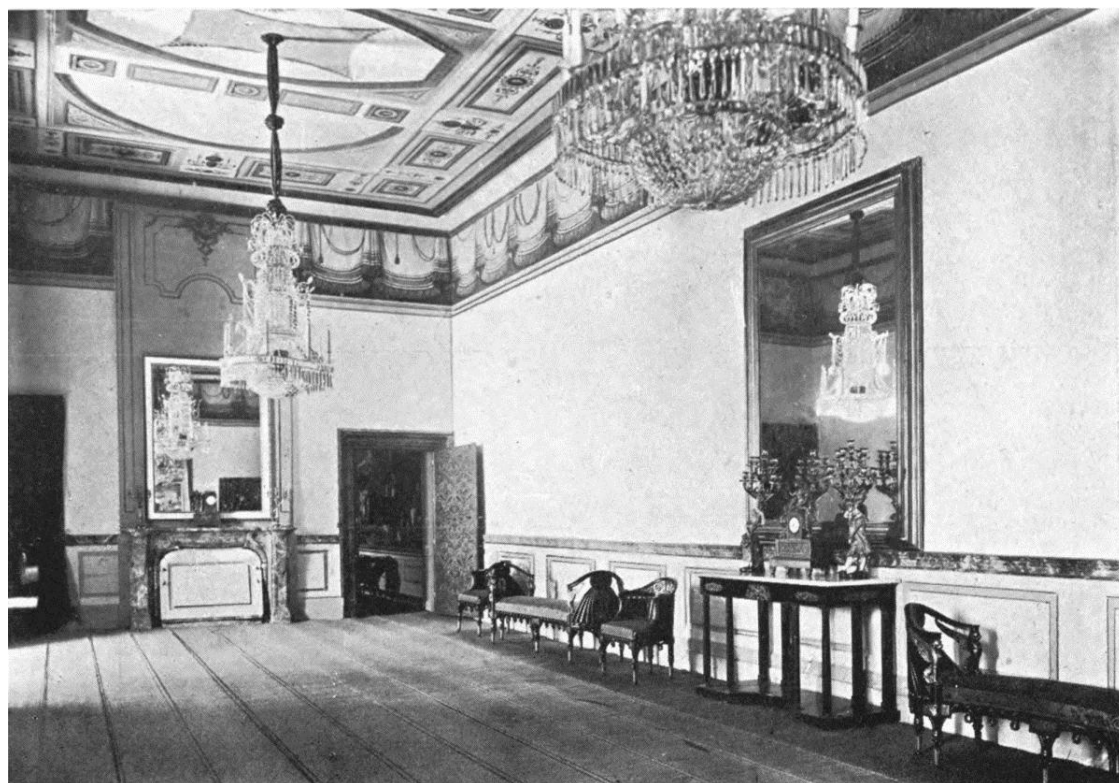
EL PARDO. ЗАЛ ПОСЛОВ

Plate 72

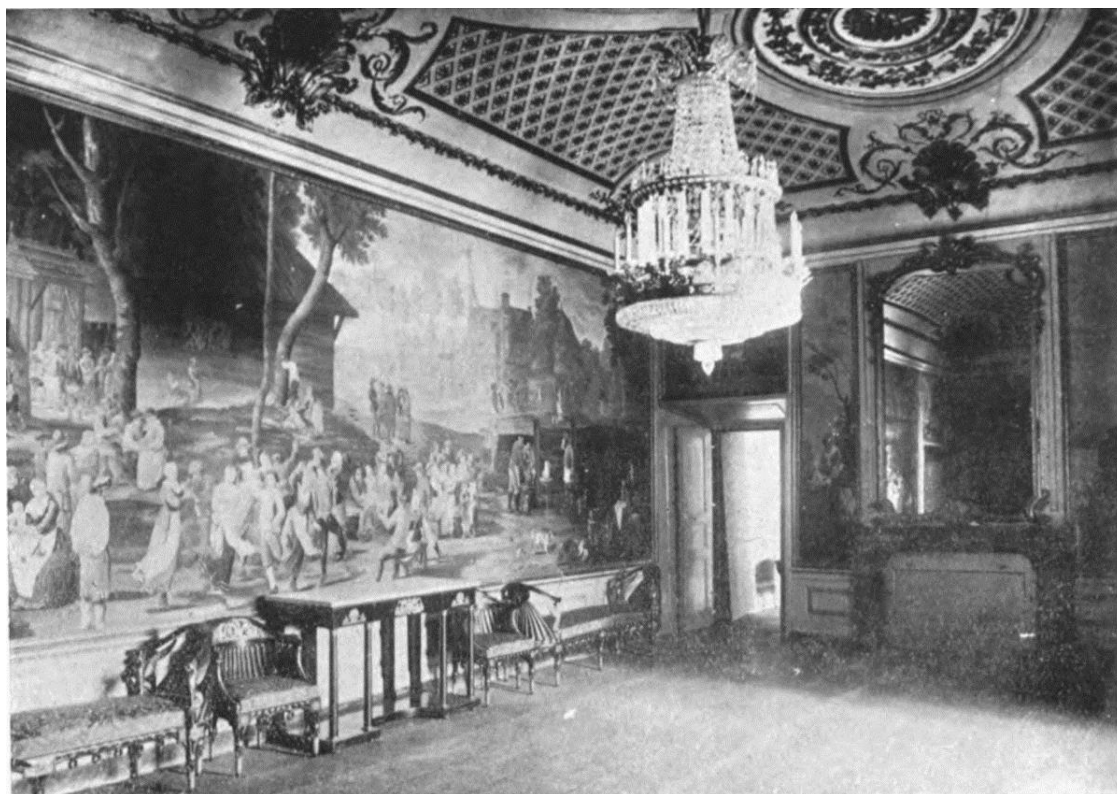
EL PARDO. СТОЛОВАЯ

Plate 73

EL PARDO. ПРИХОЖАЯ

Plate 74

EL PARDO. ПРИХОЖАЯ

Plate 75

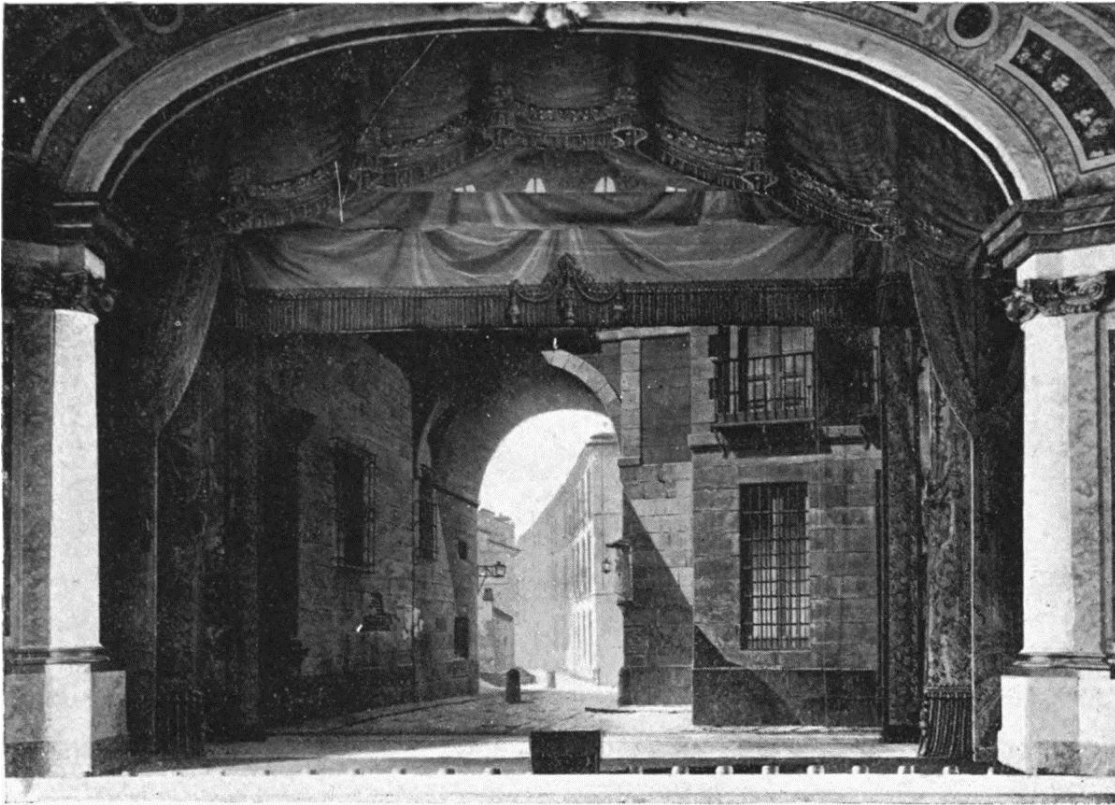
EL PARDO. ОТДЕЛЬНАЯ КОМНАТА

Plate 76

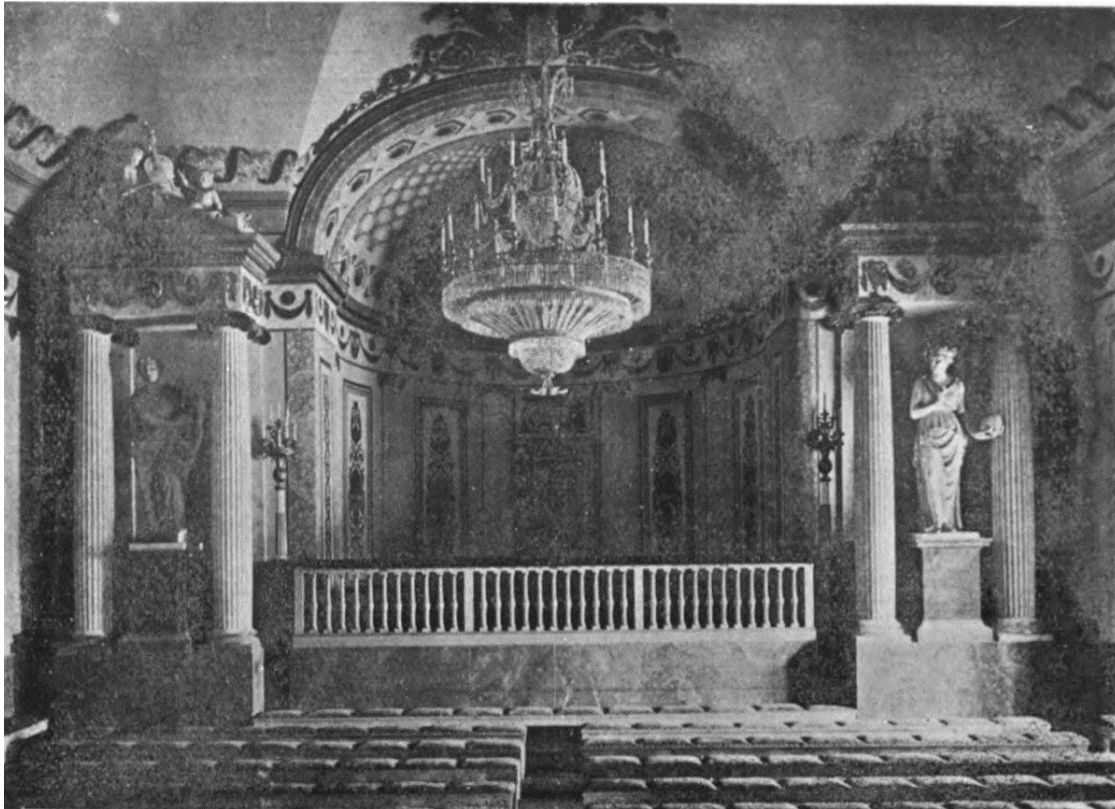
EL PARDO. ОТДЕЛЬНАЯ КОМНАТА

Plate 77

EL PARDO. АВАНСЦЕНА И ДЕКОРАЦИИ КОРОЛЕВСКОГО ТЕАТРА

Plate 78

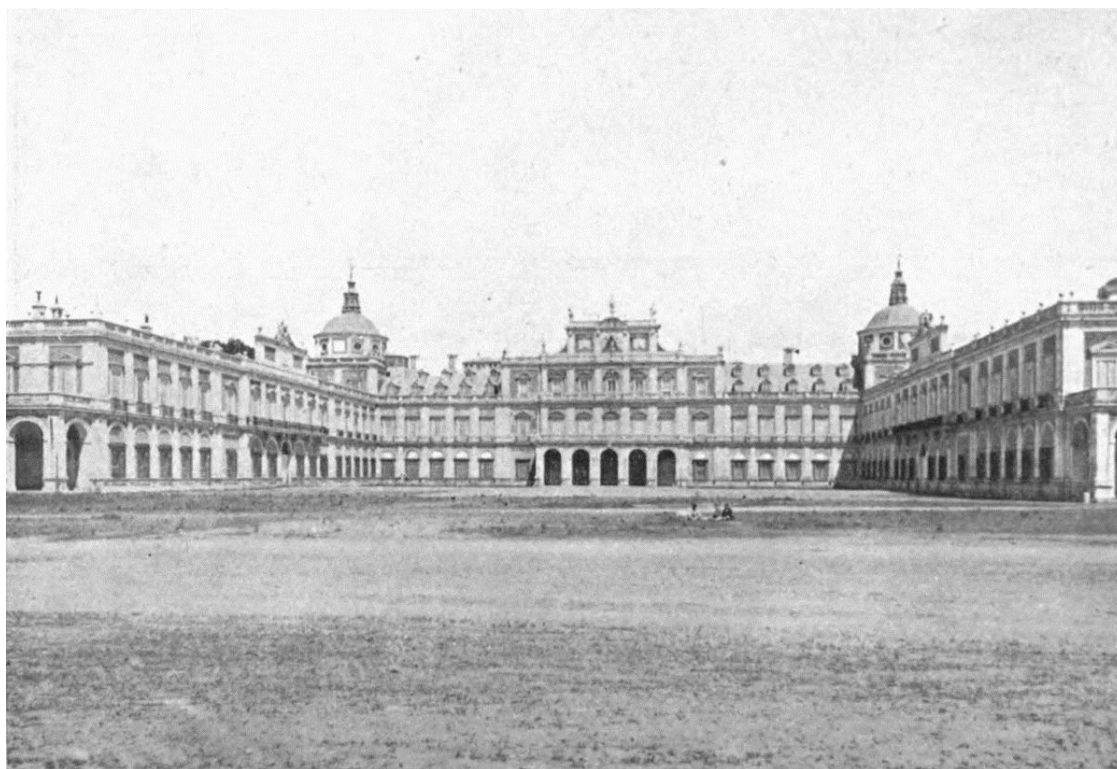
EL PARDO. КОРОЛЕВСКАЯ ЛОЖА В ТЕАТРЕ

Plate 79

EL PARDO. "CASETA DEL PRINCIPE"

Фото 80

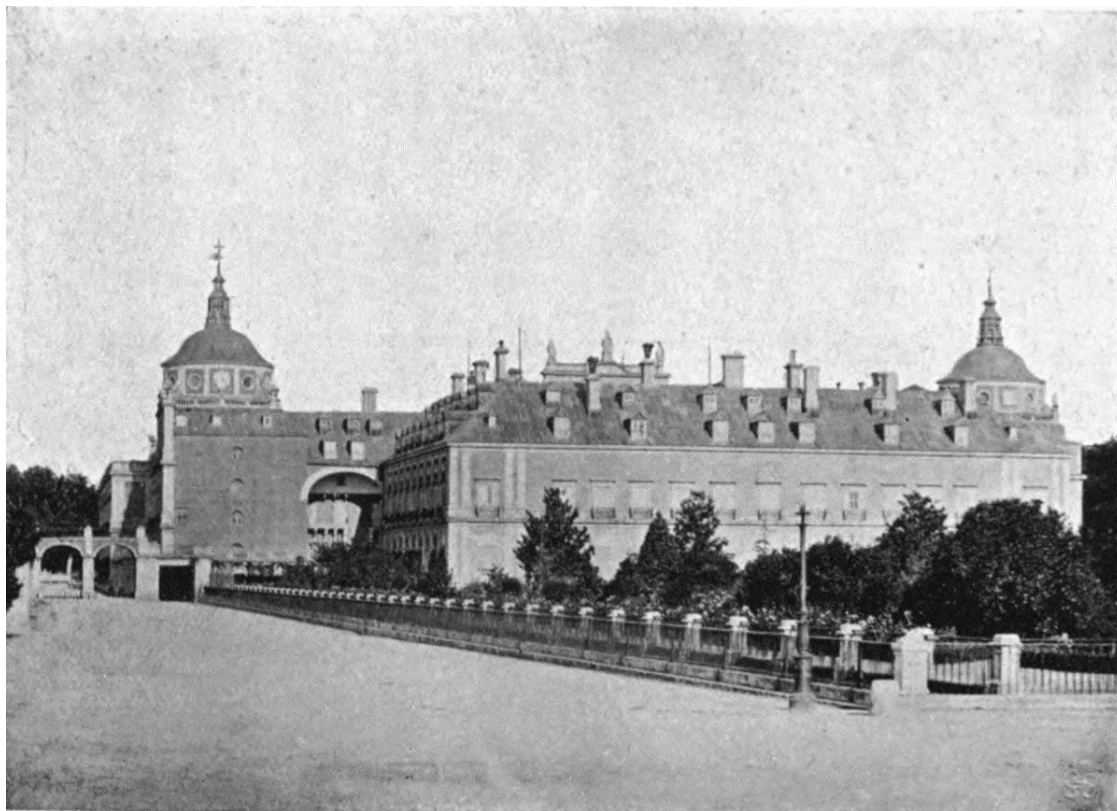
АРАНХУЭС. ГЛАВНЫЙ ФАСАД ДВОРЦА

Фото 81

АРАНХУЭС. ЮЖНЫЙ ФАСАД КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА

Фото 82

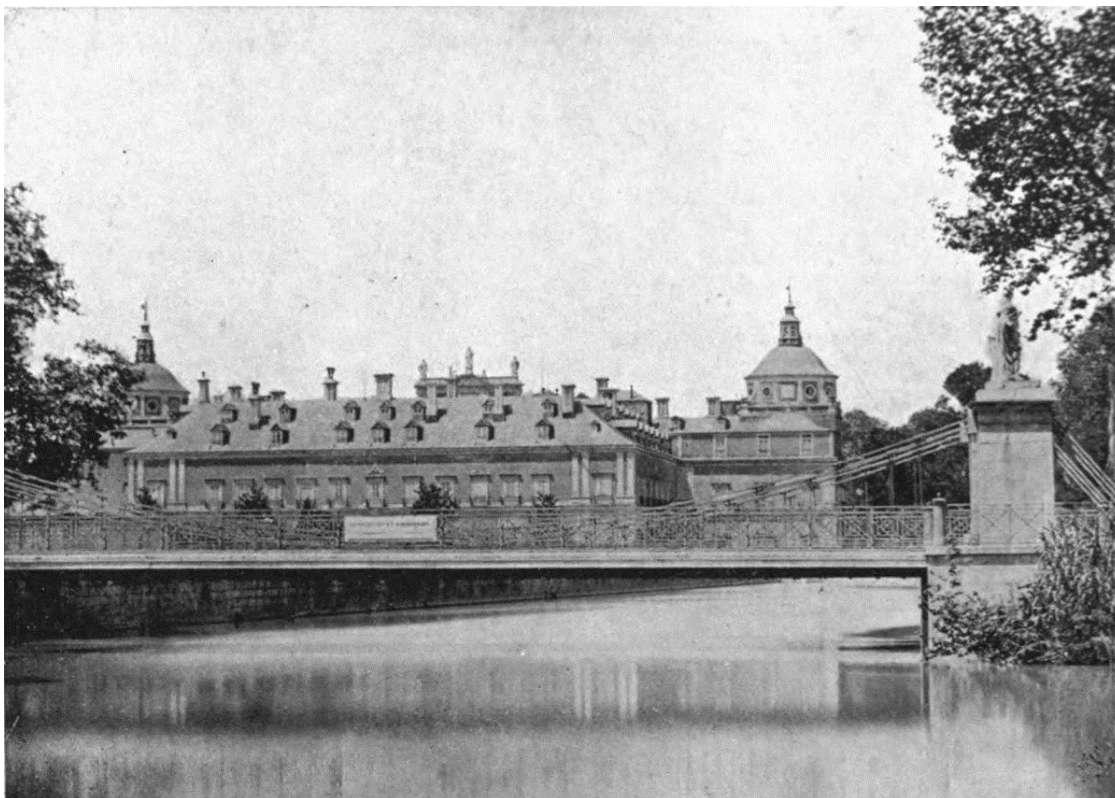
АРАНХУЭС. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СО СТОРОНЫ ПАРТЕРА

Фото 83

АРАНХУЭС. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СО СТОРОНЫ САДОВ

Фото 84

АРАНХУЭС. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ И ПОДВЕСНОЙ МОСТ ЧЕРЕЗ ТАХО

Номер 85

АРАНХУЭС. ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА

Тарелка 86

АРАНХУЭС. ФАРФОРОВАЯ КОМНАТА В ЯПОНСКОМ СТИЛЕ

Тарелка 87

АРАНХУЭС. ДЕТАЛЬ ФАРФОРОВОЙ КОМНАТЫ В ЯПОНСКОМ СТИЛЕ

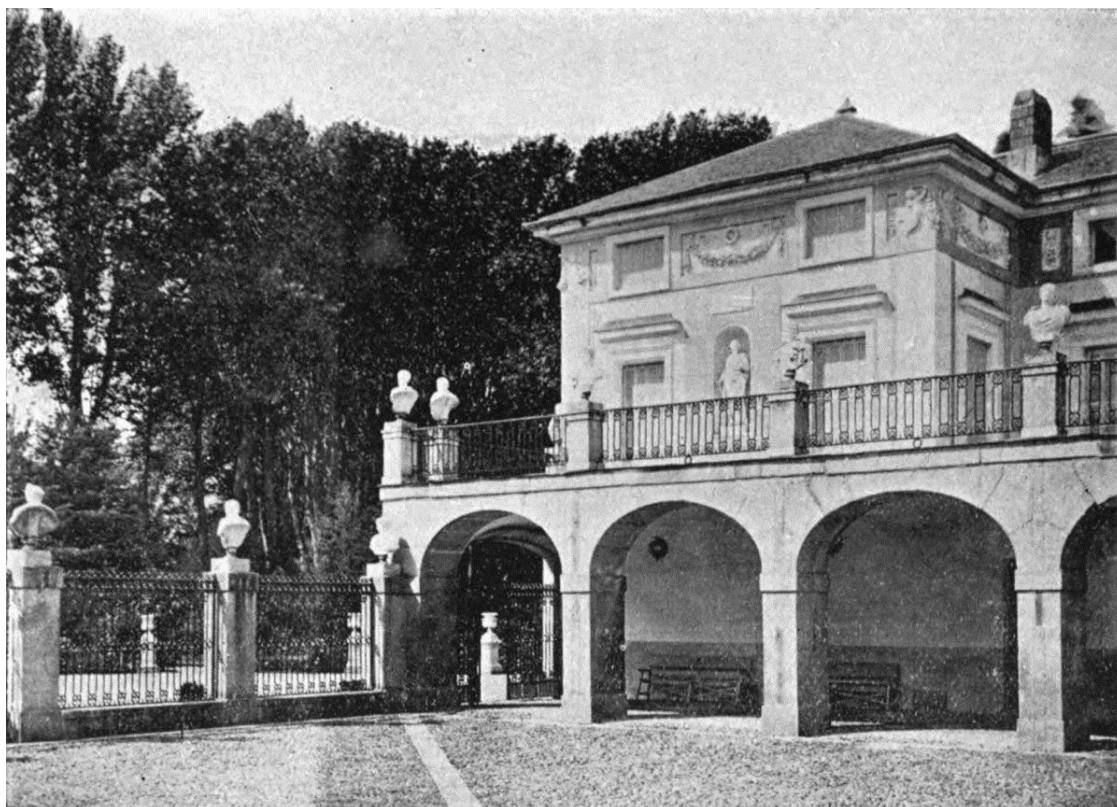
АРАНХУЭС. ДЕТАЛЬ ФАРФОРОВОЙ КОМНАТЫ В ЯПОНСКОМ СТИЛЕ

АРАНХУЭС. ДЕТАЛЬ ФАРФОРОВОЙ КОМНАТЫ В ЯПОНСКОМ СТИЛЕ

АРАНХУЭС. ДЕТАЛЬ ФАРФОРОВОЙ КОМНАТЫ В ЯПОНСКОМ СТИЛЕ

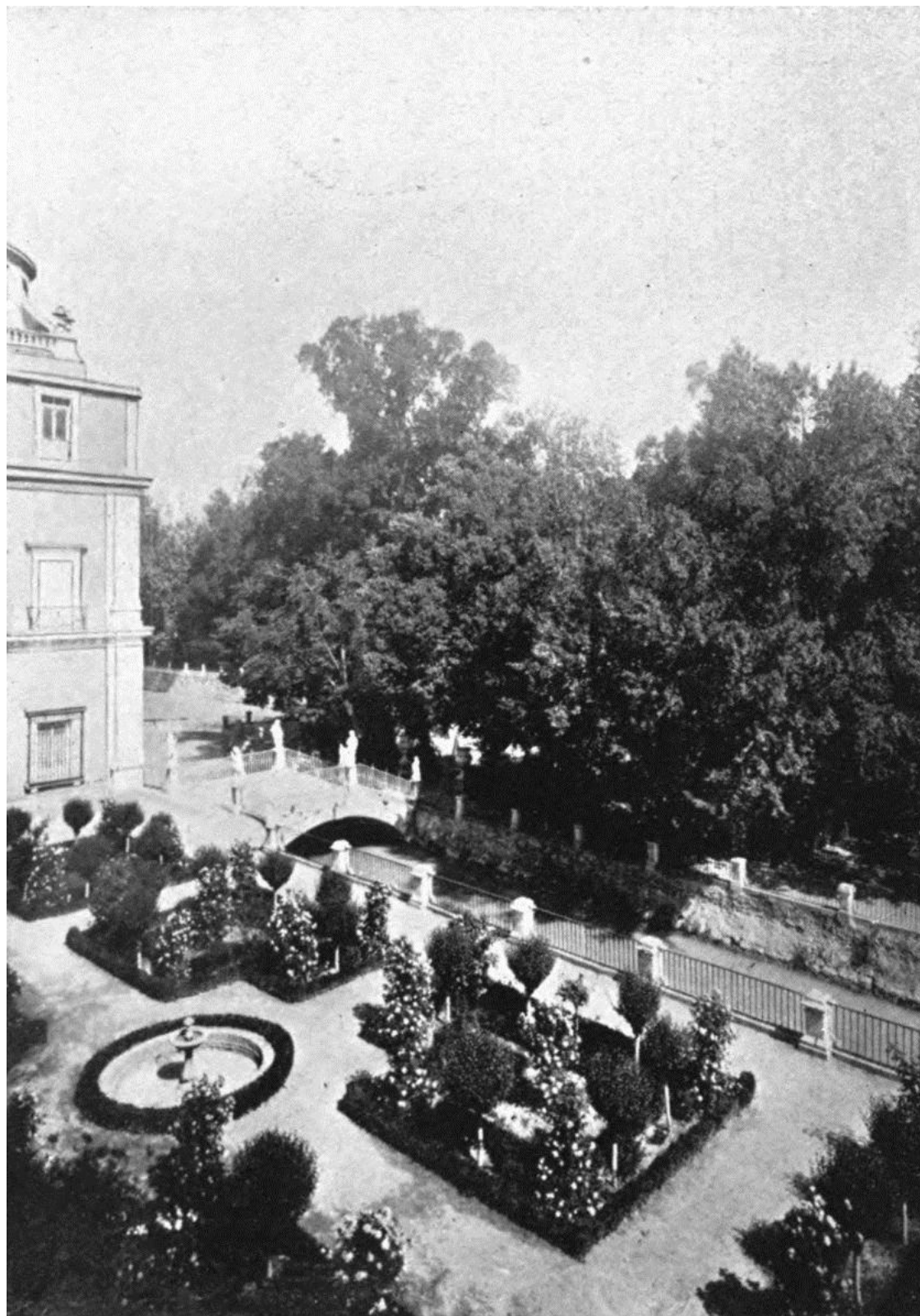
АРАНХУЭС. LA CASA DEL LABRADOR

Фото 92

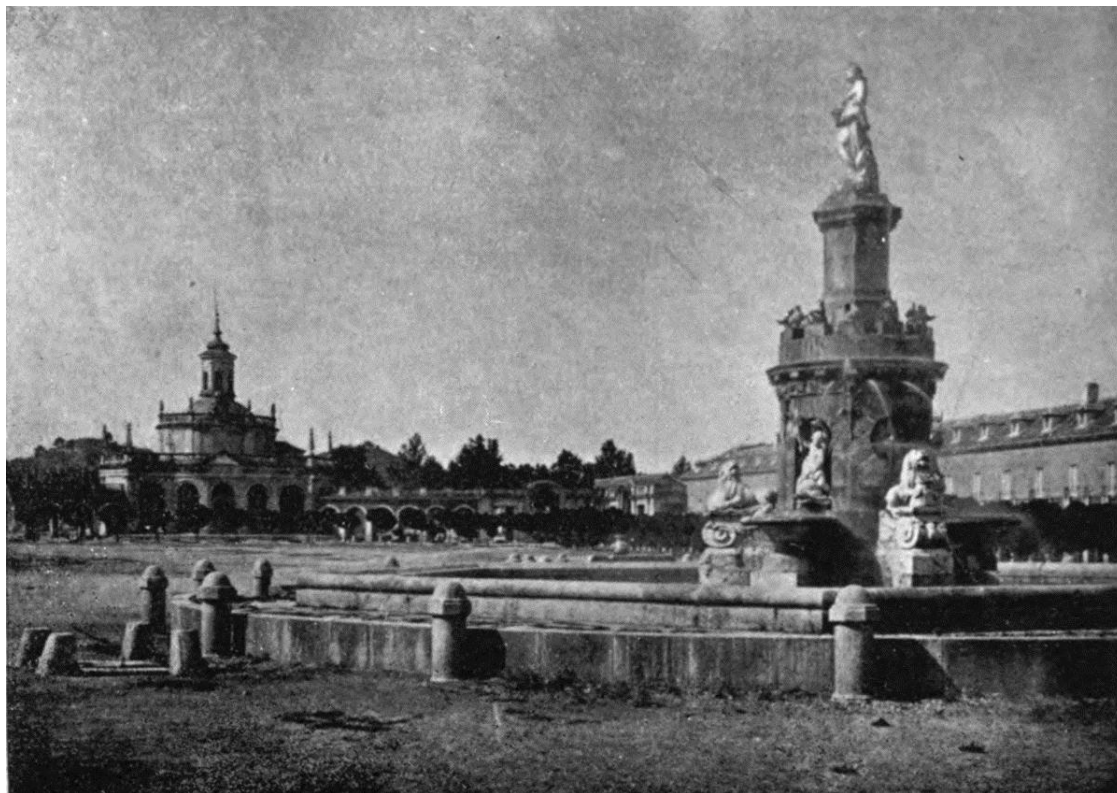
АРАНХУЭС. МОНАСТЫРЬ САН-АНТОНИО

Табличка 93

АРАНХУЭС. ВХОД В САДЫ ОСТРОВА

Табличка 94

АРАНХУЭС. ФОНТАН На ПЛОЩАДИ САН-АНТОНИО

ARANJUEZ. ЮПИТЕР, БРОНЗОВАЯ ГРУППА В САДАХ ОСТРОВА

АРАНХУЭС. ЮПИТЕР, БРОНЗОВАЯ ГРУППА В САДАХ ОСТРОВА

Фото 97

АРАНХУЭС. БОГИНЯ ЦЕРЕРА, БРОНЗОВАЯ ГРУППА В САДАХ ОСТРОВА

Фото 98

АРАНХУЭС. БОГИНЯ ЮНОНА, БРОНЗОВАЯ ГРУППА В САДАХ ОСТРОВА

АРАНХУЭС. ПАВИЛЬОНЫ У РЕКИ В САДУ ПРИНЦА

Фото 100

АРАНХУЭС. ФОНТАН АПОЛЛОНА В САДУ ПРИНЦА

Фото 101

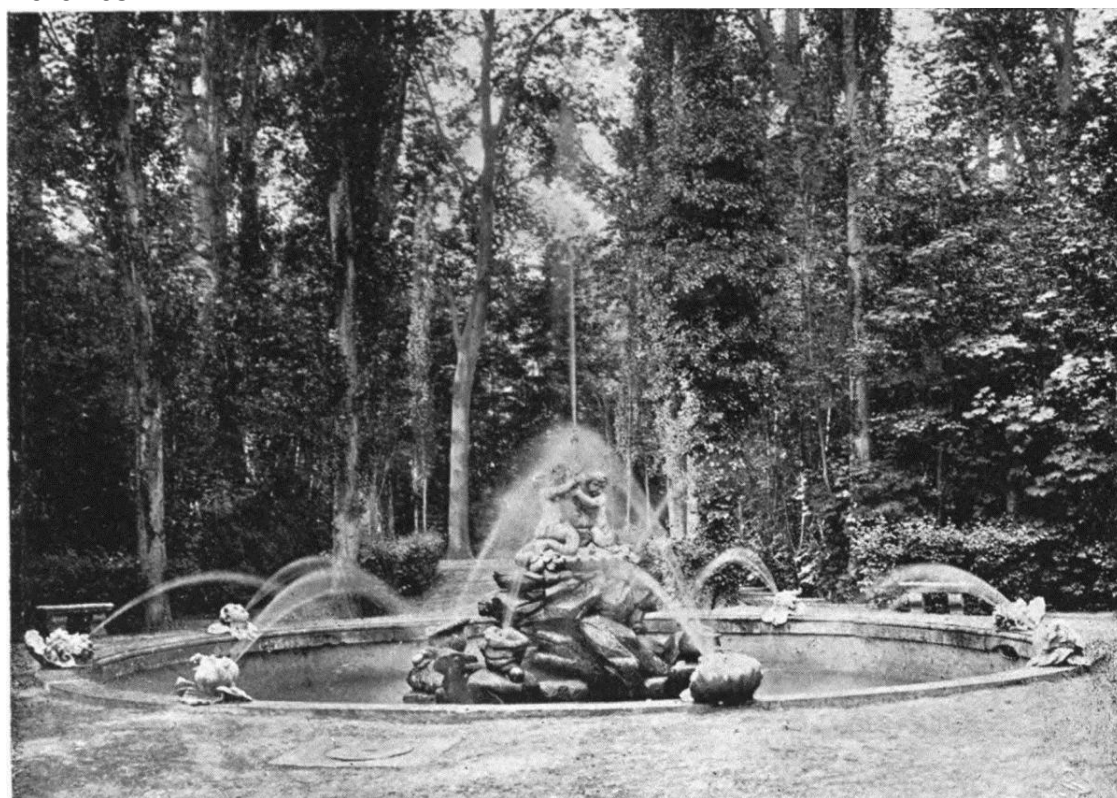
АРАНХУЭС. ФОНТАН ЦЕРЕРЫ В САДУ ПРИНЦА

Фото 102

АРАНХУЭС. ФОНТАН НАРЦИССОВ В САДУ ПРИНЦА

Фото 103

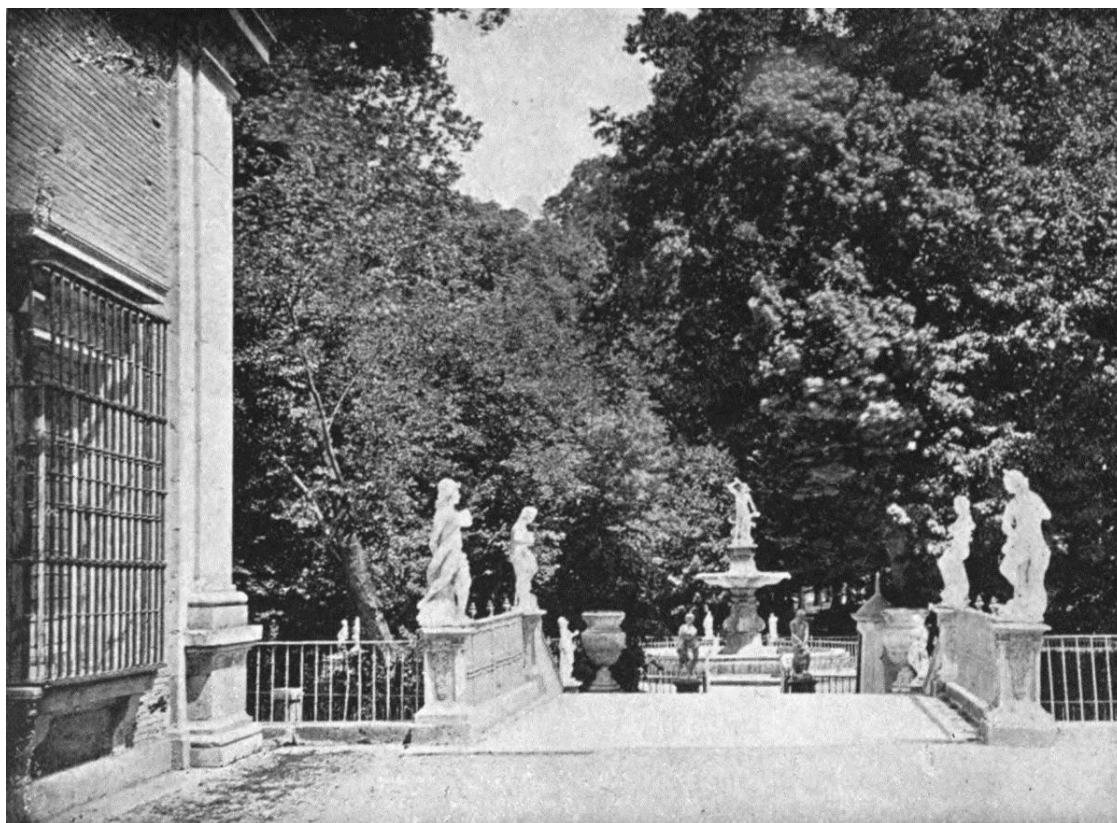
АРАНХУЭС. ФОНТАН ЛЕБЕДЯ В САДУ ПРИНЦА

Фото 104

АРАНХУЭС. ОБЩИЙ ВИД ТАГО И ПАРТЕРА

Фото 105

АРАНХУЭС. ФОНТАН ГЕРКУЛЕСА В САДАХ ОСТРОВА

Фото 106

АРАНХУЭС. ФОНТАН ГЕРКУЛЕСА В САДАХ ОСТРОВА

Фото 107

АРАНХУЭС. ФОНТАН АПОЛЛОНА В САДАХ ОСТРОВА

Фото 108

МИРАМАР. ВИД СБОКУ На ДВОРЕЦ

Номер 109

МИРАМАР. ПРИЕМНАЯ

Фото 110

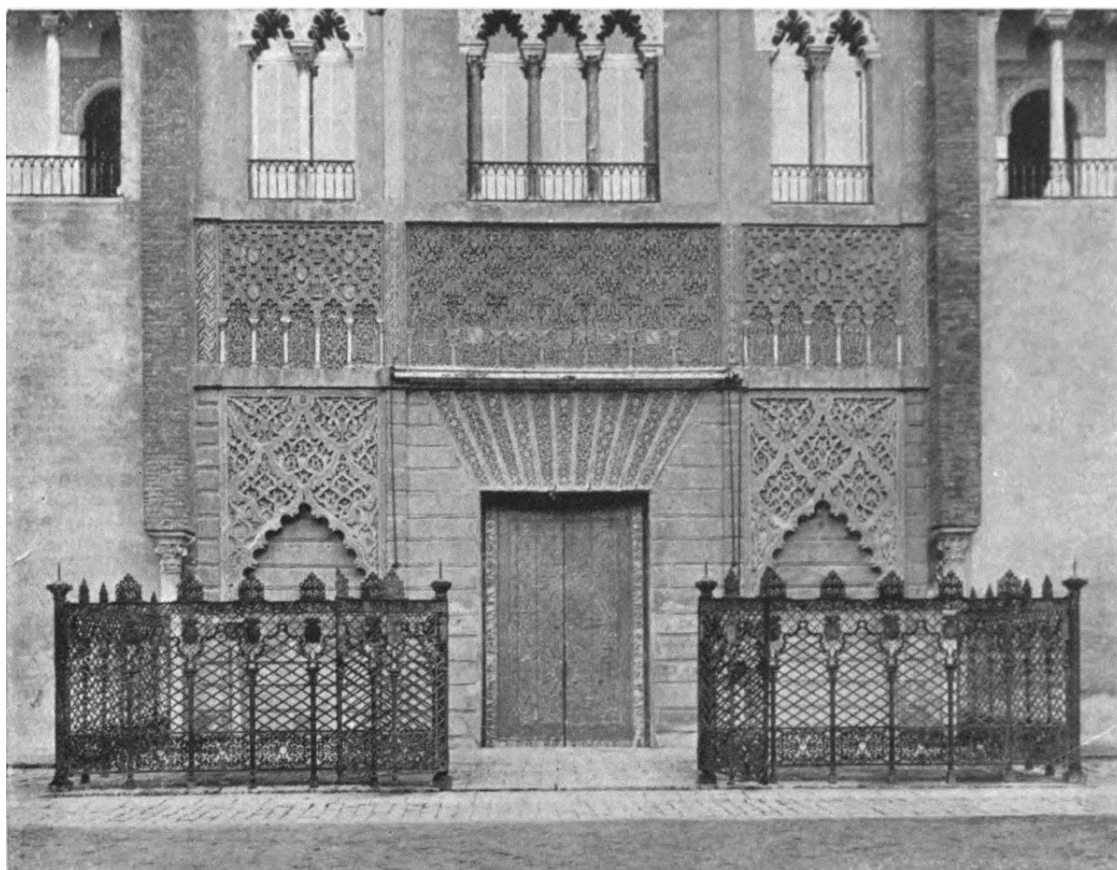
МИРАМАР. БИЛЬЯРДНАЯ

Фото 111

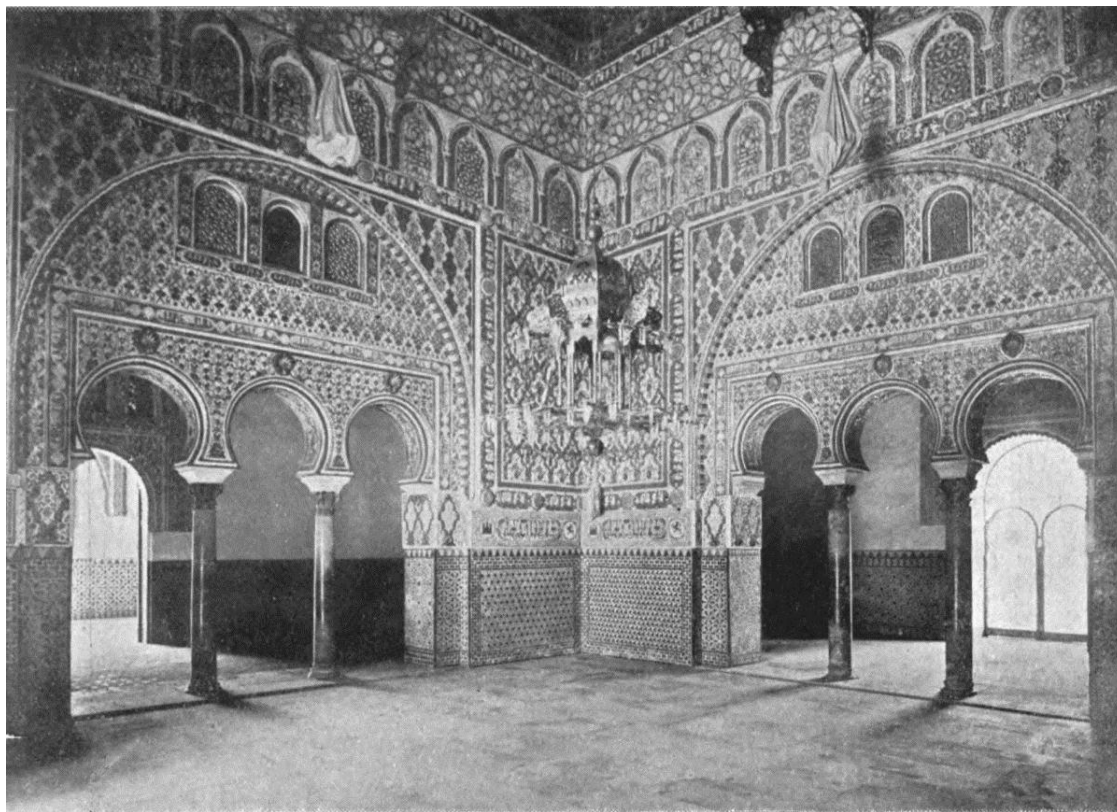

СЕВИЛЬЯ. ФАСАД АЛЬКАСАРА

Табличка 112

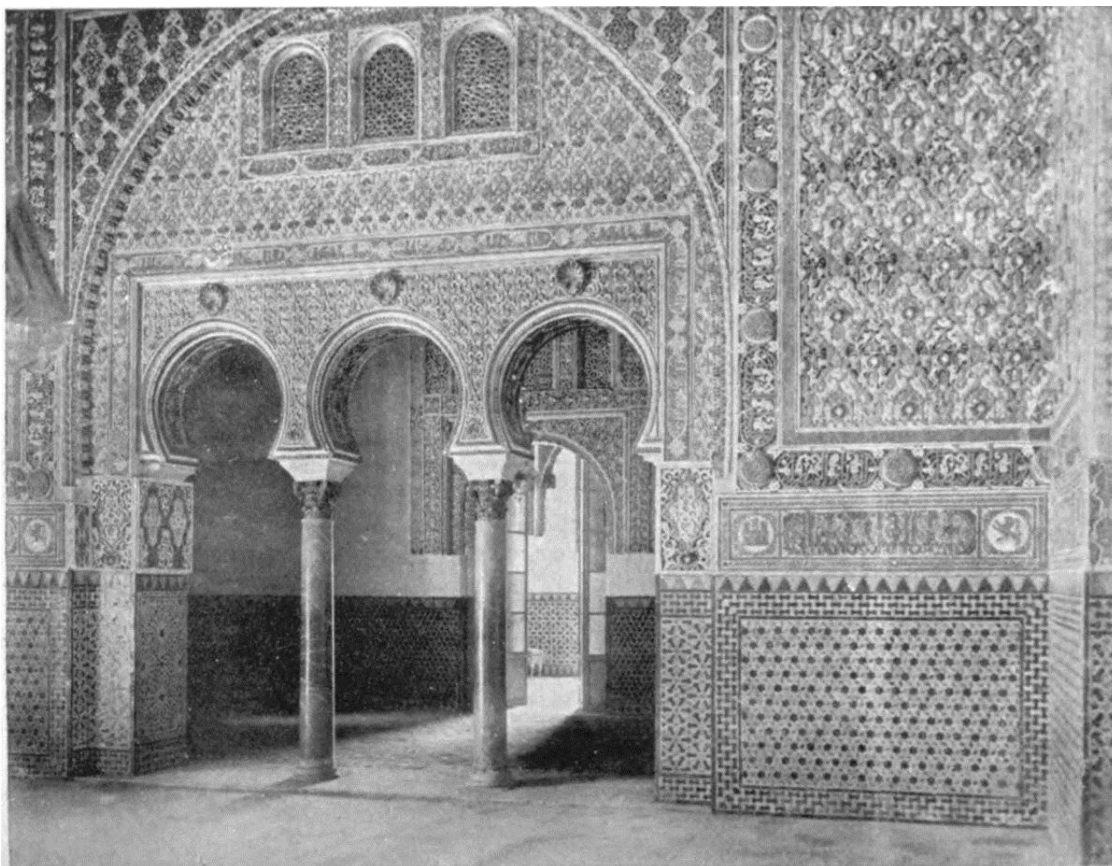

СЕВИЛЬЯ. АЛЬКАСАР — ВОРОТА ГЛАВНОГО ВХОДА

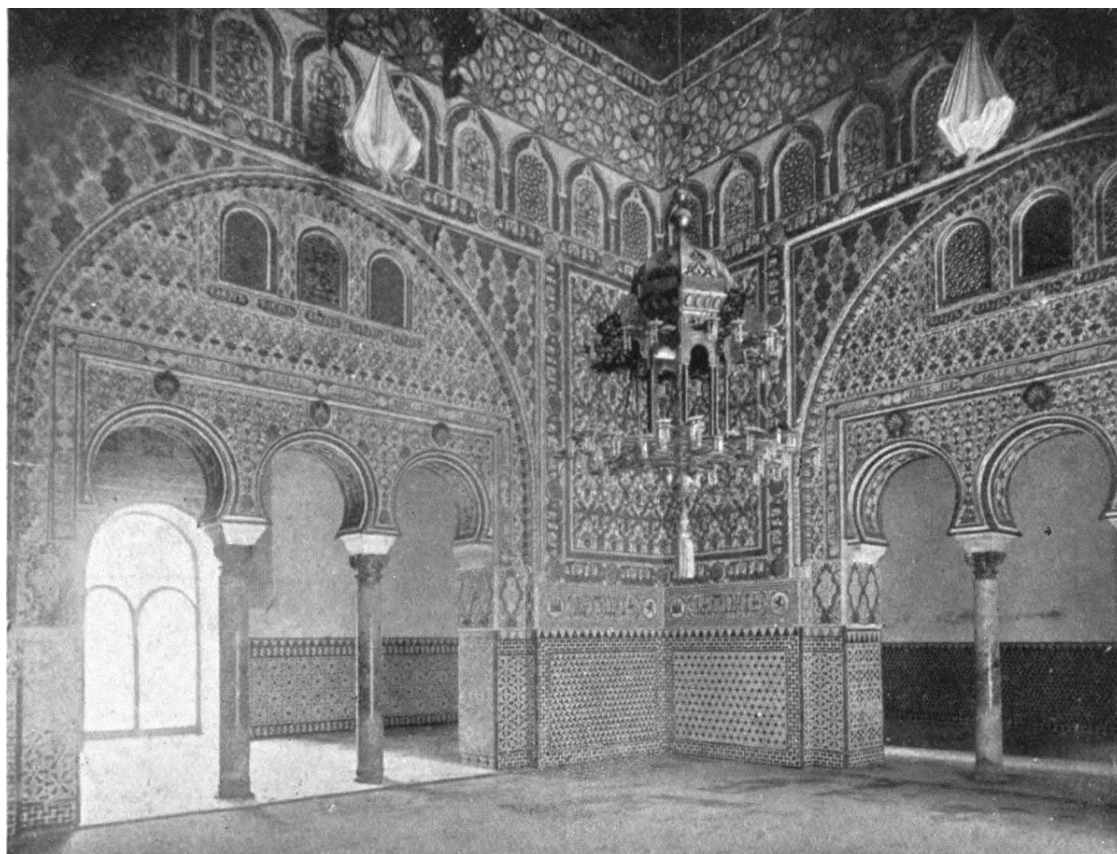

СЕВИЛЬЯ. ИНТЕРЬЕР ЗАЛА ПОСЛОВ

Фото 114

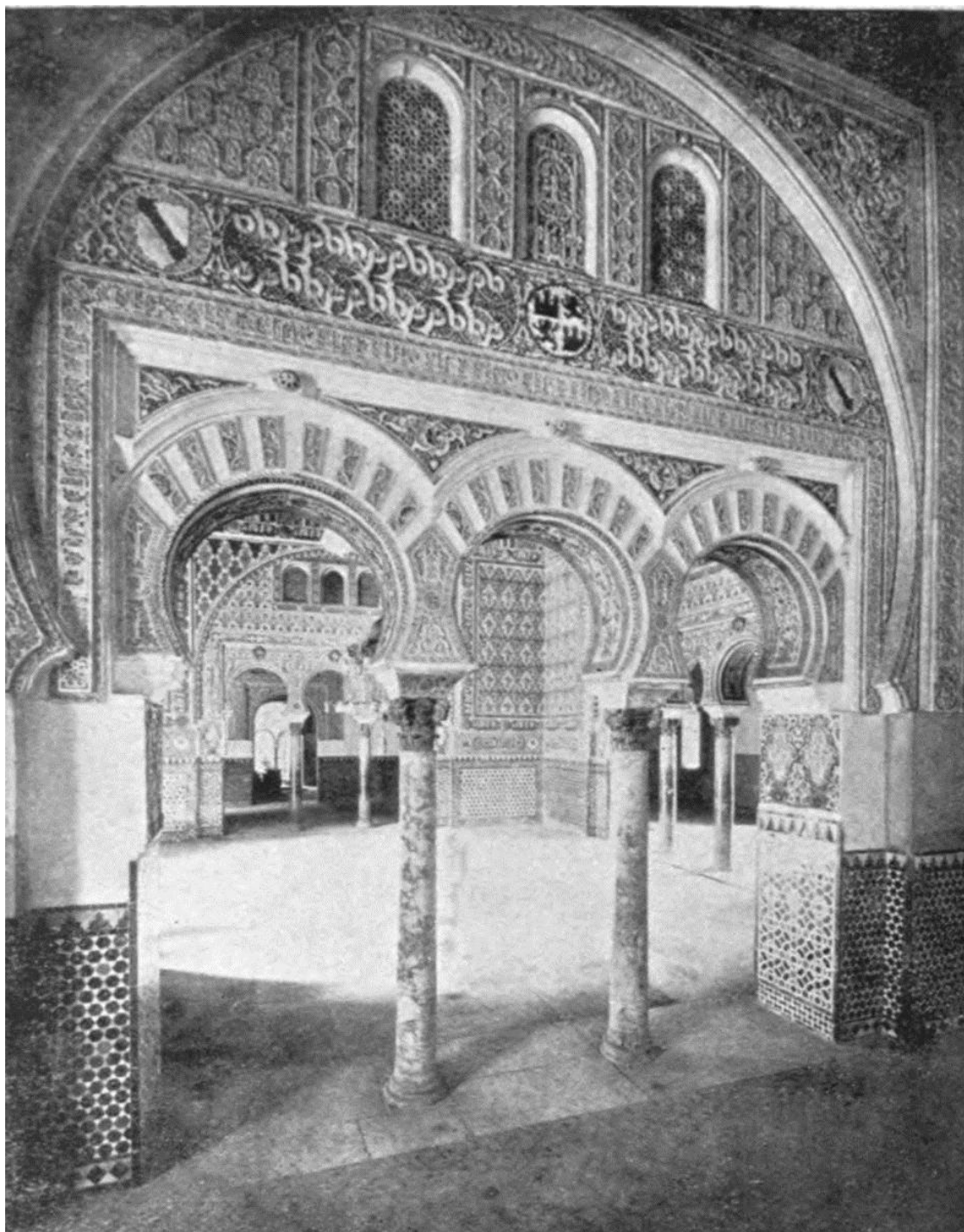

СЕВИЛЬЯ. ИНТЕРЬЕР ЗАЛА ПОСЛОВ

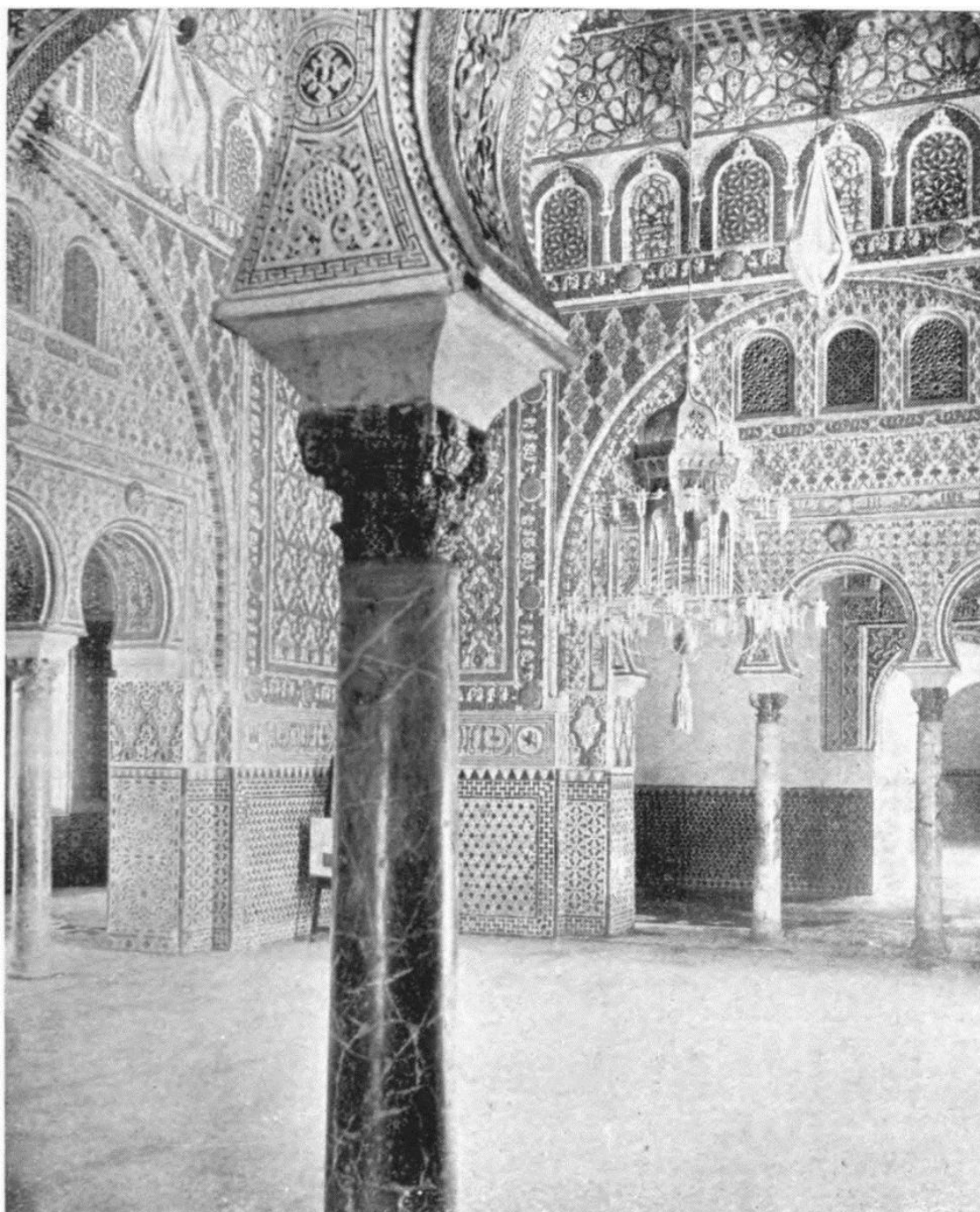

СЕВИЛЬЯ. ИНТЕРЬЕР ЗАЛА ПОСЛОВ

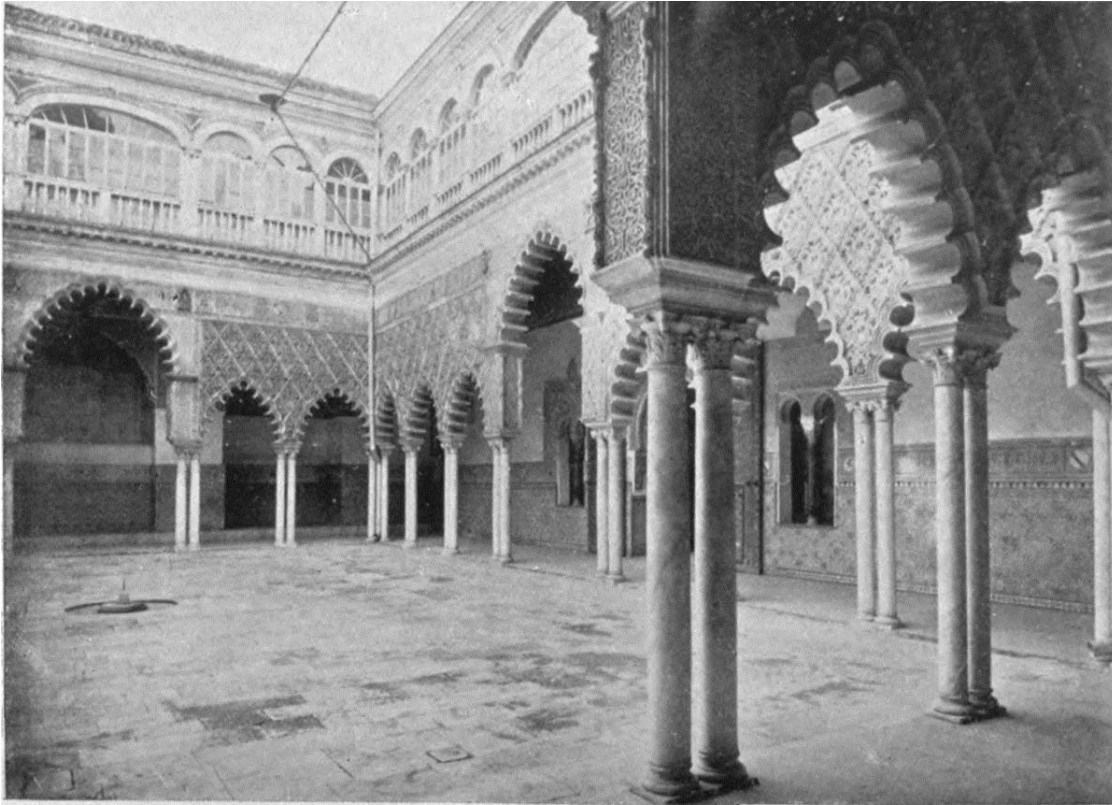
Фото 116

СЕВИЛЬЯ. ЗАЛ ПОСЛОВ

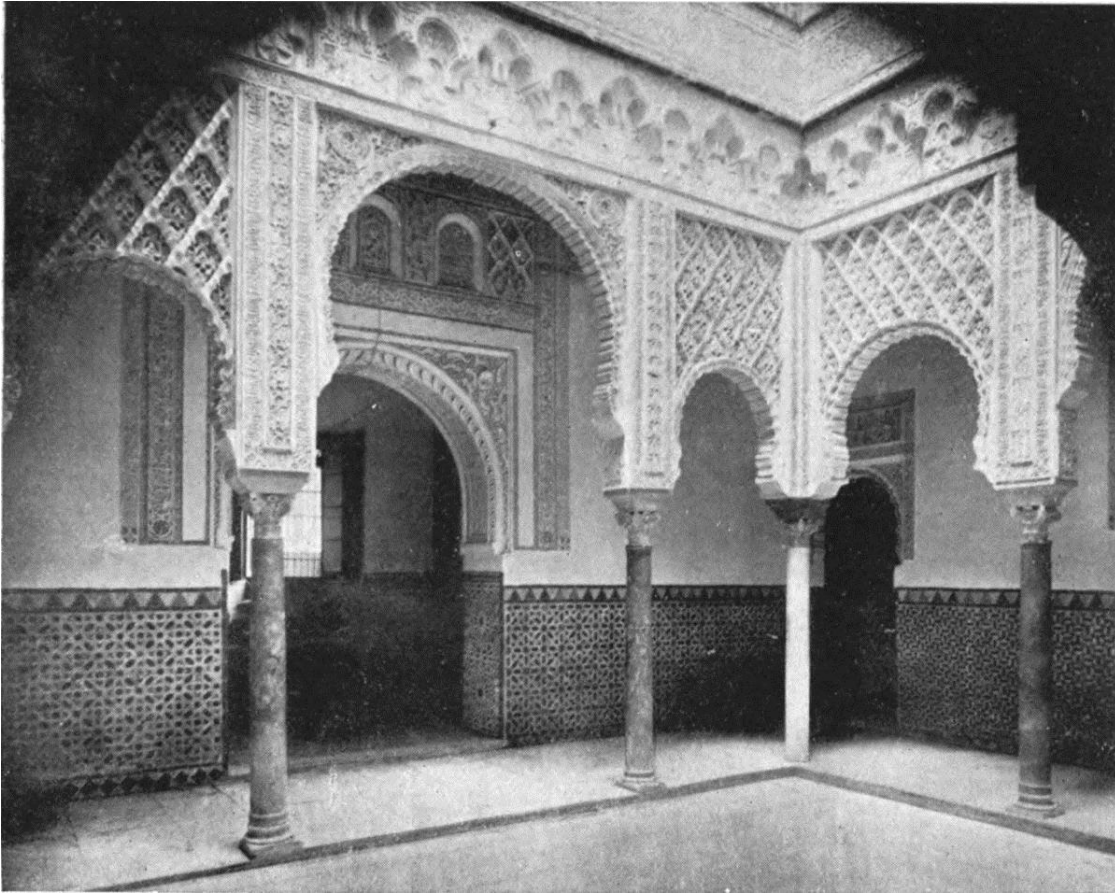

СЕВИЛЬЯ. ЗАЛ ПОСЛОВ

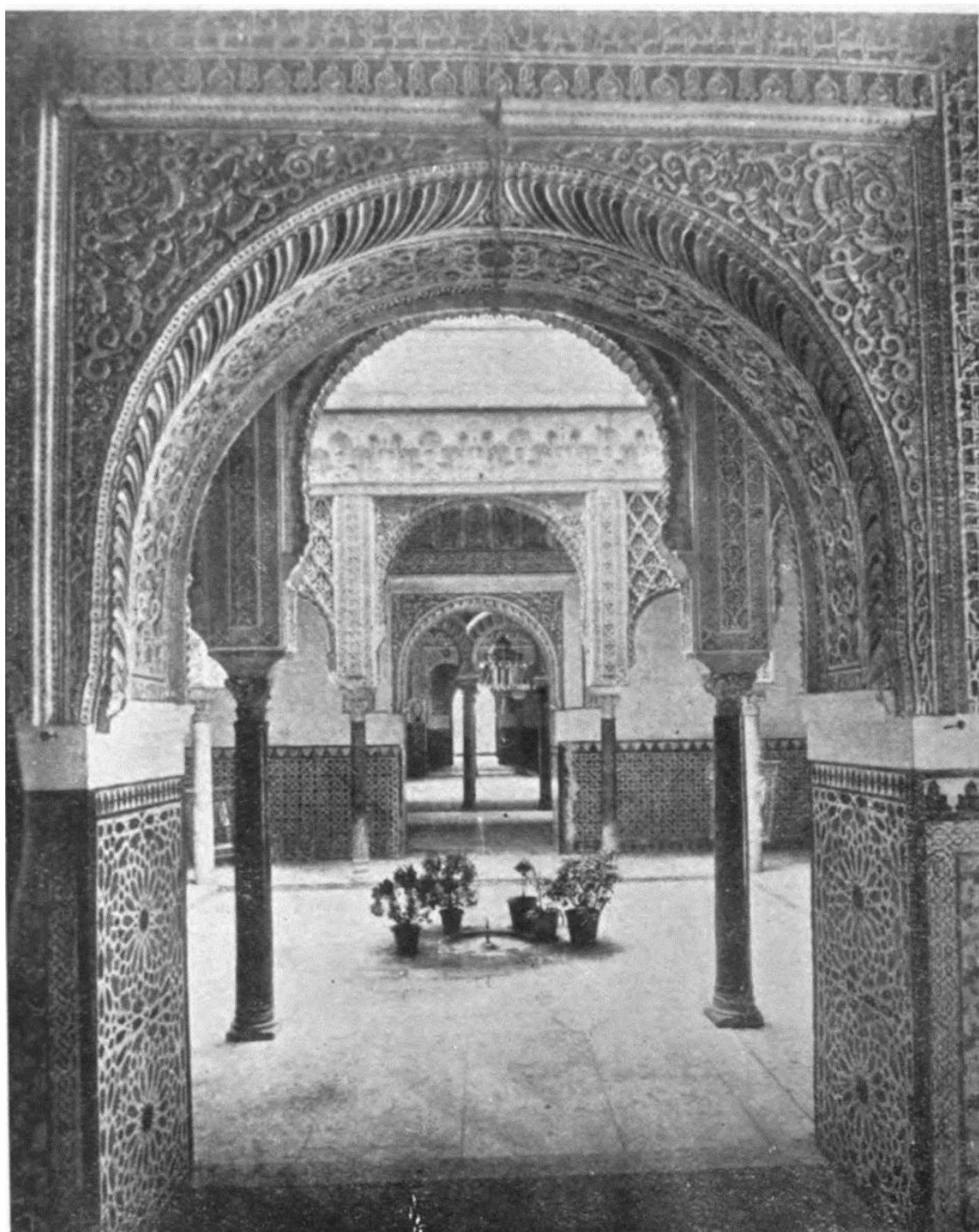

СЕВИЛЬЯ. ДВОР СТА ДЕВСТВЕННИЦ

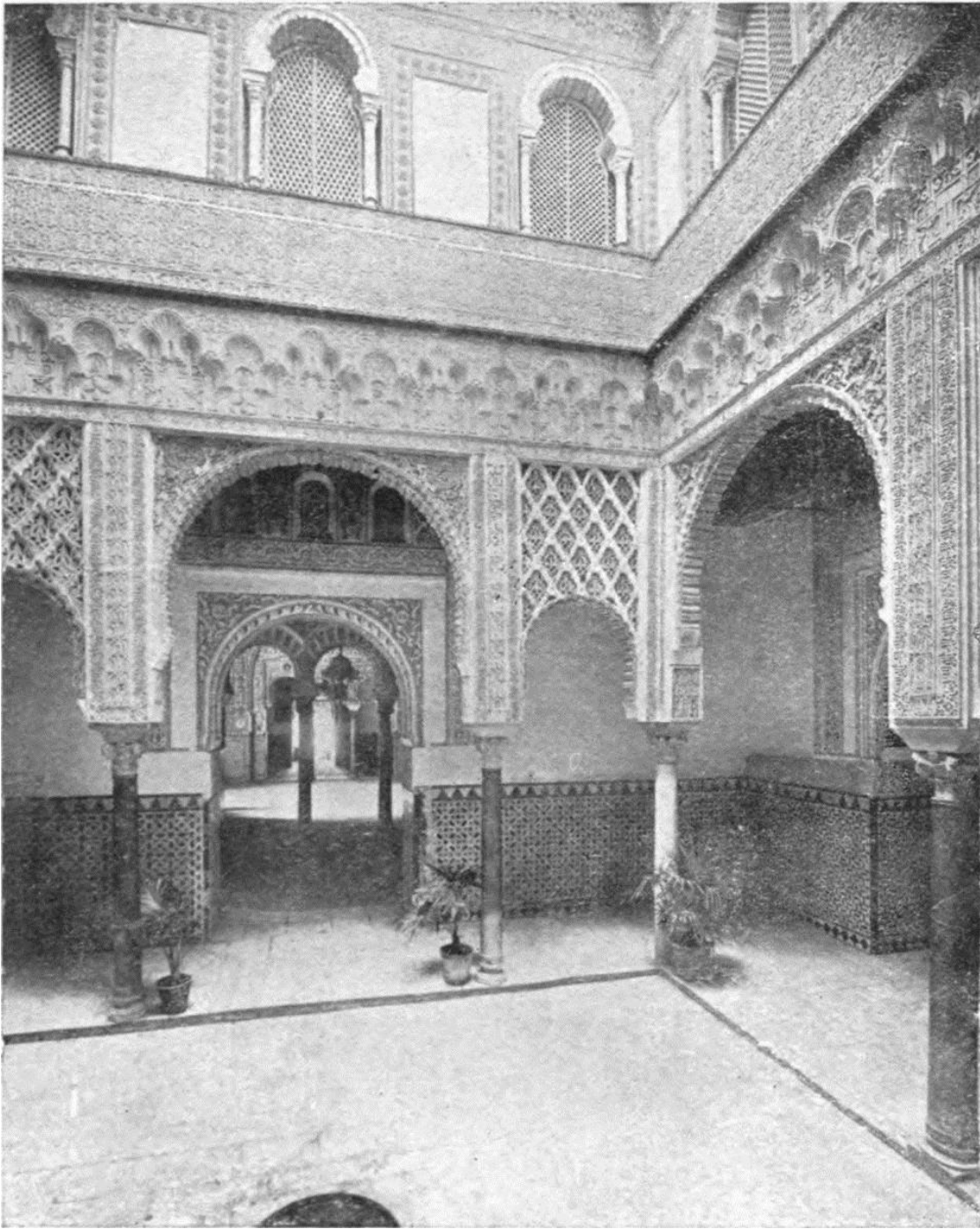
Фото 119

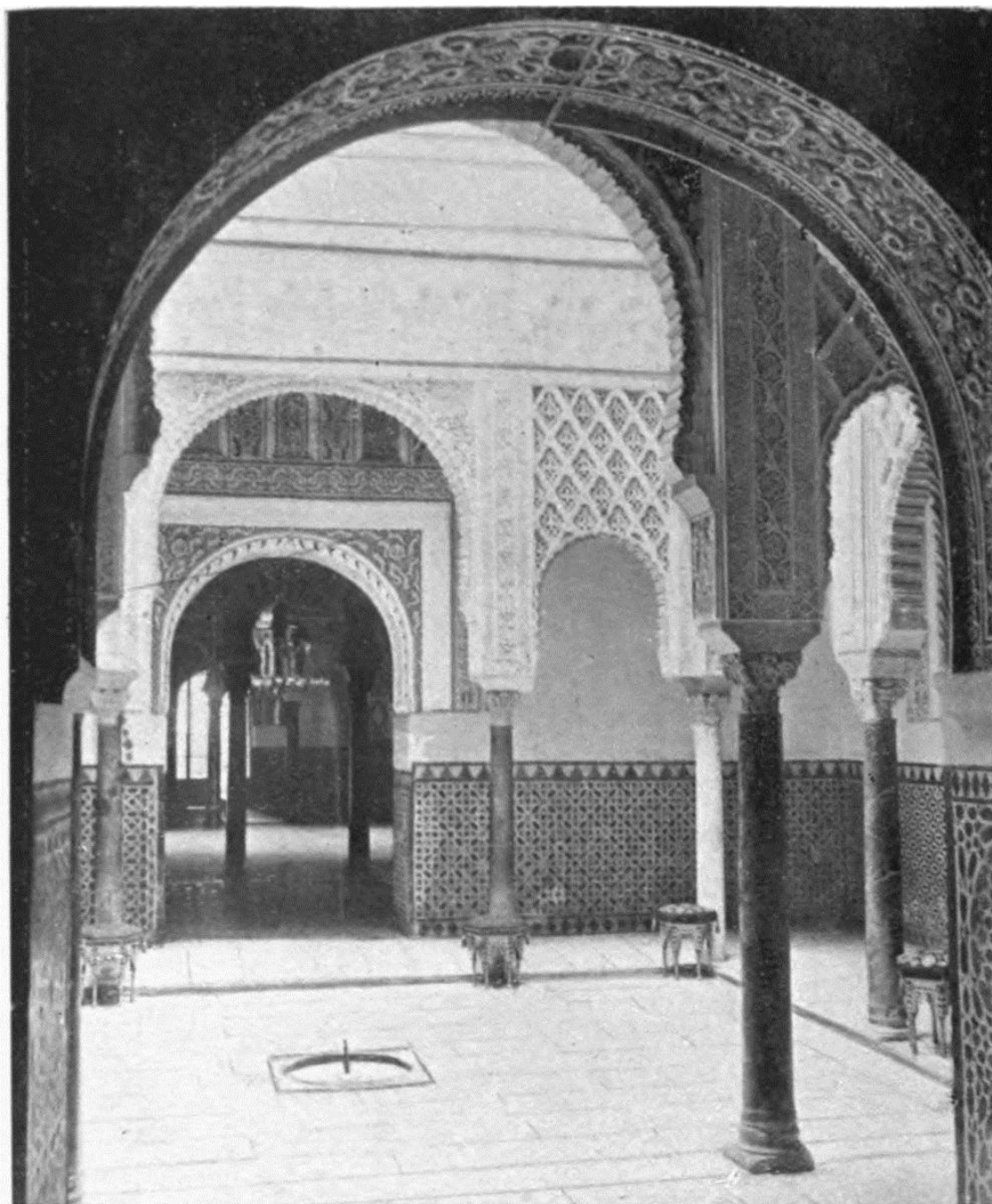
СЕВИЛЬЯ. СУД КУКОЛ

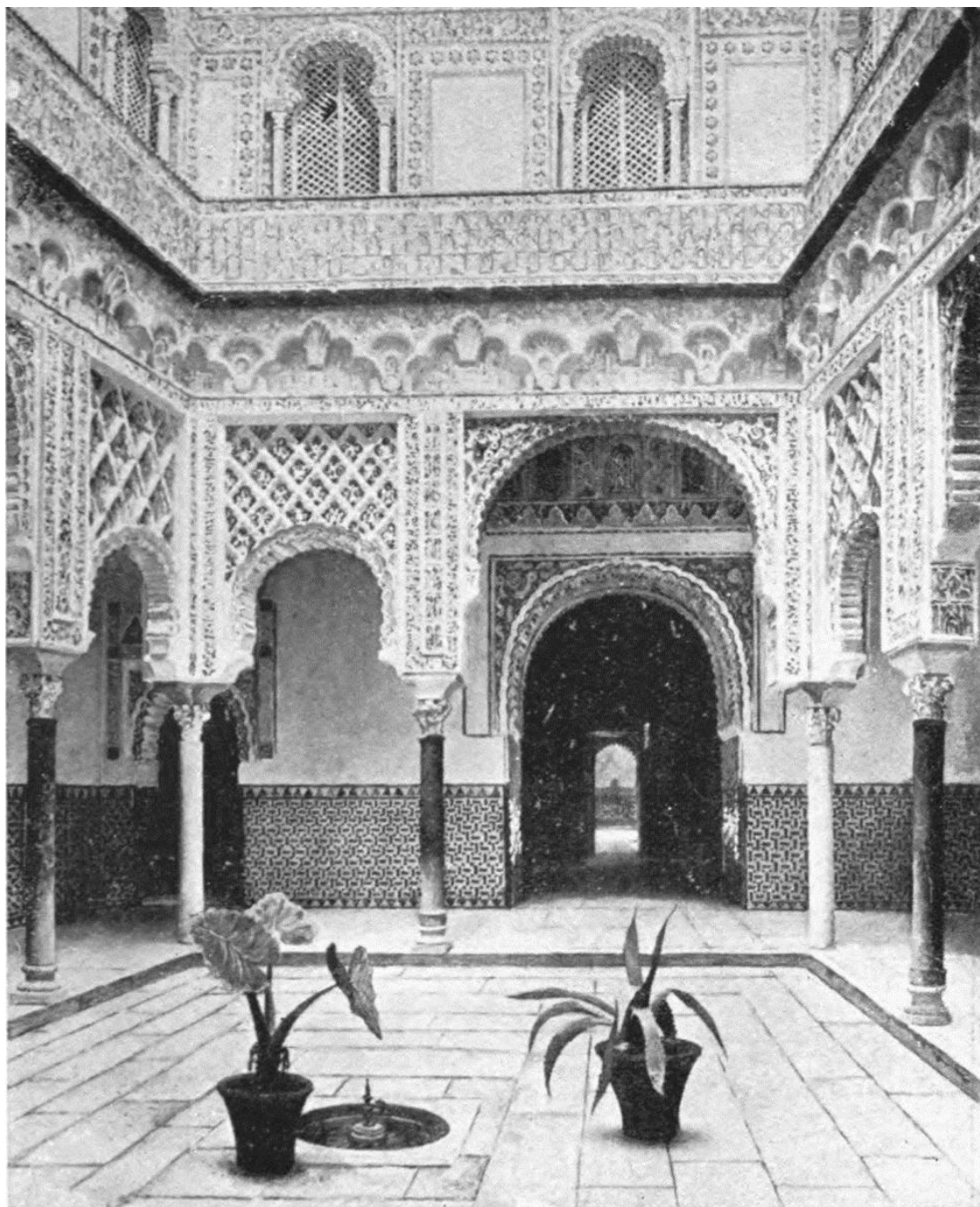
СЕВИЛЬЯ. КУКОЛЬНЫЙ ДВОР, ИЗ КОМНАТЫ ПРИНЦА

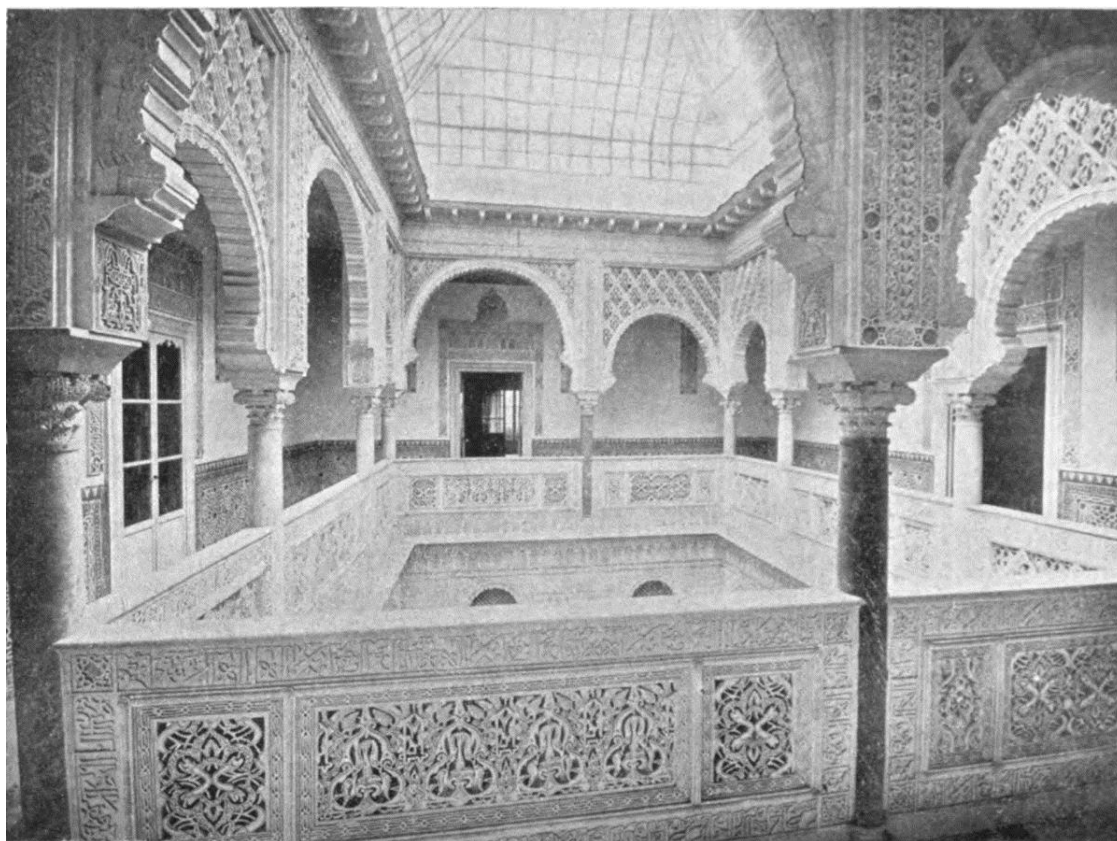
СЕВИЛЬЯ. СУД КУКОЛ

СЕВИЛЬЯ. СУД КУКОЛ

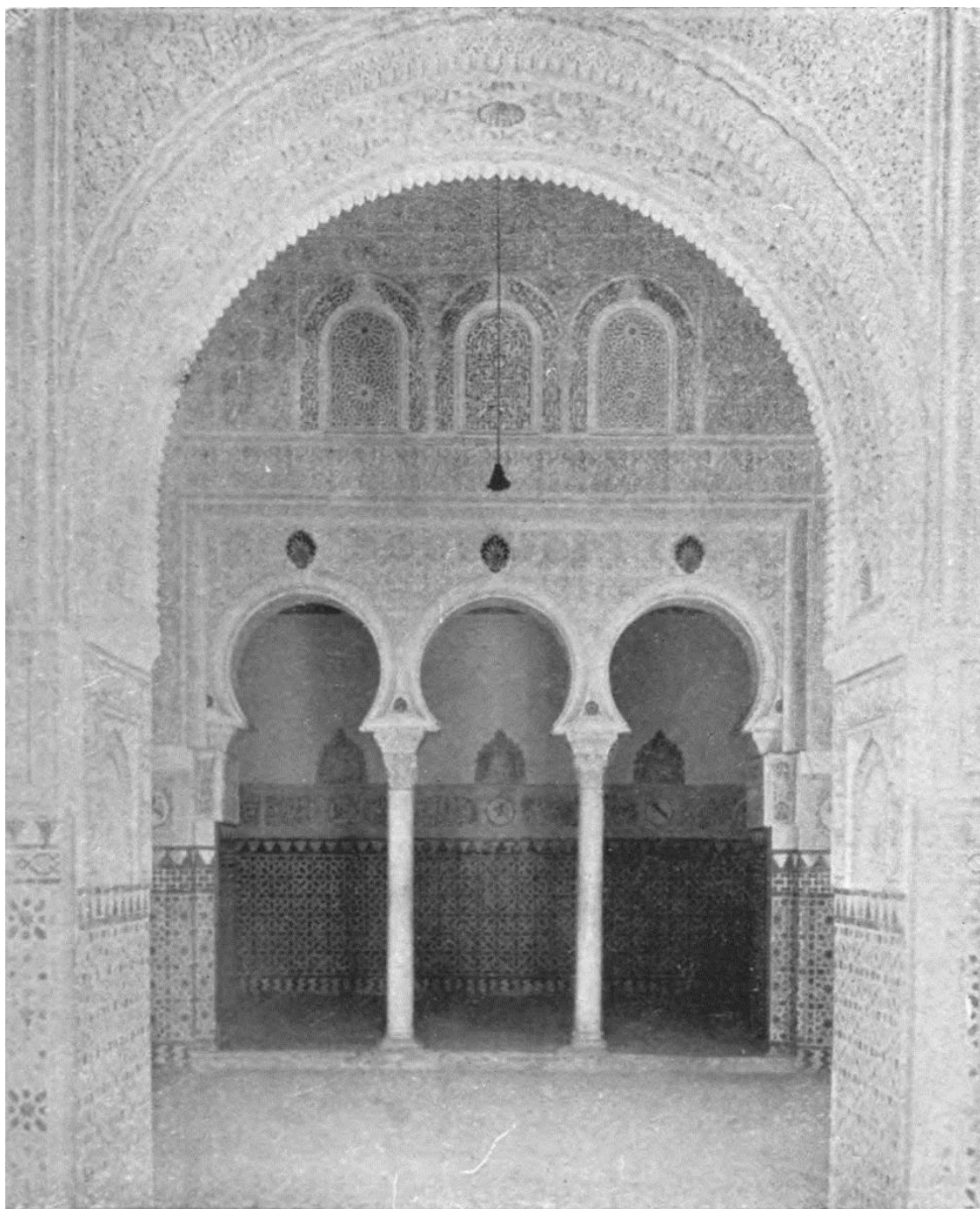

СЕВИЛЬЯ. СУД КУКОЛ

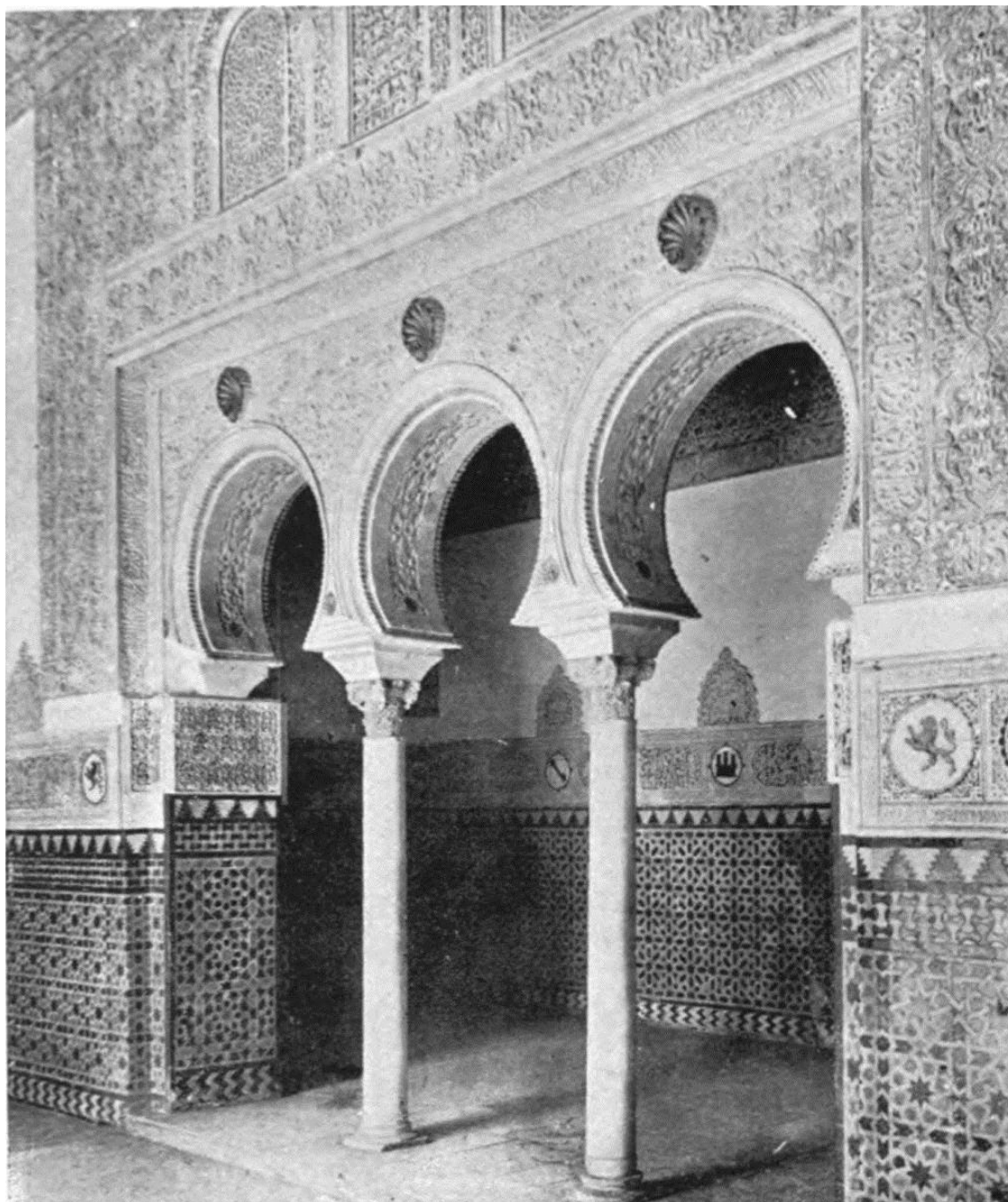
СЕВИЛЬЯ. ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ ДВОРА КУКОЛ

Фото 125

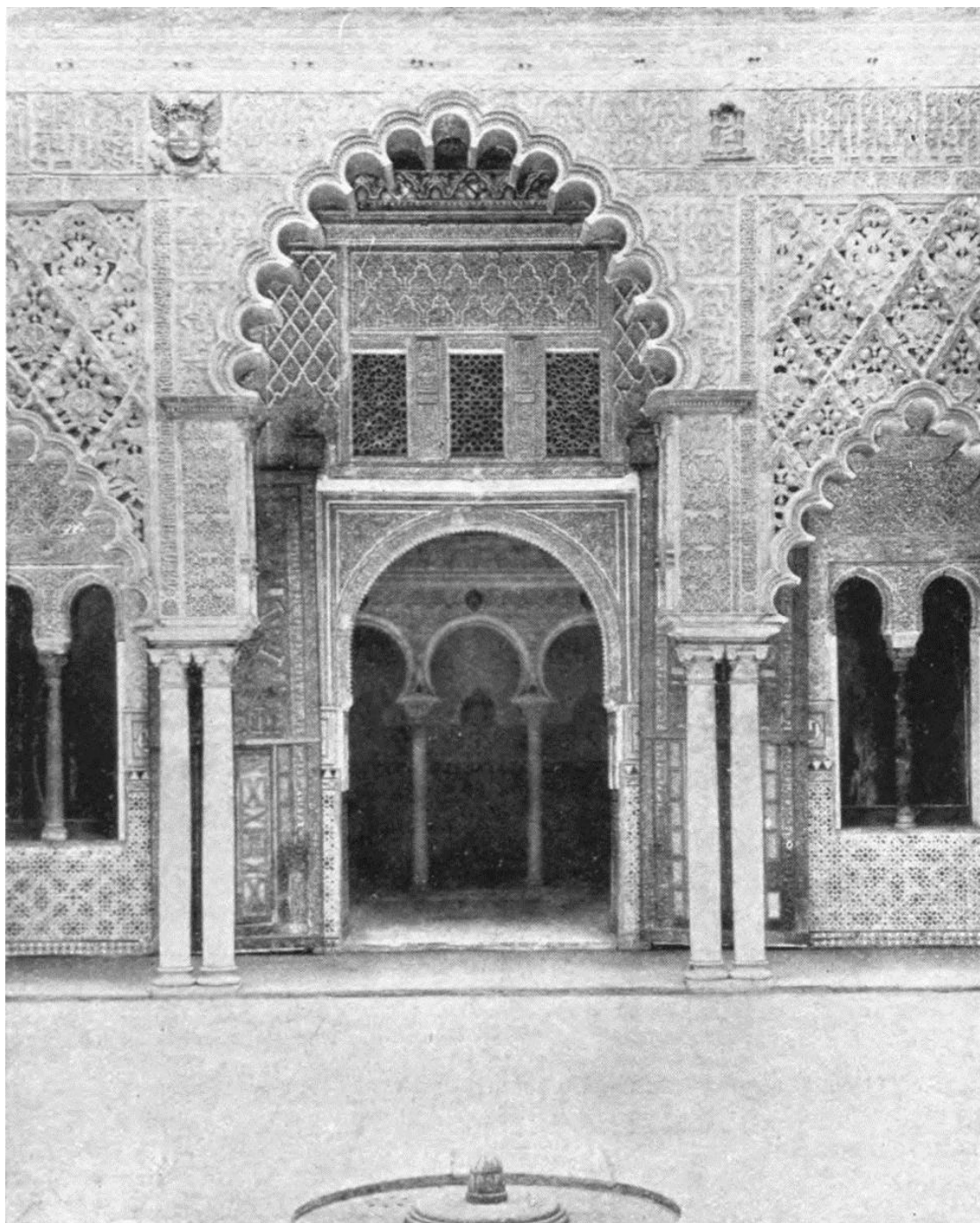

СЕВИЛЬЯ. СПАЛЬНЯ МАВРИТАНСКИХ КОРОЛЕЙ

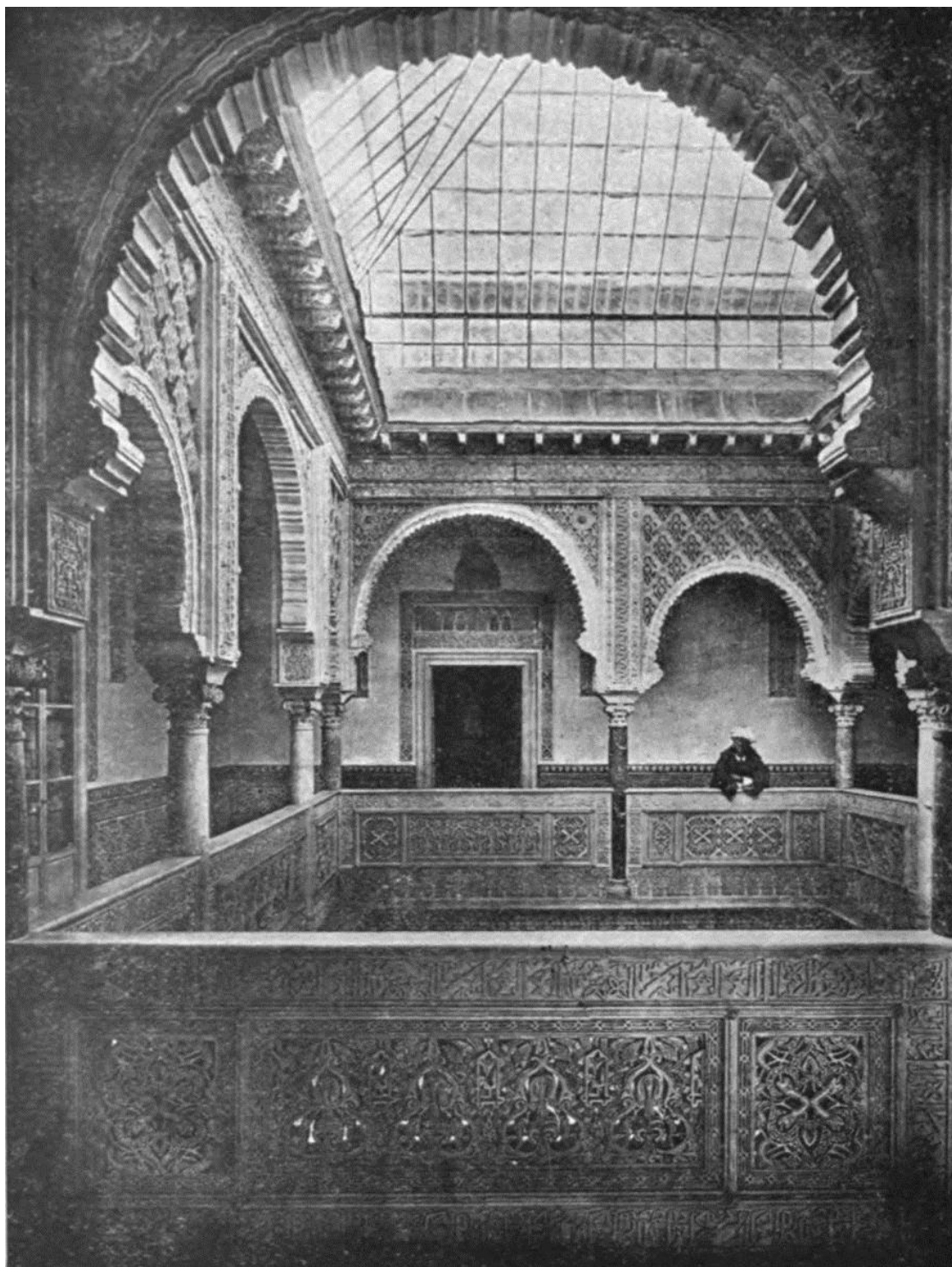
Номер 126

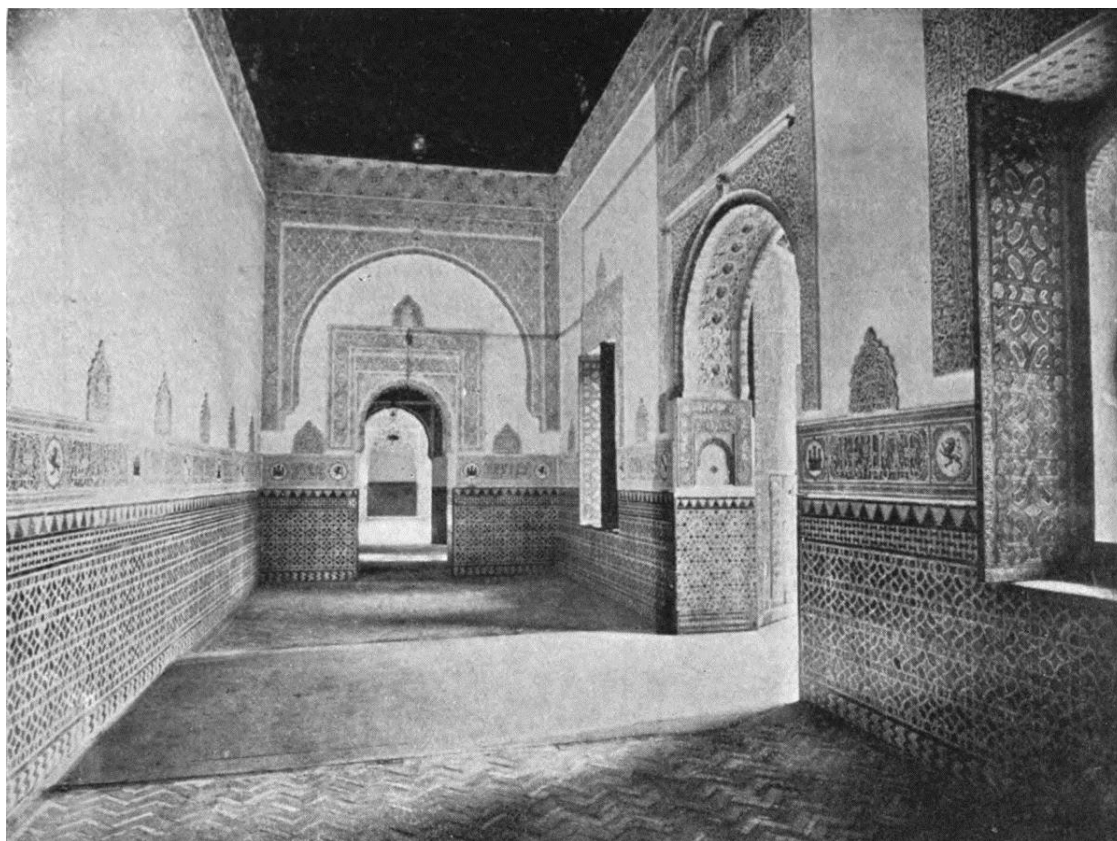
СЕВИЛЬЯ. СПАЛЬНЫЙ ЗАЛ МАВРИТАНСКИХ КОРОЛЕЙ

СЕВИЛЬЯ. ВХОД В СПАЛЬНЮ МАВРИТАНСКИХ КОРОЛЕЙ

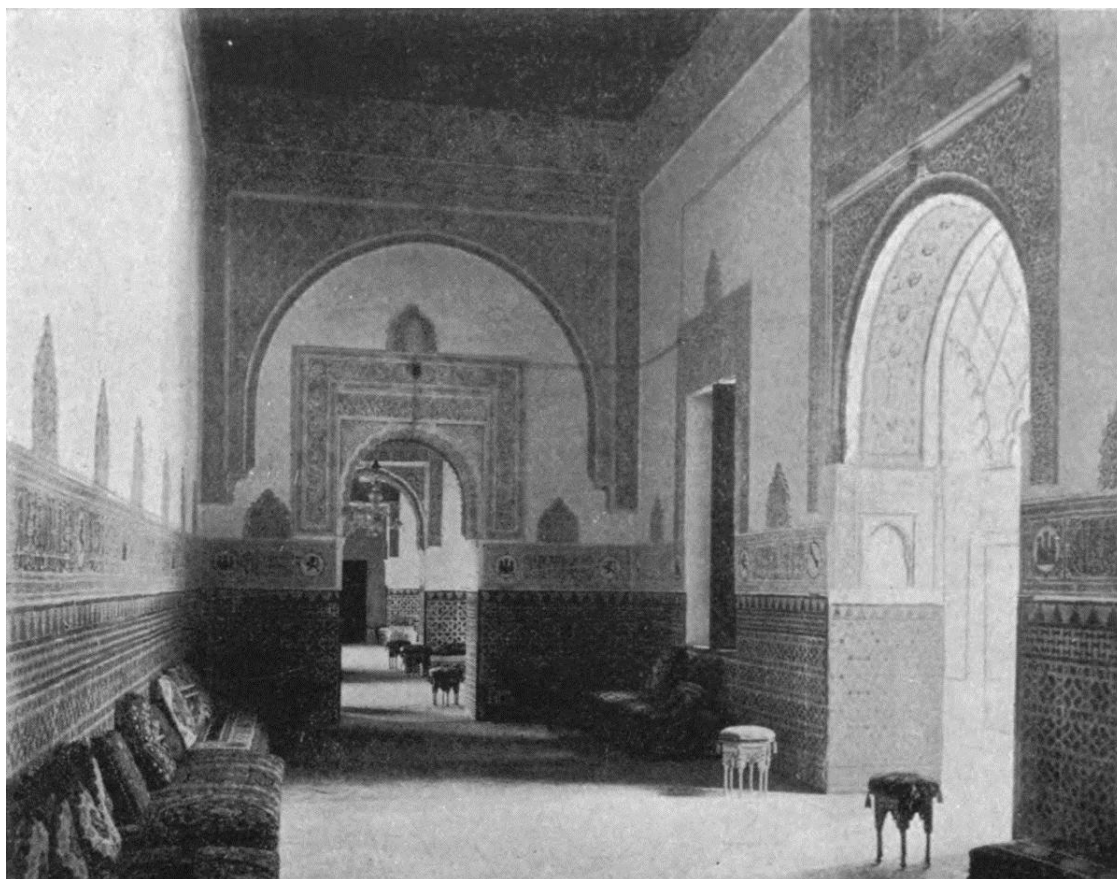

СЕВИЛЬЯ. АЛЬКАСАР —ВИД НА ГАЛЕРЕЮ СО ВТОРОГО ЭТАЖА

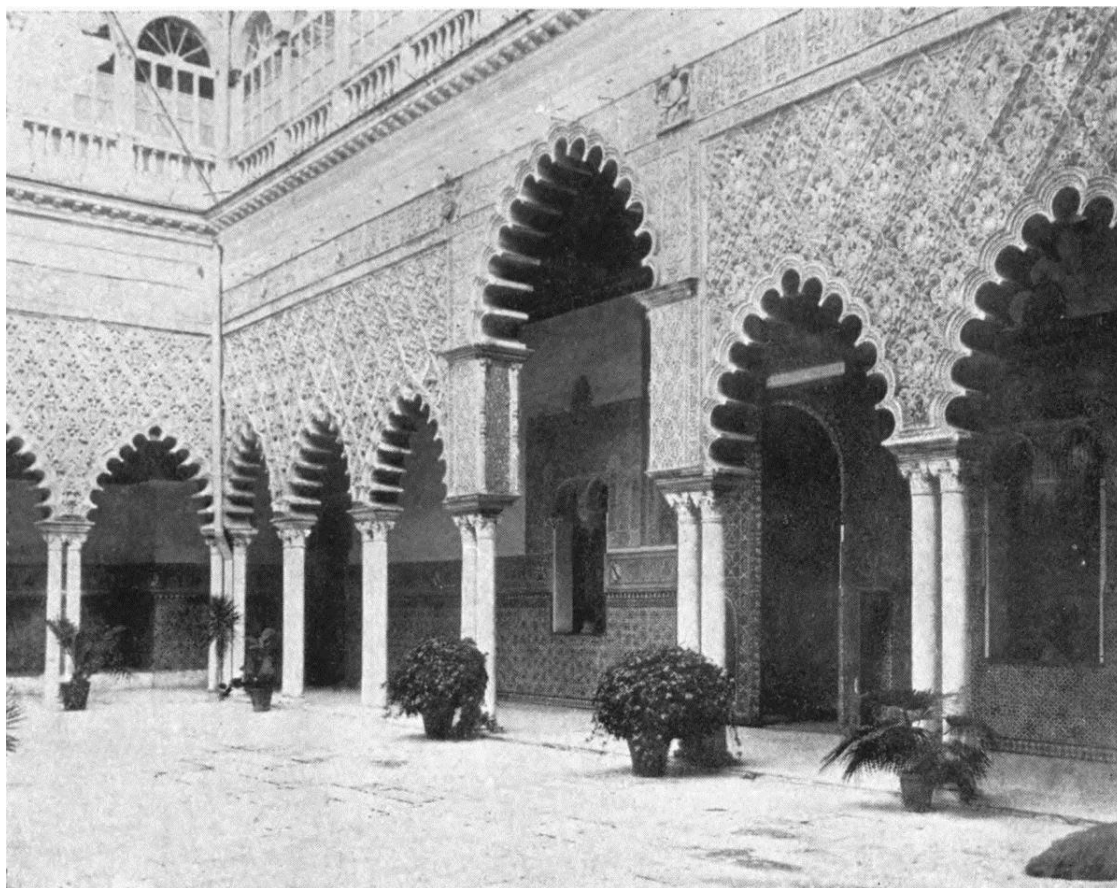
СЕВИЛЬЯ. АЛЬКАСАР — ЗАЛ, В КОТОРОМ УМЕР КОРОЛЬ СВЯТОЙ ФЕРДИНАНД

Фото 130

СЕВИЛЬЯ. ИНТЕРЬЕР ЗАЛА СВЯТОГО ФЕРДИНАНДА

Фото 131

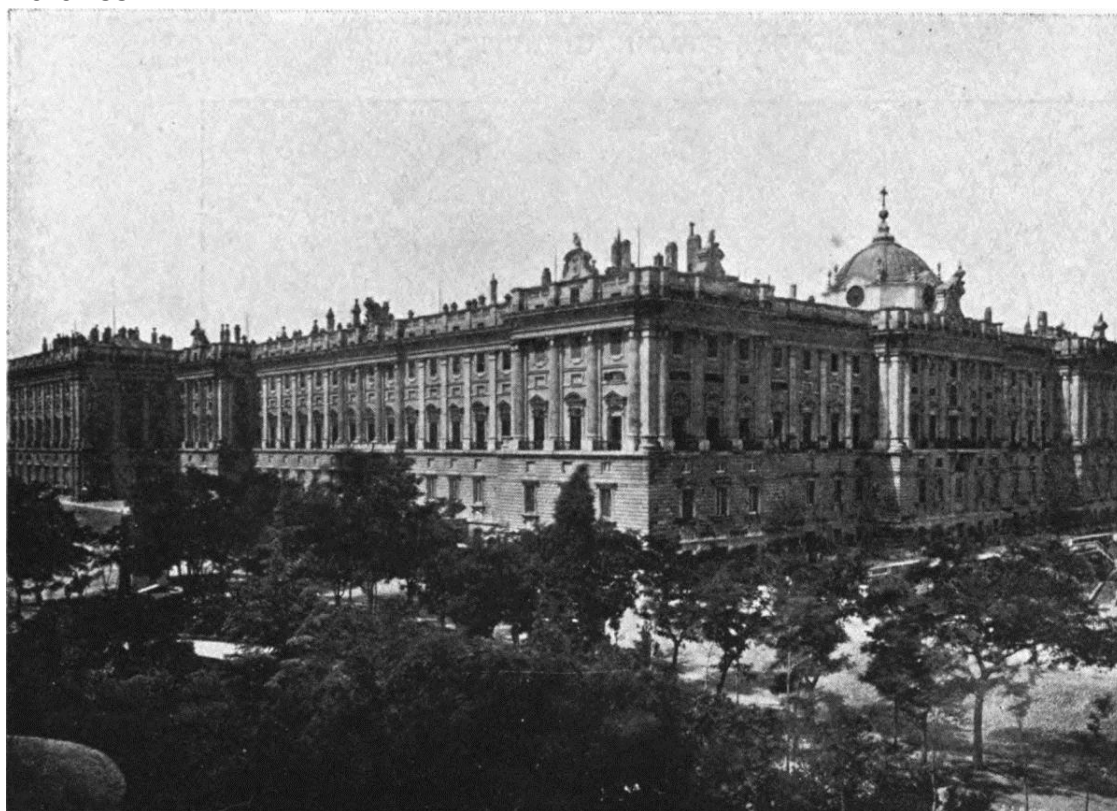

СЕВИЛЬЯ. ПЕРЕД ЗАЛОМ СВЯТОГО ФЕРДИНАНДА

МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Фото 133

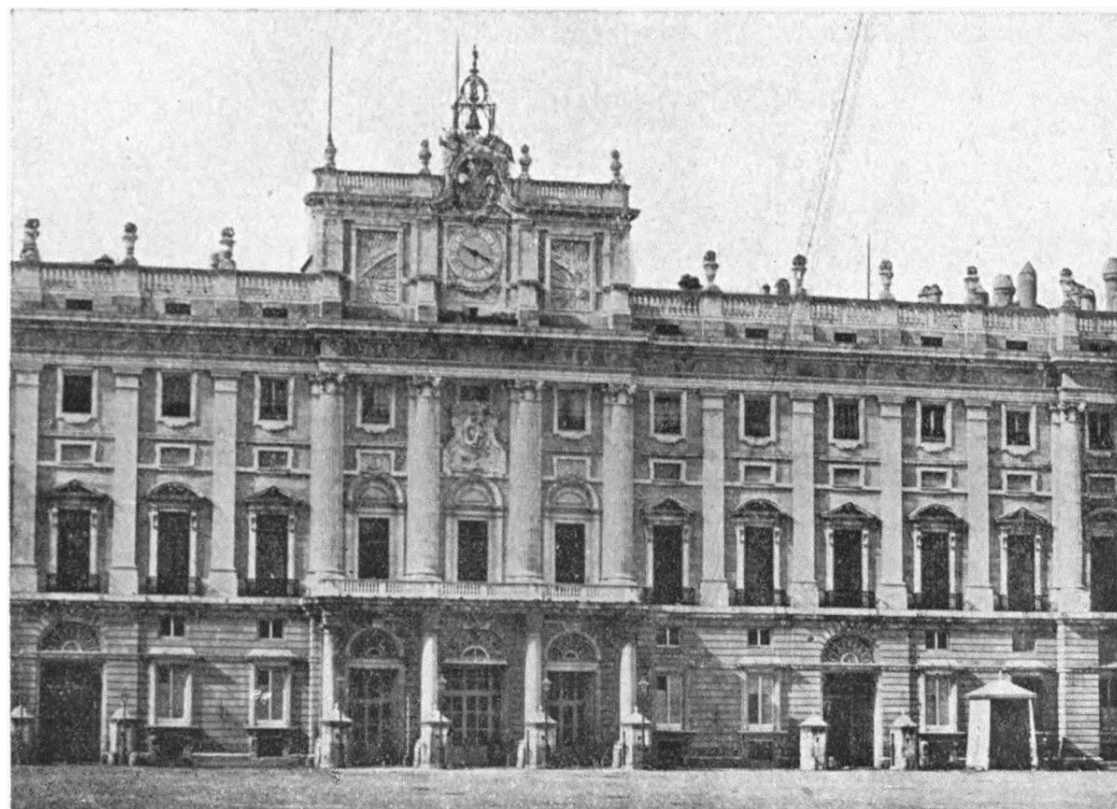
МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ С ПЛОЩАДИ ОРИЕНТЕ

Фото 134

МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Фото 135

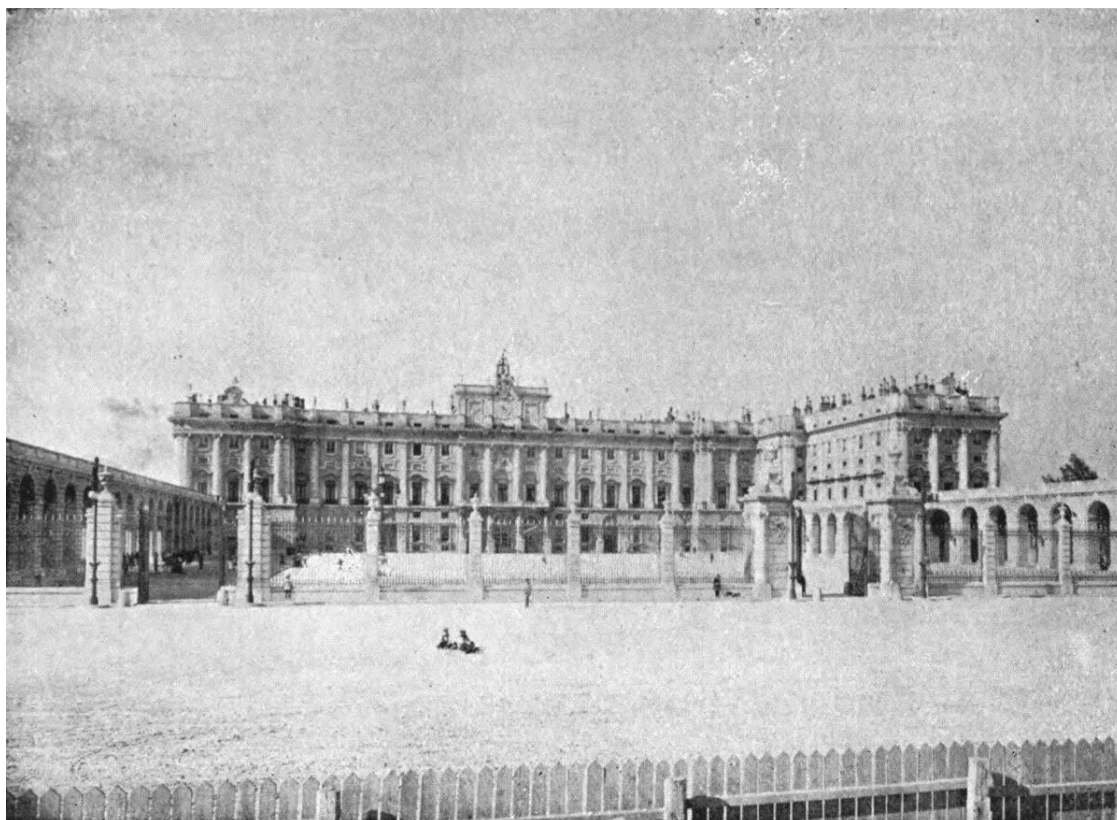
МАДРИД. ГЛАВНЫЙ ФАСАД ДВОРЦА

Фото 136

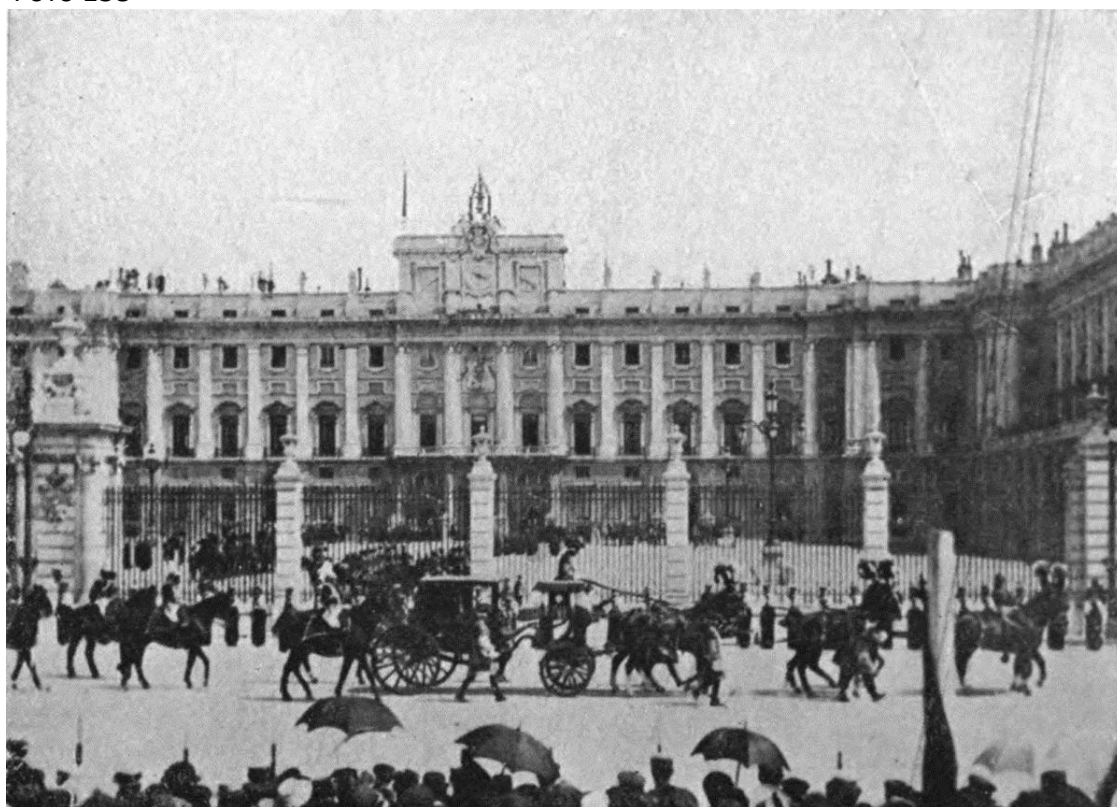
МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ С ПЛОЩАДИ ОРИЕНТЕ

Фото 137

МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Фото 138

МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Фото 139

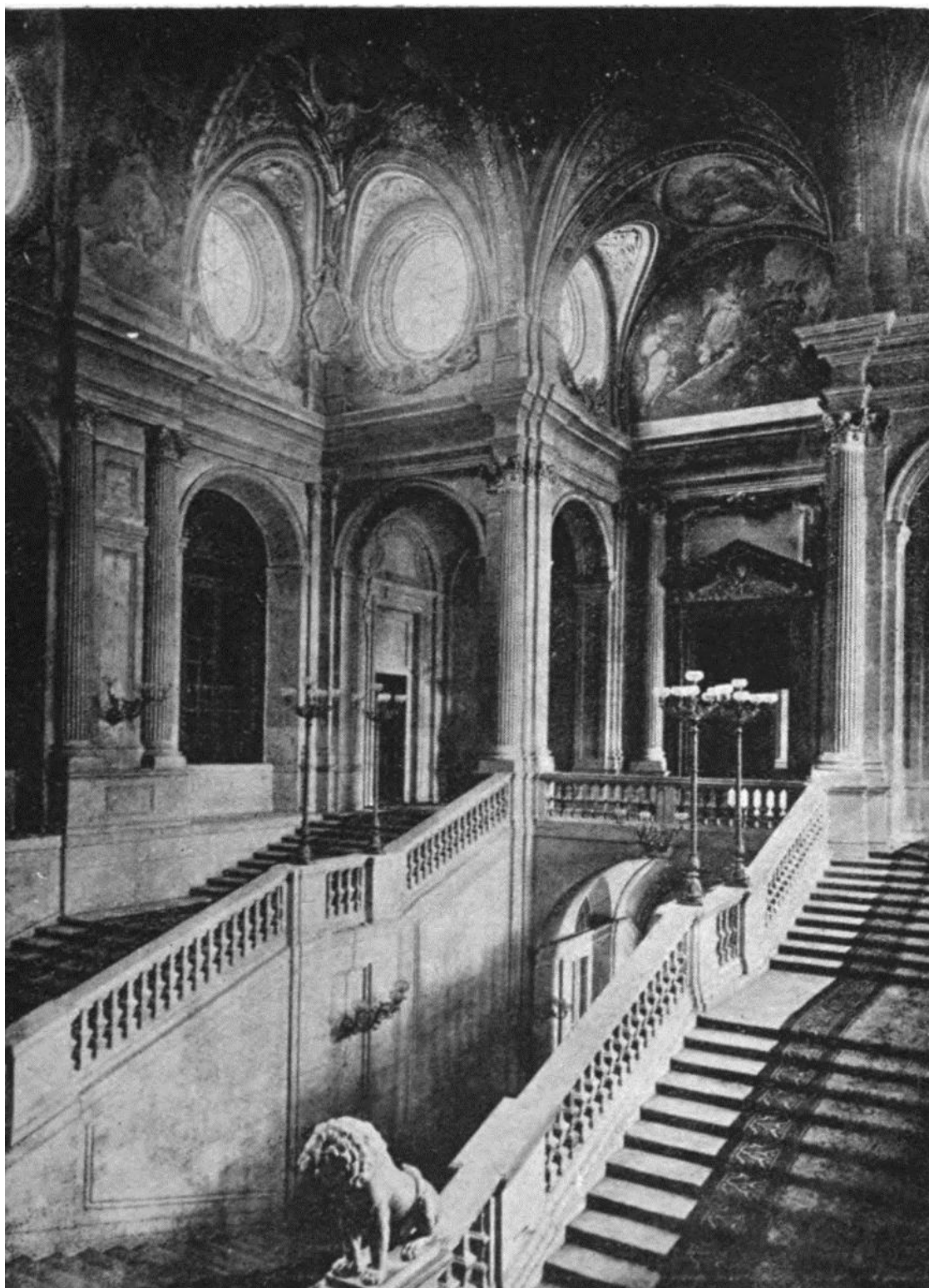

МАДРИД. ДВОРЕЦ На ПЛОЩАДИ ПЛАСА-ДЕ-ЛА-АРМЕРИЯ

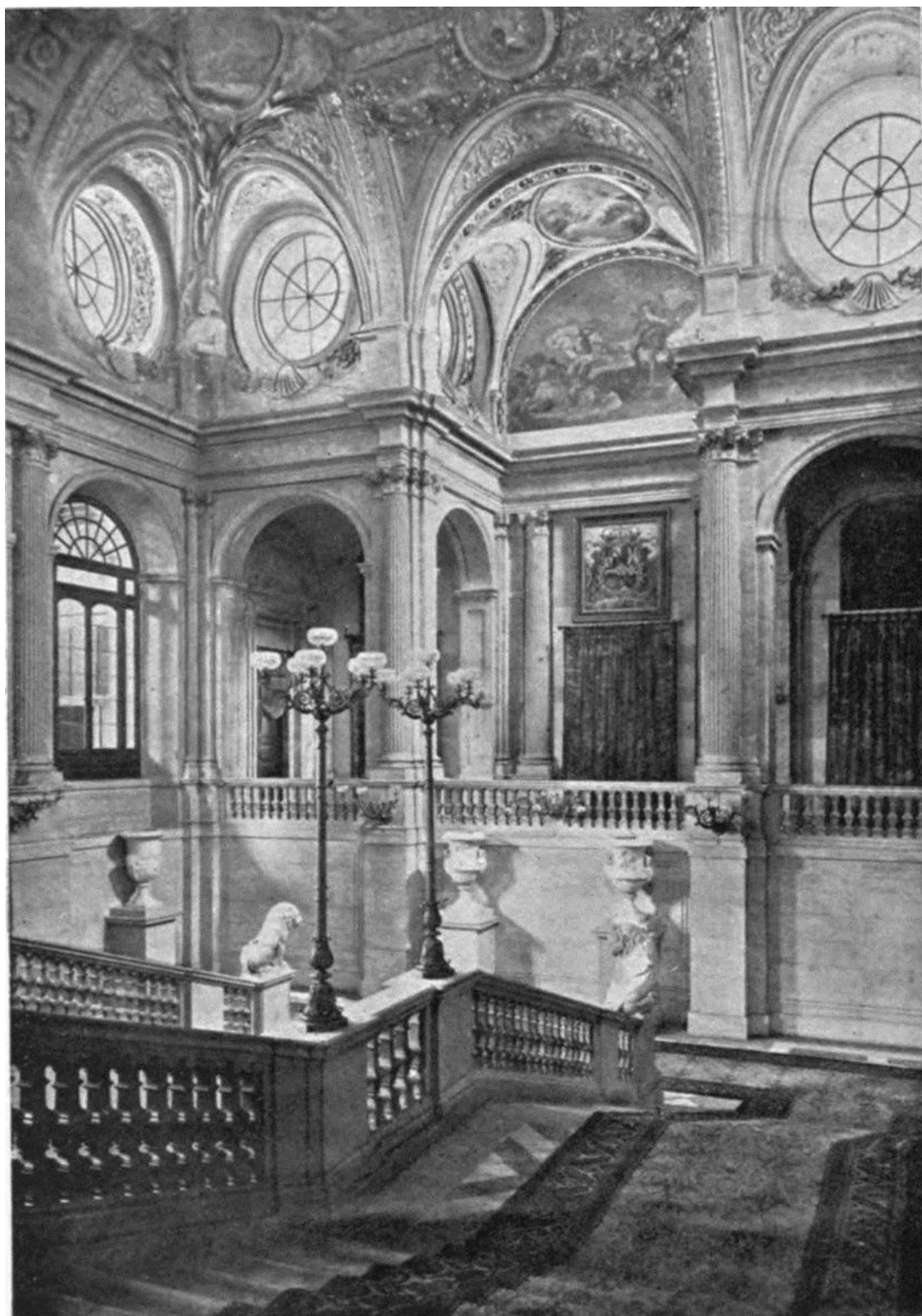
Фото 140

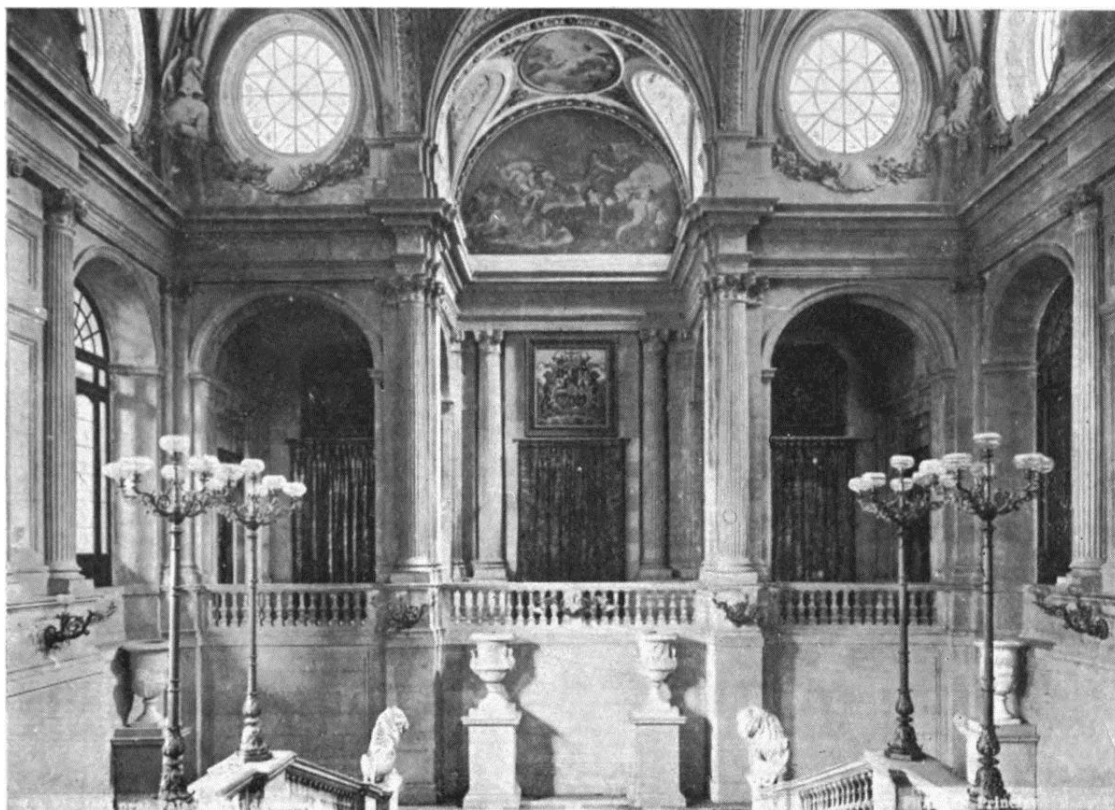
МАДРИД. ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА ДВОРЦА

МАДРИД. ГЛАВНАЯ ЛЕСТНИЦА ДВОРЦА

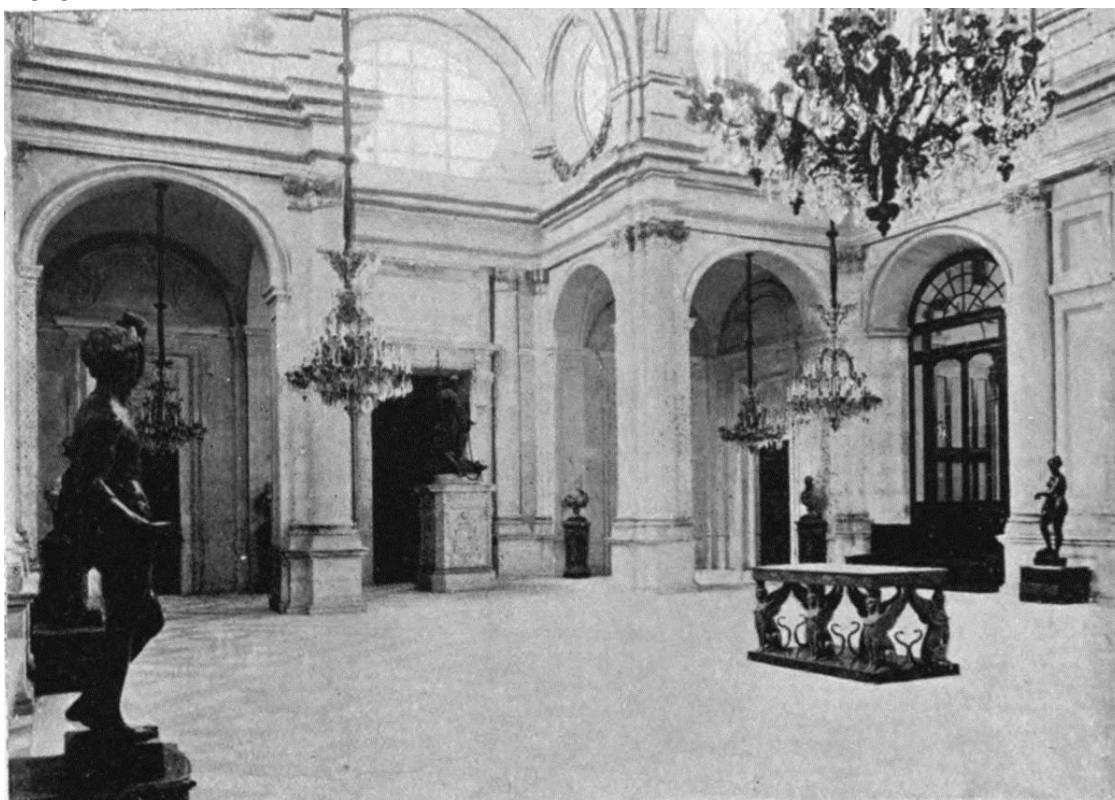

МАДРИД. ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА Во ДВОРЦЕ

МАДРИД. ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА

Фото 144

МАДРИД. КОЛОННЫЙ ЗАЛ

Фото 145

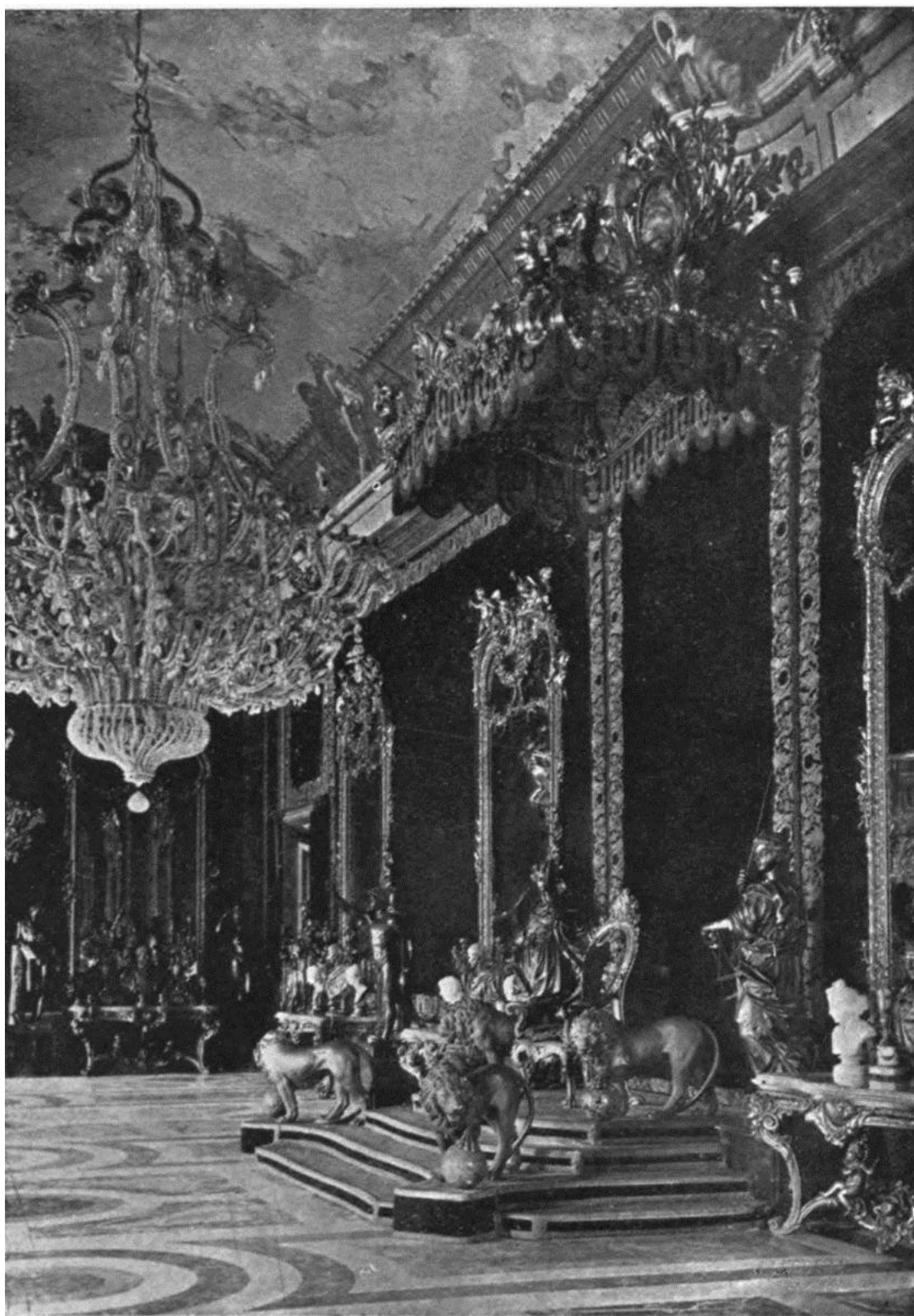

МАДРИД. ОБЩИЙ ВИД ТРОННОГО ЗАЛА

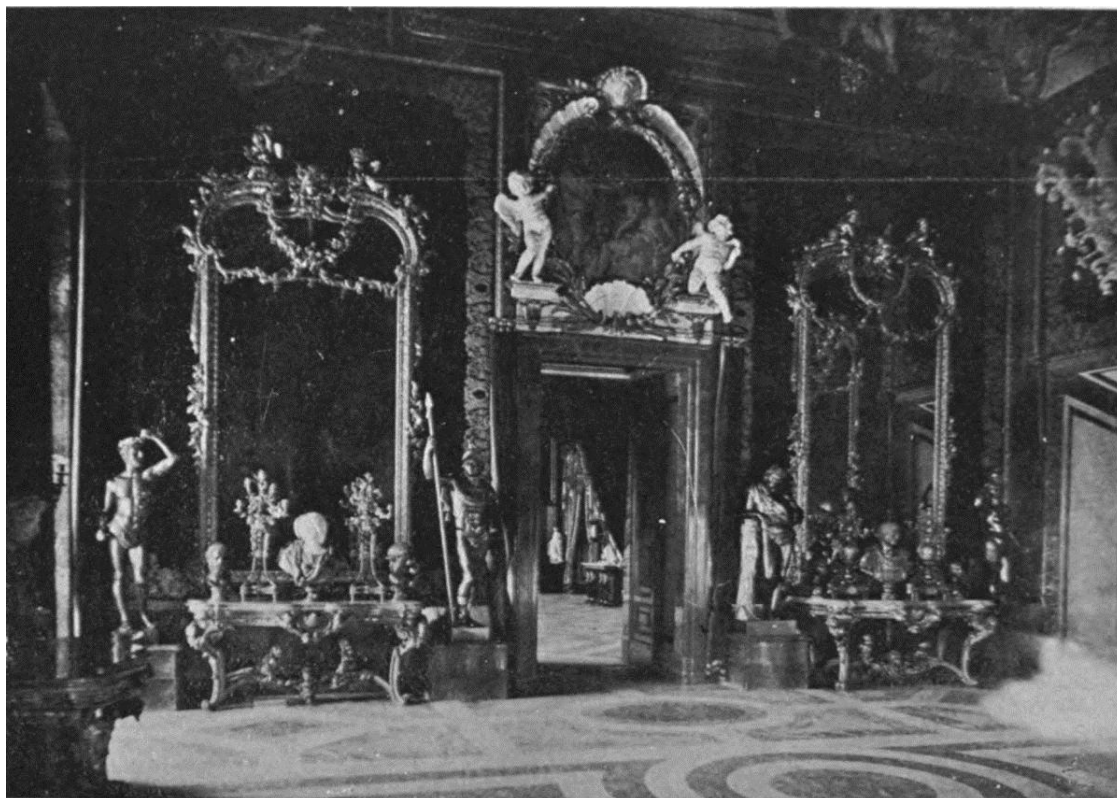
Фото 146

МАДРИД. ТРОН, КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

МАДРИД. ТРОН, КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

МАДРИД. ДЕТАЛЬ ТРОННОГО ЗАЛА

Фото 149

МАДРИД. ПОТОЛОК ТРОННОГО ЗАЛА, РАБОТЫ ТЬЕПОЛО

Фото 150

МАДРИД. ПОТОЛОК В ТРОННОМ ЗАЛЕ, РАБОТЫ ТЬЕПОЛО

Фото 151

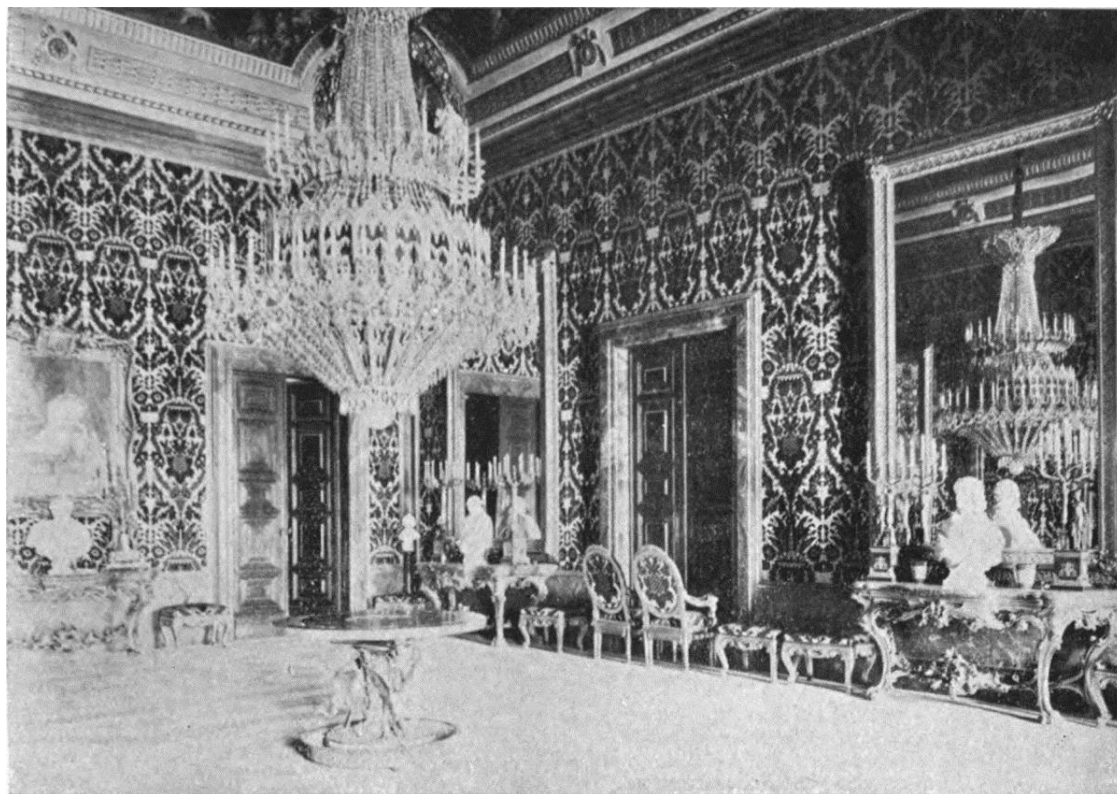
МАДРИД. ПОТОЛОК ТРОННОГО ЗАЛА, РАБОТЫ ТЬЕПОЛО

Фото 152

МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ. ЗАЛ ТАЙНОГО СОВЕТА КОРОЛЯ

Фото 153

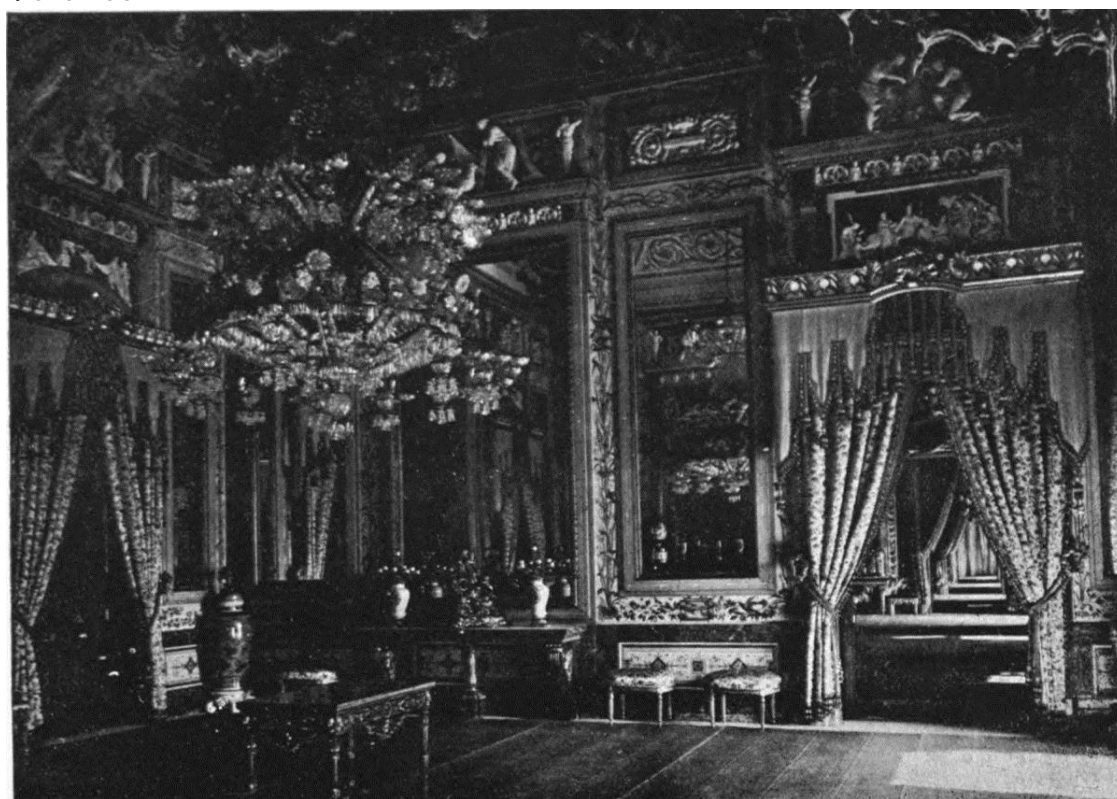
МАДРИД. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ. КОМНАТА КОРОЛЕВЫ

Номер 154

МАДРИД. МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМНАТА, КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Фото 155

МАДРИД. ЗЕРКАЛЬНАЯ КОМНАТА, КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Фото 156

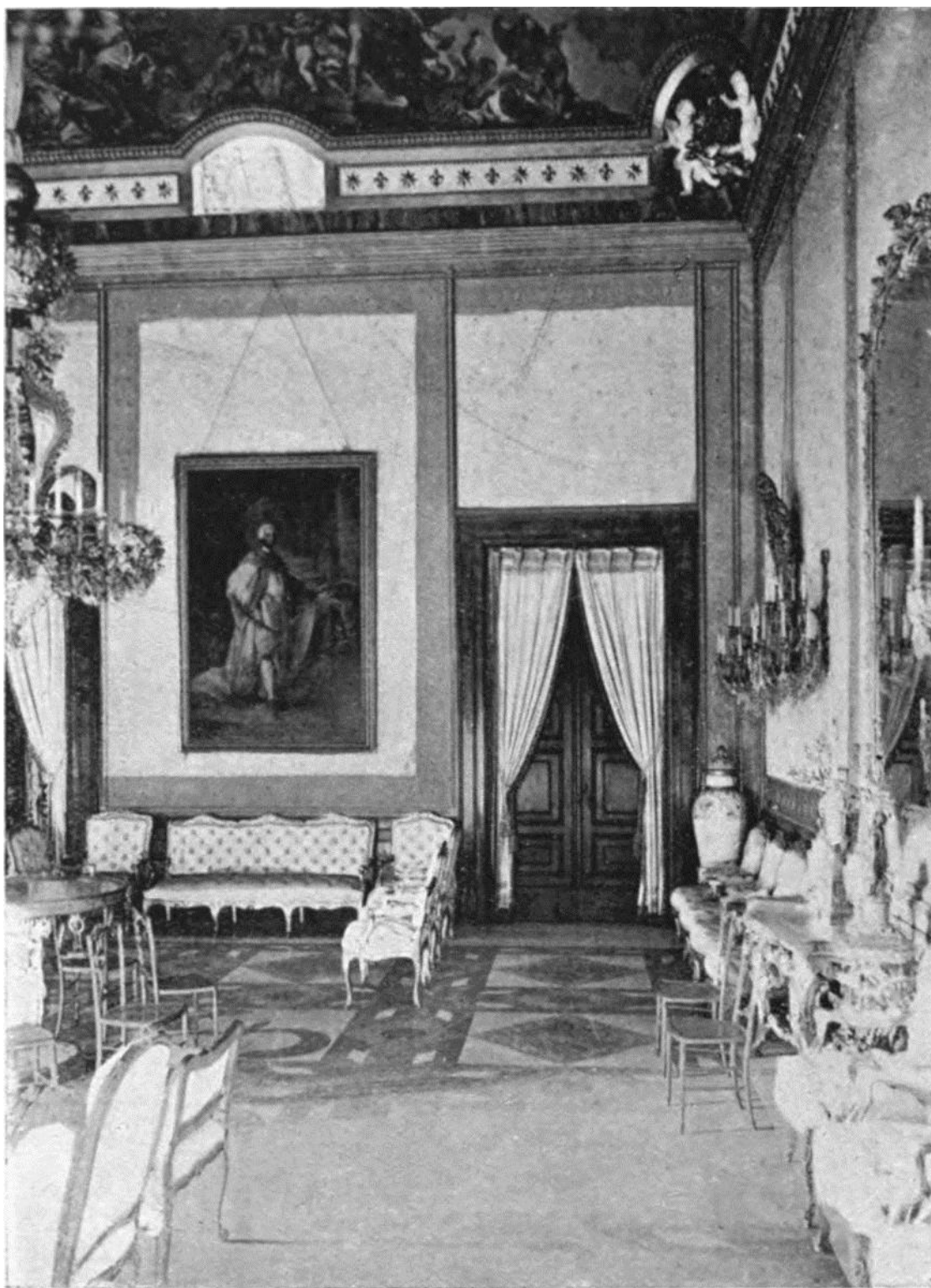

МАДРИД. ЗАЛ ДЛЯ ПРИЕМОВ, КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Фото 157

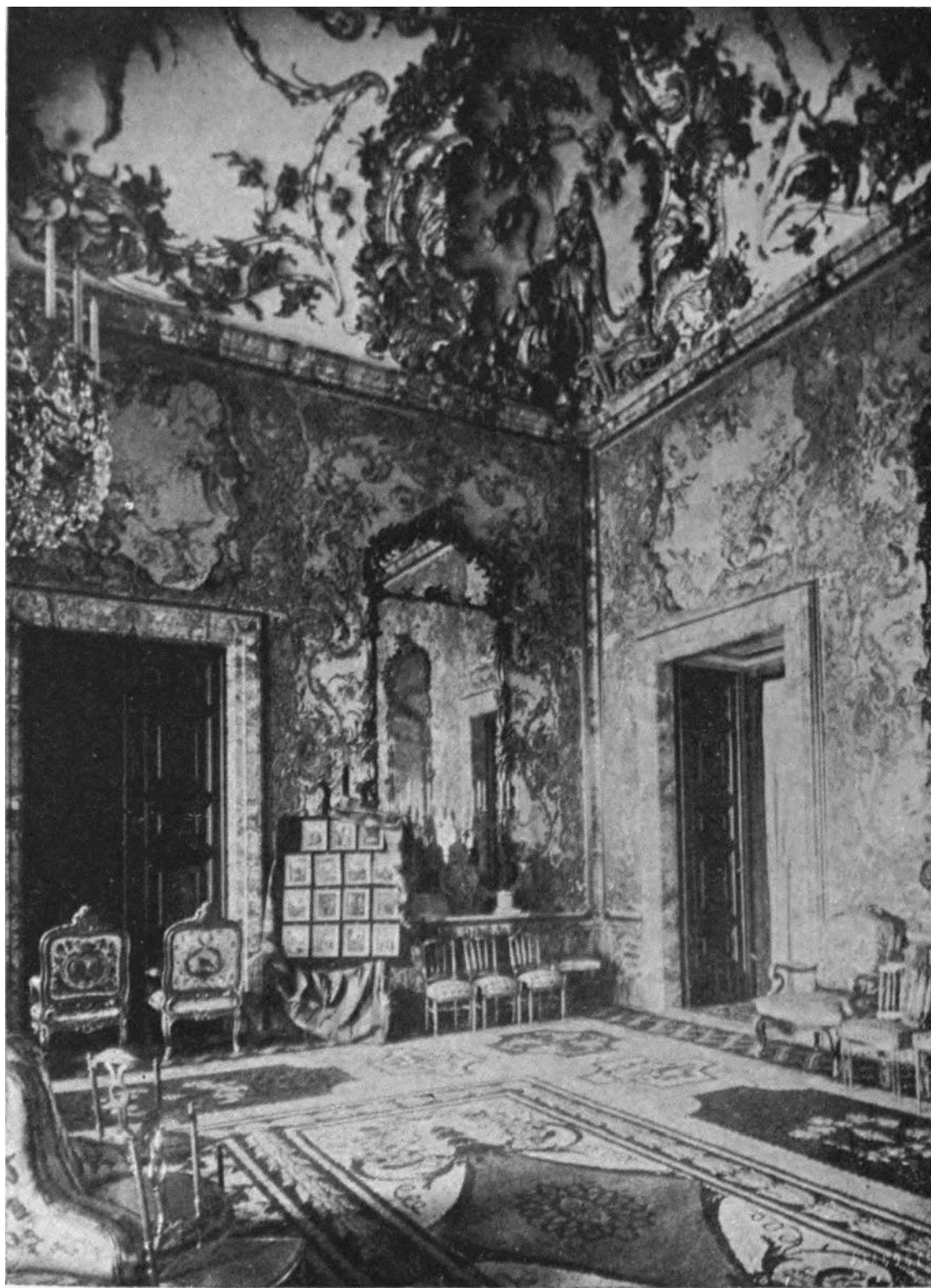
МАДРИД. БРОНЗОВАЯ УРНА В ПРИЕМНОЙ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА

МАДРИД. КОМНАТА Карла III.

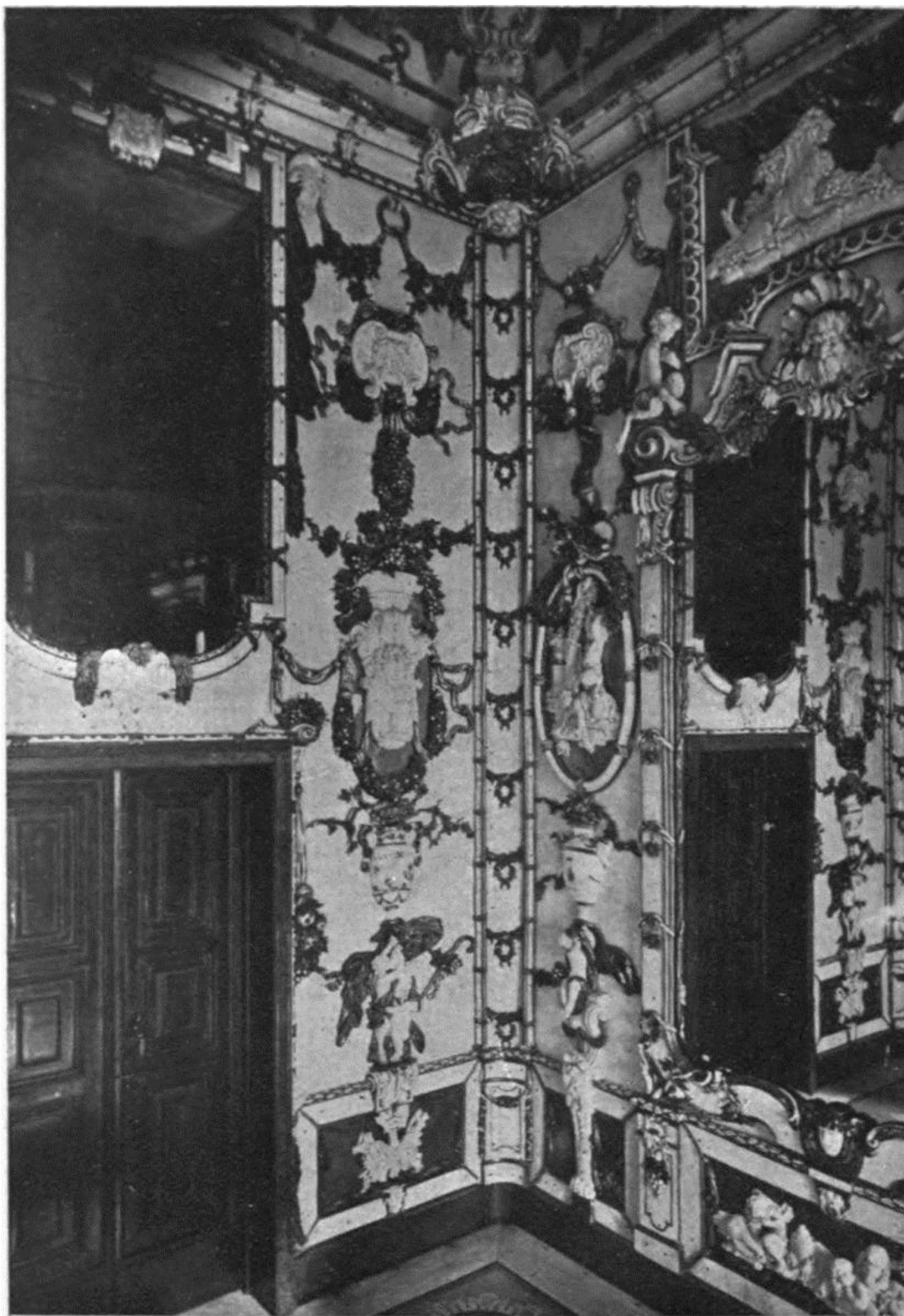
МАДРИД. КИТАЙСКАЯ КОМНАТА ГАСПАРИНИ, КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

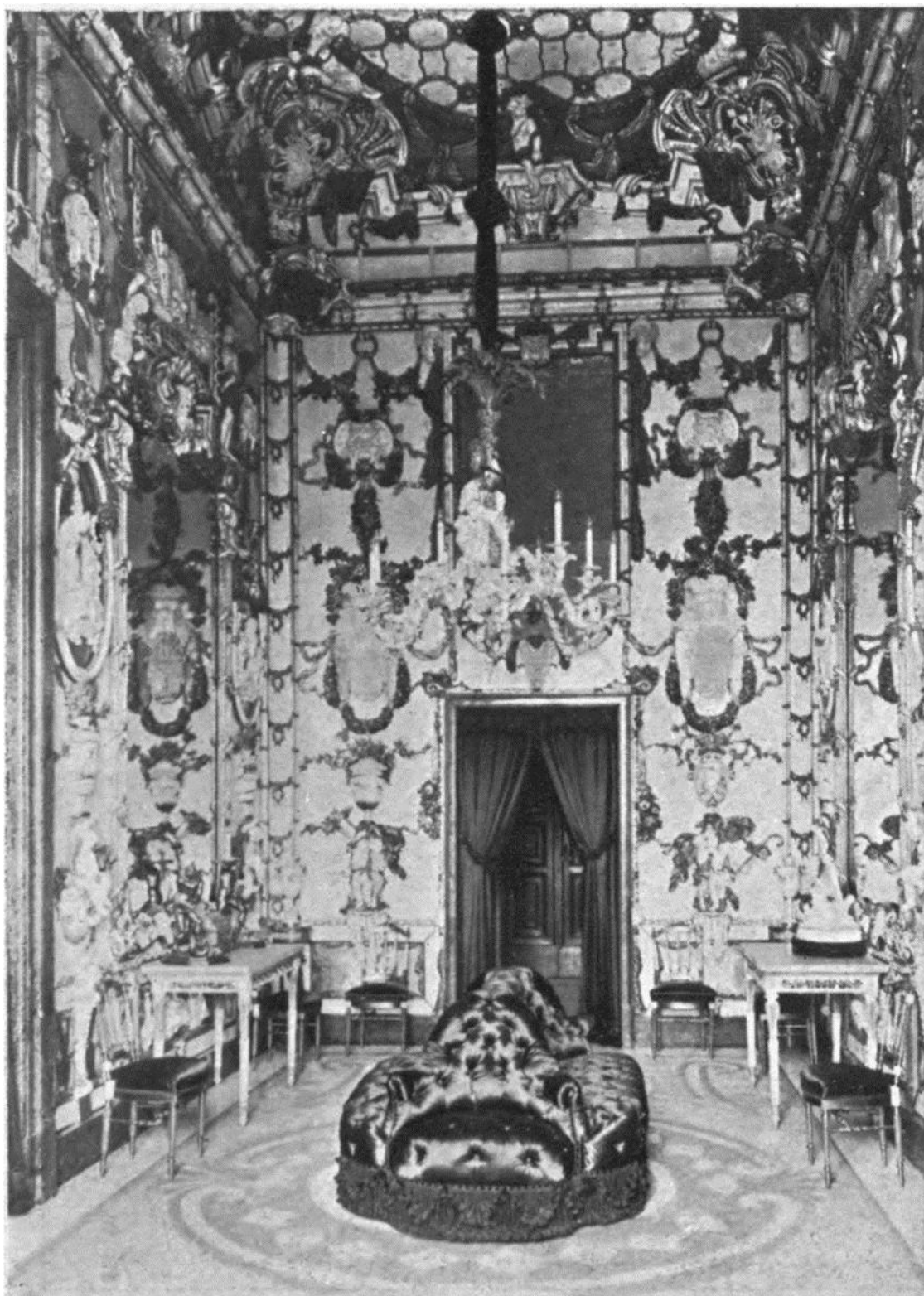
МАДРИД. КИТАЙСКАЯ КОМНАТА ГАСПАРИНИ, КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

МАДРИД. ФАРФОРОВАЯ КОМНАТА Во ДВОРЦЕ

МАДРИД. УГОЛОК ФАРФОРОВОЙ КОМНАТЫ

МАДРИД. ФАРФОРОВАЯ КОМНАТА

Тарелка 164

МАДРИД, ФАРФОРОВАЯ ГРУППА В БУЭН РЕТИРО